

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 27.05.2013. Подписано к печати 24.06.2013.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 177.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2013

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВЯЧЕСЛАВ ВАРЧУК:
"...МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ БЛАГА ЛЮДЕЙ
В ПОГОНАХ" 4

БОЕВАЯ УЧЁБА

РАЗМЕРЫ – ЛОКАЛЬНЫЕ,
ЗАДАЧИ – ГЛОБАЛЬНЫЕ..... 10

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

СЕКРЕТЫ КУХНИ АНДРЕЯ КВЕТКИНА..... 18

"Я ЧУТЬ НЕ УГОДИЛ В ЛАГЕРЬ ХАТТАБА...".. 22

СЛУЖБА

И НА ВОДЕ, И ПОД ВОДОЙ..... 25

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

БЛИЗНЕЦЫ "ВАЛ" И "ВИНТОРЕЗ" 28

МОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР

ДОРОГА ЛОЖКА К ОБЕДУ 30

ИСТОРИЯ

"СМЕЛО ДРАЛАСЬ 70-я АРМИЯ..." 34

ПОЕДИНОК БРОНИ И СНАРЯДА..... 38

"СОДЕРЖАТЬ КАРАУЛ
БОДРО И ОСТОРОЖНО" 42

СПОРТ

КАК НА ЛЕЗВИИ БРИТВЫ..... 44

ВETERАНЫ

ОН СОЗДАЛ СЕБЯ САМ 47

ЛИТЕРАТУРА

50 ЯНВАРЯ..... 51

ГРЯДУЩЕЙ ЖИЗНИ РАДИ 57

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ 59

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ОДИН МЕЖ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ 64

ПОЛКОВОДЕЦ ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗА 64

стр. 18

стр. 25

стр. 44

Полковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ,
главный редактор журнала
"На боевом посту",
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

ЧТЕНИЕ – ЛУЧШЕЕ УЧЕНИЕ

Перед вами, уважаемые читатели, очередной номер нашего войскового журнала, вышедший в несколько изменённом оформлении. Очень хочется, чтобы его не только было приятнее взять в руки, полистать на досуге, но и прочитать с интересом и определённой пользой.

"Читатель" и "пользователь Интернета", по нашему твёрдому убеждению – это не одно и то же. Газета, журнал, книга, отпечатанные на бумаге, – это совсем не то что сайт или интернет-портал.

Подзабыты сегодня бесспорно верные постулаты, которые всем были известны, пожалуй, с первых школьных лет: "Любите книгу – источник знаний", "Чтение – лучшее учение", "Книга – лучший подарок".

Сегодня продвинутая молодёжь пытается с лёгкостью необыкновенной опровергнуть эти вчера ещё казавшиеся вечными истины. Она считает: источник знаний – Интернет с его википедией, бесчисленными сайтами, форумами, порталами. А лучший подарок – накрученный ноутбук, планшет-ридер, смартфон.

Не собираемся оспаривать это. Только сегодня настойчиво провозгласим, что чтение газеты (которая, по Маяковскому, "не просто чтение от скуки, но наши глаза и руки"), журнала, тем более книги – вернейший путь к самовоспитанию и развитию любого грамотного, образованного, культурного человека. А профессиональный военный, в первую очередь кадровый офицер, всегда являл собою личность, обогащённую многообразными знаниями, высококультурную, превосходящую среднестатистического обывателя.

Непобедимый Александр Васильевич Суворов многие полезные вещи завещал на века. Разве устарело сегодня суворовское наставление: "Командиру необходимо непрерывное образование себя науками с помощью чтения"?!

Мне могут возразить, мол, журнал "На боевом посту" – не военное издание, мы, когда учились (или учимся) в военном институте или академии, много чего в библиотеке брали по всем изучаемым дисциплинам – от философии до истории войн.

Но не надо забывать ещё и о ежедневном чтении периодики, которое позволяет, во-первых, держать руку на пульсе жизни войск, во-вторых, узнавать об их развитии в системе силовых структур государства, в-третьих, просвещает по вопросам войсковой истории, в-четвёртых... Да много чего ещё мы стараемся осветить на наших страницах!

Статус войскового журнала многогранен. Он и военно-публицистический, и литературно-художественный. А наши регулярные приложения – газета "Ситуация", "Войсковой вестник" – полезно дополняют журнал.

Хочется призвать всех не только к чтению военно-прикладной литературы, а К ЧТЕНИЮ ПО БОЛЬШОМУ СЧЁТУ, как к процессу духовного обогащения, как к ежедневной гимнастике ума.

Недавно начало вещание ОТР – Общественное телевидение России. И вот в одной из первых передач услышал удручающую статистику: 30 процентов наших сограждан никогда (!) не были в библиотеке, а 18 процен-

тов не имеют в доме ни одной (!) книги. Помните, в оскароносном фильме "Москва слезам не верит" один из персонажей утверждает (а действие фильма происходит в 70-х годах прошлого века), что скоро телевидение заменит собою всё-всё – и кино, и театр? Время идёт, перешагнули мы уже и рубеж веков, телевидение бурно развивается – тьма-тьмущая каналов! – но ни театр, ни кино своего существования не прекратили. Так, на мой взгляд, будет и с книгой – неспешное, вдумчивое чтение по напечатанному на бумаге останется важной потребностью и занятием человека разумного. Книге, по моему глубокому убеждению, суждена долгая-долгая, на века, жизнь.

Наша редакция по мере сил и возможностей старается, во-первых, давать интересное чтение в жанрах газетно-журнальных – очерка, репортажа, интервью; во-вторых, публиковать повести, рассказы, стихи войсковых авторов и произведения героико-патриотической, военно-прикладной, духовно-просветительской тематики. Наши опытные и авторитетные сотрудники полковники в отставке Борис Васильевич Карпов и Евгений Анатольевич Артюхов, оба, кстати, члены Союза писателей России и заслуженные работники культуры Российской Федерации, помогают выбрать в безбрежном книжном море правильные ориентиры.

Так, Б. Карпов несколько лет ведёт две постоянные рубрики для любителей чтения. В журнале это "Наследие классиков / Слово о русском солдате" – здесь вышло уже полтора десятка интересных очерков о писателях, в чьём творчестве оригинально нашла отражение военная тема – от Пушкина и Лермонтова до Виктора Некрасова и Владимира Богомолова. Мне не раз приходилось слышать доброе мнение знакомых офицеров об этих публикациях: "Я по-новому открыл для себя удивительного писателя Андрея Платонова", "Все мы видели, и не раз, прекрасный фильм "На войне как на войне", а теперь вот, после того как прочитал в вашем журнале очерк о писателе-фронтовике Викторе Курочкине, нашёл в библиотеке и с интересом прочитал и его повесть

Непобедимый Александр Васильевич Суворов многие полезные вещи завещал на века. Разве устарело сегодня суворовское наставление: "Командиру необходимо непрерывное образование себя науками с помощью чтения"?!

– это действительно правда о войне, написанная без прикрас, очень лаконично и выразительно".

Другая рубрика Б. Карпова – "Прочитай и вам советую", это уже в газете "Ситуация" – говорит сама за себя. Замечу, что именно после появления коротких заметок Бориса Васильевича о книжных новинках многие наши читатели раскрыли очень содержательный и полезный том очерков Кавада Раша "Время офицеров", роман Александра Сегеня "Поп", вышедшую миллионным тиражом книгу архимандрита Тихона "Несвятые святые". Напомню, что и "Советы русского офицера" полковника русской армии В. Кульчицкого, уже трижды отпечатанные нашей редакцией отдельной брошюрой, впервые были опубликованы в журнале "На боевом посту" ещё пятнадцать лет назад. Это лишний раз подтверждает, что мы стараемся давать полезное для военного человека чтение.

А "Книжная полка" Е. Артюхова – ещё один верный компас в книжном море. Кроме новинок военной тематики здесь широко представлена популярная "молодогвардейская" серия "Жизнь замечательных людей".

Набирает обороты и наша собственная книгоиздательская деятельность. В преддверии 200-летия внутренних войск МВД России вышли беспрецедентная по объёму и широте охвата событий 5-томная история войск правопорядка, а также иллюстрированная "История внутренних войск". Эти два капитальных труда отлично дополняют друг друга: если первый – фундаментальный и строго научный, то второй – популярный и очень выразительный именно за счёт простоты изложения материала.

Все книги, выходившие за несколько последних лет, а это были сборники повестей и рассказов, очерков, вызывали неподдельный интерес в войсках. Со дня на день увидят свет ещё несколько интересных изданий. В частности, военный историк пол-

ковник в отставке Н.Сысоев подготовил документальное жизнеописание родоначальника внутренних войск МВД России генерал-адъютанта графа Е.Ф. Комаровского. Выход этой книги, без сомнения, станет событием в жизни не только нашей редакции, но и всех войск. Автор, последовательно проходивший многолетнюю службу в Центральном архиве, Центральном музее внутренних войск и в редакции войскового журнала, сумел создать не только документально правдивое, но и художественно выразительное произведение историко-биографического жанра. Это как раз та книга, которую можно, без сомнения, считать чтением и увлекательным, и познавательным.

Ещё одна книга подготовлена нашими коллегами-журналистами полковником И. Софроновым и подполковником Н. Петелиным в развитие их большого проекта "Преодоление". Второй том с таким названием содержит очерки о военнослужащих внутренних войск, получивших тяжёлые ранения в ходе боевых действий, но оставшихся в строю. Очерки, вошедшие в книгу, публиковались в нашем журнале, и этот факт ещё раз подтверждает простую истину, известную и авторам, и читателям: войсковой журнал можно считать как бы преддверием многостраничных книг.

Внутренние войска живут наполненной боевой жизнью. Несомненно, будут выходить новые книги о героях и подвигах, о военачальниках и простых солдатах, о нелёгких ратных буднях.

А мы тем временем, переходя во второе полугодие 2013 года, идём размеренным твёрдым шагом к своим читателям, строй которых день ото дня ширится.

Избитая истина, но мы работаем исключительно для вас. А вы читайте наши издания.

И вообще – ЧИТАЙТЕ!

ПРОИСХОДЯЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ в социально-экономической жизни страны и проведённая реформа денежного довольствия военнослужащих диктует необходимость качественного улучшения работы финансового управления Главного командования внутренних войск и всех его структурных подразделений в соединениях и воинских частях.

О том, какие задачи сегодня выполняют специалисты финансовых органов внутренних войск, накануне 95-летия финансовой службы МВД России корреспондент журнала попросил рассказать заместителя главнокомандующего внутренними войсками по финансово-экономической работе — начальника финансового управления ГКВВ МВД России генерал-лейтенанта Вячеслава Владимировича Варчука.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками по финансово-экономической работе — начальник финансового управления ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Вячеслав ВАРЧУК:

НЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ СУЩЕСТВУЮТ ДЛЯ ФИНАНСИСТОВ, А МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ БЛАГА ЛЮДЕЙ В ПОГОНАХ

— Вячеслав Владимирович, 6 июля исполняется 95 лет финансовой службе МВД России. Интересно, как была организована финансовая деятельность правоохранительного ведомства до 1918 года?

— Дело в том, что после образования 8 сентября 1802 года Министерства внутренних дел содержание полиции происходило за счёт бюджета городов. С 1816 года выплата денежного довольствия стражам порядка, в том числе офицерам и нижним чинам Отдельного корпуса внутренней стражи, производилась через Военное министерство.

После 1917 года, в период становления правоохранительных органов советского государства, в составе Народного комиссариата внутренних дел РСФСР возникла необходимость создать собственную финансовую службу. Впервые о структуре и функциях финансового отдела НКВД РСФСР было упомянуто на 5-м съезде Советов 6 июля 1918 года. Поэтому именно эта дата и считается днём

создания финансовой службы МВД России.

— А когда самостоятельные финансовые органы появились во внутренних войсках и кто ими руководил?

— Это произошло гораздо позже. Вплоть до Великой Отечественной войны в войсках ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР свой централизованный финансовый орган отсутствовал, и организацией их финансового обеспечения занимался финотдел при Реввоенсовете Республики. В военные годы финансовые органы были во всех воинских частях и соединениях внутренних войск, а после войны их напрямую финансировал НКВД, а затем МВД СССР.

В 1957 году финансовую службу в Главном управлении внутренних войск возглавил участник войны подполковник (с 1966 года — полковник) Иван Андронович Леушканов. Он бессменно руководил ею почти 30 лет.

В 1986 году его сменил полковник Анатолий Афанасьевич Волков. Так

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Вячеслав Владимирович Варчук родился 11 февраля 1963 года в Винницкой области Украинской ССР. В 1984 году окончил Ярославское высшее военное финансовое училище, в 2007-м — Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности "Финансы и кредит".

Служил на различных должностях в Министерстве обороны, затем в Главном финансово-экономическом управлении МВД России. 9 декабря 2002 года назначен начальником финансового управления ГКВВ МВД России. С 12 января 2010-го — заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по финансово-экономической работе — начальник финансового управления ГКВВ МВД России.

Награждён орденом Дружбы, медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени. Заслуженный экономист Российской Федерации.

Кандидат социологических наук. Женат, имеет двоих детей.

СЕЙЧАС уже нет тайны, что начиная с 1993 года внутренние войска финансировались на треть от реальной потребности. Поэтому ежегодно при составлении бюджета и командование войск, и офицеры финансового управления главка занимались выбиванием лишней копейки, чтобы хоть как-то обеспечить личный состав продовольствием и всеми положенными выплатами.

получилось, что он стал последним, кто занимал эту должность в системе союзного министерства.

В 1992 году финотдел главка возглавил полковник Сергей Николаевич Малютин. Спустя три года отдел преобразовали в финансовое управление Главного управления командующего внутренними войсками, начальником которого назначили генерал-майора Владимира Михайловича Понамарёва. С 1998 по 2002 год финансами войск руководил генерал-майор Виктор Владимирович Крушинский.

– И каково же это было – управлять финансами войск правопорядка в лихие 90-е, когда российский бюджет трещал по швам?

– Сейчас уже нет тайны, что начиная с 1993 года внутренние войска финансировались на треть от реальной потребности. Поэтому ежегодно при составлении бюджета и командование войск, и офицеры финансового управления главка занимались выбиванием лишней копейки, чтобы хоть как-то обеспечить личный состав продовольствием и всеми положенными выплатами.

Обе чеченские кампании потребовали новых решений в организации финансового обеспечения группировок войск, участвующих в боевых действиях. И это стало одной из приоритетных задач нашего управления.

Объединённую группировку войск (сил) на Северном Кавказе мы финансировали бесперебойно. И это несмотря на то, что бюджет МВД России 1997-2001 годов не предусматривал дополнительных затрат на её содержание. А в них входили выплаты так называемых "боевых" и полуторных окладов, обеспечение военнослужащих бесплатным питанием в командировках и оплата путёвок в санатории

после них, приобретение по временным нормам недостающего вооружения, боеприпасов и обмундирования. Почти все эти расходы нам предлагали производить в пределах бюджетных назначений на соответствующий год, но это было возможно только за счёт образования кредиторской задолженности.

После принятия Бюджетного кодекса Российской Федерации в 1998 году войска перешли на казначейскую систему исполнения федерального бюджета. А на следующий год в воинских частях началась работа по поэтапному переходу от упрощённой системы финансового учёта на принципы бухгалтерского учёта, применяемого в бюджетной сфере.

– В настоящее время проблемы с финансированием решены?

– За последнее десятилетие экономическая ситуация в стране стабилизировалась, и нам удалось увели-

чить объёмы финансирования войск. Если в 2003 году бюджет внутренних войск составлял 20 млрд рублей, то к 2013 году он увеличился до 146,6 млрд, то есть более чем в 7 раз. Немаловажную роль в этом сыграл значительный рост объёмов ассигнований, направляемых на развитие войск и капитальные вложения, в том числе строительство постоянного и служебного жилья для военнослужащих и членов их семей. Только в ходе проведения реформы денежного до-

Министр
внутренних дел СССР
генерал-полковник
Н.А. Щёлоков
вручает орден
Трудового Красного Знамени
полковнику И.А. Леушканову.
Москва, 1968 г.

вольствия с 1 января 2012 года кошелёк наших военнослужащих потяжелел в среднем в 2 – 2,5 раза.

– Думаю, многие со мной согласятся: назвать военных финансистов "белыми воротничками" язык не повернётся. Кто побывал в горячих точках, видел, как они наравне с другими по пыльным заминированным дорогам ездят, а если надо, то и оружие в руки возьмут.

– Действительно, в отличие от банковских работников наши люди тихой офисной обстановкой не избалованы. Зато в сложной ситуации и подразделением могут командовать, и на БТРе деньги доставить в любую воинскую часть, будь она хоть в Чечне, хоть в Ингушетии или Дагестане. Выполнение таких задач не всегда проходит гладко: на Северном Кавказе мы потеряли нескольких боевых

товарищей, которые погибли, выполняя свой долг.

31 марта 2003 года помощник начальника финансовой службы одной из частей Северо-Кавказского округа внутренних войск прапорщик Наталья Тутова вместе с группой военнослужащих на БТРе везла денежное довольствие сослуживцам. Проехали Петропавловскую, и тут на дороге сработал фугас, установленный боевиками. Машина потеряла управление и рухнула с моста в реку Сунжа. Через открытые люки вода хлынула внутрь, и БТР мгновенно затонул. Тогда погибли четверо военнослужащих, среди них и Наталья Тутова.

26 октября 2005 года скорбный список погибших офицеров внутренних войск пополнил заместитель начальника финансовой службы по контрольно-ревизионной работе владикавказского соединения майор Вадим Садыков. Вечером легковую машину, в которой он возвращался с ревизии из назрановского полка, обстреляли из автоматов неизвестные в масках. Майор Садыков и ещё двое военнослужащих получили множественные огнестрельные ранения, не совместимые с жизнью.

Есть среди военных финансистов и свои герои. Один из них – бывший заместитель начальника финансовой службы богородской бригады оперативного назначения Михаил Поляков. В августе 1996 года он несколько дней выполнял обязанности старшего офицера на взводном опорном пункте, расположенном на площади Минутка в Грозном. В той напряжённой ситуации было не до выяснения, кто ты: технарёк, финансист, связист или медик. Раз на плечах звёзды – значит, должен принимать решения, руководить, вести людей за собой. Офицер так и сделал: несмотря на шквальный огонь боевиков, ВОПу под его руководством удалось удержать свои позиции и выполнить боевую задачу. За героизм, смелые и решительные действия, проявленные в тех тяжёлых августовских боях, Поляков награждён орденом Мужества.

Ещё один наш отважный офицер – помощник командира ростовского отряда специального назначения по финансово-экономической работе подполковник Сергей Петров. 11 июля 2002 года во время боестолкновения возле населённого пункта Курчалой он, рискуя жизнью, вынес

Учебно-методический
сбор руководящего
состава финансовых органов
внутренних войск
МВД России.
Челябинск, 2013 г.

из-под обстрела раненого сержанта-контрактника. Затем открыл ответный огонь, уничтожил пулемётчика и ранил одного боевика, которого позже задержали бойцы из группы преследования. За проявленное мужество офицер получил медаль "За отвагу".

В декабре 2007 года во время штурма здания в Грозном, занятого вооружёнными до зубов боевиками, начальник финансовой службы подполковник Сергей Петров после тяжёлого ранения командира возглавил одну из штурмовых групп и выполнил поставленную задачу, за что был награждён медалью Суворова.

– Наверняка не только в горячих командировках, но и на своих рабочих местах финансисты трудятся не покладая рук. Кого бы из них вы отметили?

– У нас десятки прекрасных специалистов, на которых, можно сказать, держится всё финансовое обеспечение войск. Среди них полковники В.П. Прочитанский, Ф.А. Скорилов, В.И. Дробышев, А.Н. Бабулин, подполковники Н.И. Яковенко, А.А. Любченко, Д.В. Скворцов, майоры А.В. Бурый, П.В. Утко, О.Н. Хибина, капитан Е.В. Майсурадзе, старшие лейтенанты Д.Р. Байназаров, Е.В. Евневич, Ю.В. Харчук и многие другие.

– Вячеслав Владимирович, как вы уже упомянули чуть выше, с 1 января 2012 года кошелёк военнослужащих внутренних войск ощутимо потяжелел. Но мало кто знает, какая работа была проделана финансовым управлением ГКВВ в ходе подготовки реформы денежного довольствия. Расскажите об этом подробнее.

– В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2010 года изначально реформа денежного довольствия военнослужащих с 1 января 2012 года должна была коснуться только Вооружённых сил РФ. Что, по мнению руководства войск, ущемило бы наши интересы и нарушило положения Закона "О статусе военнослужащих", касающиеся единства основных норм денежного довольствия военнослужащих всех силовых структур.

Эту точку зрения главнокомандующий внутренними войсками гене-

В отличие от банковских работников наши люди тихой офисной обстановкой не избалованы. Зато в сложной ситуации и подразделением могут командовать, и на БТРе деньги доставить в любую воинскую часть, будь она хоть в Чечне, хоть в Ингушетии или Дагестане.

рал армии Николай Евгеньевич Рогожкин дошёл до руководства страны на совещании у заместителя председателя правительства – министра финансов. И уже 7 июня 2010 года на встрече с Президентом Российской Федерации Алексей Леонидович Кудрин предложил включить в предстоящую реформу и внутренние войска.

Собственно, с этого всё и началось. И Главное командование внутренних войск совместно с Минобороны приступило к разработке необходимых проектов нормативных правовых актов.

Как только 7 ноября 2011 года Президент России подписал Федеральный закон №306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат", финансовое управление ГКВВ направило в войска документы, на основании которых в соединениях и воинских частях начали производить начисление повышенного денежного довольствия.

В результате была сформирована совершенно новая структура финансового обеспечения, основу которой составили оклады денежного содержания. Если до реформы их удельный вес в денежном довольствии военнослужащих составлял около 30 процентов, то с 2012 года – почти половину: вместо 30 видов дополнительных выплат осталось 9, но при этом увеличился их абсолютный размер.

Весь минувший год офицеры финансового управления исследовали практическое применение нового законодательства. На основании полученных результатов они проделали большую работу по дальнейшему совершенствованию денежного довольствия: подготовили приказы о поощрительных выплатах, материальной помощи, квалификационных разрядах военнослужащим лётного состава. Чтобы не допустить ошибок при начислении денежного довольствия, в войска было направлено 30 указаний и разъяснений по наиболее

актуальным и спорным вопросам.

В итоге впервые за последние десятилетия уровень денежного довольствия военнослужащих внутренних войск в 2012 году стал выше среднего уровня оплаты труда в ведущих отраслях экономики России.

– Многие не имеющие жилья военнослужащие переживали, что с повышением денежного довольствия им прекратят выплачивать денежную компенсацию за поднаём жилых помещений. К счастью, этого не произошло. Вот они и спрашивают: не планируется ли отмена этой выплаты и не стоит ли ждать увеличения её размеров?

– Ежегодные затраты бюджета на выплату денег за поднаём жилья и аренду жилых помещений для военнослужащих внутренних войск составляют 1,5 млрд рублей. Это существенная сумма, и увеличивать её пока не планируется. Наоборот, в ближайшее время мы ожидаем её снижения из-за высоких темпов жилищного строительства во внутренних войсках. Ведь с каждым новым домом становится меньше очередников. И, следовательно, уменьшается количество военнослужащих, вынужденных снимать жильё, а освободившиеся денежные ассигнования могут быть направлены на финансирование других, более насущных проблем.

– Не ожидается ли возврата льготы по оплате проезда к месту проведения отпуска и обратно для всех военнослужащих? Кто сейчас ею пользуется?

– Указанная льгота была отменена одновременно с переходом к новой системе денежного довольствия. Сегодня ею пользуются только те, кто проходит службу в районах Крайнего Севера, а также приравненных к ним отдалённых и неблагоприятных местностях. В частности, это касается военнослужащих Восточного, Сибирского и Уральского региональных командований, а также некоторых отдалённых частей

Офицеры финансового
управления ГКВВ.
Москва, 2008 г.

Северо-Западного и Приволжского оперативно-территориальных объединений. Но и в отношении тех, кто там служит, произошли изменения: во-первых, отныне за государственный счёт они могут свозить в отпуск и обратно только одного члена семьи. А во-вторых, путешествовать только по территории Российской Федерации.

Что же касается возврата к прежнему порядку, то вопросы совершен-

— Ежемесячные надбавки к окладам по воинской должности за особые условия военной службы им установлены приказом МВД России № 69 от 2 февраля 2012 года. В частности, для военнослужащих Объединённой группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе они составляют 50 процентов. Помимо этого каждому солдату и офицеру, выполняющему служебно-боевые задачи в горячем регионе, полагается дополнительная ежемесячная выплата в размере двух окладов по воинской должности. В итоге с 1 января 2012 года денежное довольствие рядового-стрелка в ОГВ(с) составляет более 40 тысяч рублей, командира взвода — лейтенанта — порядка 100, а комбата подполковника — более 125 тысяч рублей.

Впервые за последние десятилетия уровень денежного довольствия военнослужащих внутренних войск в 2012 году стал выше среднего уровня оплаты труда в ведущих отраслях экономики России.

ствования правового регулирования, касающиеся возмещения расходов, связанных с проездом к месту проведения основного отпуска и обратно, сейчас рассматриваются в Правительстве Российской Федерации. Несомненно, это потребует дополнительных затрат из федерального бюджета. Так что, какое решение в итоге будет принято, никто пока сказать не может.

— Какие дополнительные выплаты сегодня положены тем, кто служит в составе ОГВ(с) на Северном Кавказе?

Если учесть, что активные боевые действия в Чечне сейчас не ведутся и служебная нагрузка, которая лежит на солдатах и офицерах, строго регламентирована, нынешние зарплаты очень даже неплохи. Добавим, что в 46-й бригаде оперативного назначения сейчас служит много семей, где и мужья, и жёны носят погоны. Они приезжают из других региональных командований внутренних войск, обустроиваются на новом месте, привозят с собой детей, благо этому способствует социальная инфраструктура: в военном городке имеется своя

школа и детский сад. Так вот, за 3-4 года такая семья вполне может накопить сумму, необходимую для покупки хорошей квартиры в любом крупном городе нашей страны.

— Со следующего года ожидается индексация денежного довольствия военнослужащих. Насколько ощутимо будет увеличение?

— Во-первых, индексация размеров отдельных выплат военнослужащим внутренних войск произошла с января нынешнего года согласно постановлению Правительства Российской Федерации №333 от 12 апреля 2013 года. В частности, с применением коэффициента 1,055 повысились страховые суммы, а также ряд единовременных пособий и денежных компенсаций, предусмотренных Законом "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат".

А во-вторых, решение об увеличении размеров окладов денежного содержания военнослужащих принимается Правительством Российской Федерации. Какое решение по этому вопросу оно примет и на сколько процентов будет проиндексировано денежное довольствие военнослужащих, пока не известно. Как говорится, поживём — увидим!

— Вячеслав Владимирович, большое спасибо за беседу. Кажется, мы с вами охватили все вопросы, наиболее интересные для наших читателей. В июле у вас и ваших коллег юбилей. Что бы вы пожелали в этой связи своим подчинённым?

— От всей души хочу поздравить всех с профессиональным праздником, поблагодарить за проделанную работу. Пожелать им, в первую очередь, всегда быть честными и неподкупными. А во-вторых, помнить, что не военнослужащие существуют для нас, а мы работаем для блага людей в погонах. Желаю всем специалистам финансовых органов внутренних войск, их родным и близким здоровья, счастья, благополучия и дальнейших успехов в нашей непростой, но очень нужной работе.

Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ

РАДИ СЧАСТЛИВОГО ДЕТСТВА

Подготовил

майор Александр КУДРЯВЦЕВ.

Фото Александра БАРАБАШОВА

В ЦЕРЕМОНИИ открытия принял участие заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин.

– В этом здании обязательно поселится счастье. Улыбки детей, их радостный смех – вот самое дорогое в нашей жизни. Это то, ради чего их отцы, а нередко и матери выполняют ответственные служебно-боевые задачи по защите общественной безопасности и обеспечению стабильности и в южных регионах, и в стране в целом, – подчеркнул в своём выступлении главнокомандующий.

Открытие детского сада "Радуга", построенного на средства Министерства внутренних дел в рамках президентской программы по обеспечению военнослужащих жильём и совершенствованию системы социальных объектов военных городков, стало радостным и долгожданным

Накануне Дня защиты детей, который ежегодно отмечается 1 июня, в калачёвской отдельной бригаде оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России был открыт новый детский сад.

событием для многих семей офицеров и прапорщиков прославленного соединения. Новое двухэтажное здание, отвечающее самым современным требованиям, рассчитано на пребывание 120 малышей в возрасте от 2 до 6 лет. В нём оборудованы музыкальный и гимнастический залы, компьютерный класс, уютные спальни, игровые комнаты и медицинский пункт.

Территория детского сада полностью благоустроена. Большое внимание уделено безопасности воспитанников и персонала: в здании установлена современная автоматическая пожарная сигнализация.

Сегодня во внутренних войсках успешно функционирует система дошкольных учреждений. Скоро её дополнит новый детский сад в Назрани.

РИСКУЯ ЖИЗНЬЮ

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ отдельной бригады оперативного назначения Северо-Западного регионального командования спасли из огня двух человек.

Пожар начался ночью в жилом доме в посёлке Лебяжье Ленинградской области. На помощь сельчанам прибыл пожарный расчёт под руководством майора Сослана Кокоева. Узнав, что в квартире находятся люди, рядовые Иван Карзюк и Михаил Пономарёв бросились в горящее строение и вынесли из огня девочку и пожилую женщину, находившихся в бессознательном состоянии. Дежурный фельдшер воинской части младший сержант Елена Суплотова оказала пострадавшим первую медицинскую помощь.

БОЕВЫЕ БУДНИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

СОЛДАТЫ и офицеры Восточного регионального командования приняли участие в крупном антитеррористическом учении в Хабаровске.

По легенде "террористы" захватили теплоход и взяли в заложники экипаж и пассажиров. В оперативном штабе было принято решение штурмовать судно.

Ротные тактические группы хабаровского соединения и специальной моторизованной воинской части оцепили район проведения операции. Десять катеров морского отряда блокировали рукав Средний Амур, перебросили резерв на остров, что обеспечило успешные действия штурмовых групп.

Вскоре "террористы" на корабле и их "пособники" на берегу были обезврежены. По результатам учения действия подразделений внутренних войск были оценены на "отлично".

РАЗМЕРЫ – ЛОКАЛЬНЫЕ, ЗАДАЧИ – ГЛОБАЛЬНЫЕ

В соединениях внутренних войск созданы специальные подразделения, где обучаются будущие сержанты и контрактники.

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН.**
Фото автора
и из архива части

ПРИЕХАВ в отдельную бригаду по охране важных государственных объектов Северо-Западного регионального командования, я сразу поинтересовался у командира соединения полковника Андрея Лиштвана, когда можно будет выехать в учебный центр.

– Да хоть сейчас, – улыбнувшись, сказал Андрей Леонидович. – Он у нас рядышком – идти пять минут. Подождите, вызовут начальника центра старшего лейтенанта Олега Плиева, он вас проводит, обо всём расскажет и всё покажет.

– А не слишком ли молод офицер для такой ответственной должности? – интересуюсь у комбрига.

– Знаете, в своё время я долго думал, кого назначить на этот пост, и после долгих размышлений остановил свой выбор на Плиеве. Выпускник Санкт-Петербургского института внутренних войск, служил в нашем соединении командиром взвода, затем возглавил роту. Хорошо себя зарекомендовал: инициативный, толковый, исполнительный. Заочно учится в Северо-Западной академии государственной службы, с обязанностями справляется. Думаю, не подведёт. Да и фамилия в военных кругах известная...

В дверь решительно постучали, и в кабинет вошёл старший лейтенант.

– А вот и он. По дороге познакомьтесь поближе, а вечером милости прошу ко мне. Расскажите, что увидели...

В разговоре с Олегом я узнал, что он по национальности осетин, и сразу вспомнил красивый памятник,

установленный во Владикавказе Иссе Александровичу Плиеву – генералу армии, дважды Герою Советского Союза и Герою Монгольской Народной Республики. В памяти всплыли слова комбрига о знаменитой военной фамилии, и я поинтересовался у нового знакомого, уж не родственник ли он известному военачальнику.

– Родственник, – немного смущаясь, ответил офицер, – но очень дальний. Я, к сожалению, Иссе Александровича только на фотографиях видел. Мне о нём очень много рассказывали. Возможно, поэтому я и стал военным. После окончания института служил командиром взвода в Сосновом Бору. Через полтора года стал командиром роты, а потом комбриг предложил должность начальника учебного центра.

Сегодня здесь учатся курсанты, которые вскоре станут командирами отделений по охране важных государственных объектов в различных подразделениях нашей бригады. При необходимости у нас также проводятся двухнедельные сборы с контрактниками по специально разработанной программе.

Мне уже не раз доводилось писать об учебных воинских частях и с двух-, и с шестимесечным периодами обучения. Но о двухнедельной подготовке контрактников я услышал впервые и поэтому начал расспрашивать Олега Плиева подробнее:

– А разве возможно обучить контрактника за такое короткое время?

– Так учим же! – уверенно ответил офицер. – Вначале и мне этот срок казался маленьким, но потом сравнил программы подготовки сержантов и контрактников. И знаете, выяснилось, что они очень схожи, только времени на изучение всех предметов для командиров отделений отведено больше. На контракт приходят люди, как правило, уже отслужившие год, а то и больше. То есть они знакомы с азами военного дела. Другой вопрос, что базовый уровень у каждого свой. Есть ребята из внутренних войск, которые знакомы со спецификой нашей службы, а есть те, кто отслужил, скажем, мотострелками. У них представление об охране важных государственных объектов, как у деревенского сторожа. То есть они собирались служить часовыми-операторами в карауле

атомной станции, но думали, что при этом, как при охране какого-нибудь скобяного склада, просто будут спать на посту за немалые деньги.

С такими приходится работать индивидуально. Объяснять, куда и для чего он попал. Мало того, после завершения сбора каждому контрактнику даём развёрнутую характеристику, чтобы командир, отправивший его на учёбу, имел полное представление о своём подчинённом. Пока успели провести только три выпуска, поэтому материала для всестороннего анализа маловато. Но по отзывам и командиров частей, и самих обучаемых, да и по моим личным впечатлениям толк от этих занятий есть.

В подразделениях, где люди круглосуточно несут боевую службу, ор-

ганизовать полноценный сбор с вновь прибывшими контрактниками очень сложно. Не будет же командир из-за пары человек весь план занятий менять. А потом на итоговой проверке выясняется, что они и уставов толком не знают, и подтянуться не могут, а уж о стрельбе из пистолета Макарова лучше вообще не говорить. Вот здесь мы и приходим на помощь. Для обучения таких контрактников наш центр – идеальное место.

– А какой учебно-материальной базой вы располагаете? – поинтересовался я у офицера.

– Наша матбаза признана лучшей в соединении, – не задумываясь ответил старший лейтенант Плиев. – Как вы понимаете, ограниченное время сбора предполагает большую

интенсивность занятий. Поэтому мы стараемся исключить любую, даже минимальную, потерю времени. Территория центра невелика, но здесь есть всё необходимое для полноценных качественных занятий: вместительная казарма, трёхэтажный учебный корпус, в котором оборудованы 17 профильных классов. Кстати, три из них полностью компьютеризированы. Имеются спортивный городок, специальные площадки для занятий по подготовке военнослужащих, несущих службу по охране важных государственных объектов и сопровождению специальных грузов. Ну а изюминкой, конечно же, является наш интерактивный тир. Пойдёмте, сами посмотрите.

Одевшись, выходим на улицу. Пока техник запускал оборудование и готовил всё необходимое для стрельбы, я подошёл к группе курсантов, с которыми проводилось занятие по тактике служебно-боевого применения внутренних войск.

Спрашиваю у командира взвода, есть ли в строю выпускники учебного центра. Оказывается, есть. Младший сержант Эдуард Сизоненко родом из Североморска. Год назад его призвали во внутренние войска и сразу направили в гореловскую бригаду. Отучился и после экзаменов был назначен на должность командира отделения. Теперь вот командует курсантами. Такими же молодыми ребятами, каким совершенно недавно он и сам был.

Интересуюсь, что здесь изменилось за год его службы.

— Много. За это время были отремонтированы и оснащены учебные классы и площадки, в казарму провели горячую воду. Теперь она оборудована душевыми кабинами, так что курсанты могут принимать душ ежедневно. Тир сделали. Одним словом, служи не тужи, — бодро отвечает младший сержант.

— Если всё так хорошо, так чего же тогда на контрактную службу не остаёшься? — с явным вызовом интересуюсь у Эдуарда.

— А с чего вы взяли, что не остаюсь? На днях как раз рапорт подал, чтобы со мной заключили контракт.

— Неужели тебе здесь так нравится? — вновь провоцирую младшего командира. — Тебе же до увольнения

Территория центра невелика, но здесь есть всё необходимое для полноценных качественных занятий: вместительная казарма, трёхэтажный учебный корпус, в котором оборудованы 17 профильных классов.

месяц всего остался. Вернулся бы домой, женился, бизнесом бы занялся...

Внезапно на мой вопрос решил ответить стоявший рядом с Эдуардом коренастый сержант:

— Да нам и здесь неплохо. Я тоже заканчивал это учебное подразделение, только контракт пораньше заключил. Вы говорите: уволиться, бизнесом заняться... Не так это просто, как кажется. У меня, например, родители — предприниматели. Я с детства видел, как они без праздников и выходных горбатятся. А большого богатства так и не нажили. Когда решил остаться на службе, они меня поддержали. А что: оплачиваемый отпуск, зарплата нормальная, платят её вовремя, без задержек, премии дают, поднаём выплачивают. А жениться мы и здесь можем, Питер вон рядышком, под боком. Только вначале надо

институт закончить. Не всё же время нам с Эдуардом лычки носить, неплохо бы и до звёздочек дослужиться.

Что ж, на мой взгляд, правильно рассуждают младшие командиры. Сфотографировав храбрых сержантов, захожу в тир. Да, действительно, оборудование здесь установлено самое современное. Поначалу думал, что это лазерный тренажёр. Но нет, стрельбу ведут боевыми патронами. Перед каждым стреляющим свой монитор, который показывает мишень и место попадания пули, так что при необходимости можно моментально скорректировать стрельбу. Да и бегать постоянно к мишени не надо, чтобы проверить результат. А это, между прочим, тоже сэкономленное время. Здесь можно тренироваться не только контрактникам-новичкам, но и бойцам специальных подразделений, потому что компьютер предлагает множество различных вариантов мишеней — от тех, которые используются для выполнения стандартных упражнений, до имитирующих заложников, захваченных вооружённым преступником.

На одном из направлений из пистолета Макарова стрелял младший

сержант. Смотрю на монитор: три попадания, выбито 25 очков, оценка "отлично". Знакомимся. Айгум Агагишиев родом из Дагестана, по национальности — кумык. Во внутренних войсках уже третий год. Когда-то тоже учился здесь, ещё в учебной роте. Потом командовал отделением в Сосновом Бору, охранял атомную станцию. Затем решил остаться на службе и теперь командует отделением учебного взвода по подготовке контрактников для частей по охране ВГО. Положив на тумбочку наушники, Айгум счастливо улыбается:

— Вы не поверите, ещё несколько месяцев назад из пистолета очень плохо стрелял. Слишком резко жал на спусковой крючок, вот и промахивался. А как начал в тире стрелять вместе со своим отделением, сразу заметил ошибку. Немного потренировался, и

вот теперь получаться стало. Жалко, что такого оборудования в других наших частях нет, думаю, результаты по огневой подготовке заметно бы улучшились.

В тот день мы ещё долго ходили со старшим лейтенантом Плиевым по учебным классам и площадкам. Фотографировали, разговаривали с курсантами. Время пролетело быстро, я и не заметил, как наступил вечер.

ПОСЛЕ ужина вернулся в кабинет командира бригады. Андрей Леонидович, увидев моё довольное лицо, спросил:

– Ну, как вам наш центр? Понравился? Можете не отвечать, и так вижу. Знаете, я о таком подразделении давно мечтал. А когда перед соединением была поставлена задача полностью перейти на контракт, мы сразу же подали предложение по формированию такой структуры. Без собственного учебного центра сегодня нормально жить нельзя. Только здесь можно качественно подготовить младших командиров и специалистов. Ведь у нас они службу несут на разных, абсолютно не похожих друг на друга объектах. И должны уметь не только шагать по периметру с автоматом или стоять на вышке, но быть и контролёрами на КПП, и часовыми-операторами в карауле. На некоторых объектах такое оборудование стоит, что туда неподготовленного военнослужащего просто допускать нельзя. А где же нам взять подготовленные кадры? Правильно, нигде. Все объекты режимные, посторонних туда не допускают. Вот и приходится нам для самих себя людей готовить. Но чтобы специалиста чему-то научить, нужна хорошая материальная база. А создать её непросто и дорого.

При строительстве бригадного учебного центра часть денег нам американцы выделили в рамках реализации совместной программы по обеспечению безопасности ядерных объектов. Они, кстати, недавно приезжали и остались довольны оснащением учебного подразделения. Теперь, думаю, всех, кто на контракт устраиваться будет, через него пропустим. Двух зайцев убьём: и научим, и психологи с ними тут плотно пора-

ботают. Здесь, в казарме, курсанты как под микроскопом. Если человек неуживчив или у него какие-то проблемы с психикой или здоровьем, то нам лучше сразу с ним расстаться: ему же потом службу на важном государственном объекте нести...

ПЕРЕЧИТЫВАЯ книгу "Воспоминания и размышления" Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова, отметил строки, касающиеся подготовки младших командиров русской армии ещё перед Первой мировой войной. Известный военачальник писал: "Основным фундаментом, на котором держалась старая армия, был унтер-офицерский состав, который обучал, воспитывал и цементировал солдатскую массу. Кандидатов на подготовку унтер-офицеров отбирали тщательно. Отобранные проходили обучение в специальных учебных командах, где, как

правило, была образцово поставлена боевая подготовка". И тут же вспомнил учебный центр отдельной бригады и вечерний разговор с комбригом.

Что ж, возможно, благодаря именно таким небольшим учебным подразделениям и будет в скором времени решена проблема обучения и боевой подготовки набираемых контрактников и будущих сержанов внутренних войск. Не зря же говорят: кто готовит для себя, тот готовит хорошо...

"БАТАРЕЯ, ОГОНЬ!"

Сегодня борьба с терроризмом на Северном Кавказе — одна из основных задач войск правопорядка.

Ежедневно сотни солдат и офицеров оперативных частей, подразделений спецназа и разведки принимают участие в боевых операциях.

Планируя их, командование Объединённой группировки войск (сил) уделяет особое внимание применению артиллерии. Ведь во многих случаях благодаря ей удаётся переломить ход боя, не допустить прорыва противника из окружения, уничтожить бандитов.

А для каждого спецназовца или разведчика, идущего на задание, поддержка «бога войны» вселяет дополнительную уверенность в своих силах.

Только за прошедшие полгода артиллеристы ОГВ(с) приняли участие более чем в 2 тысячах разведывательно-поисковых, разведывательно-засадных и оперативно-розыскных мероприятиях, выполнили при этом почти 400 огневых задач.

Старший лейтенант Иван ПОЛИН.

Фото автора
и майора Юрия МУХИНА

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН // РАБОТАЕМ

СЕКРЕТЫ КУХНИ АНДРЕЯ КВЕТКИНА

Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА.
Фото автора
и из семейного альбома Андрея Кветкина

Ещё до приезда в Грозный я слышала много добрых слов о заместителе командира взвода специальной инженерной разведки кавалере ордена Мужества прапорщике Андрее Кветкине. Достоинство характеризовали его и в 46-й бригаде: "Героическая личность, более 70 боевых выходов на счету. Солдат бережёт, как детей родных, и сапёрному делу обучает крепко. Восемнадцать его подчинённых награждены медалью "За разминирование". Легенды ходят, как он в одиночку снял 150 противопехотных фугасных мин, когда в Шелковском районе с разведчиками работал".

Что ж, лучшая возможность для журналиста познакомиться с сапёром – выйти с ним на инженерную разведку.

ИДИ, СМОТРИ И ДУМАЙ

7.15. БЛЁКНЕТ ЧЁРНОЕ покрывало ночи. На землю тяжело падают рассветные сумерки, и вот уже отчетливо видны фигурки людей в разгрузках, "сферах", с автоматами за спиной. Взвод специальной инженерной разведки отдельного инженерно-сапёрного батальона 46-й бригады готовится к выходу на маршрут.

— Есть бойцы, которые не могут выполнять задачу? — Командир батальона полковник Александр Шерло на мгновение замолчал, окинул взглядом подчинённых и стал зачитывать боевой приказ.

...На грунтовой дороге, на которую мы выходим, сапёры начинают работать по привычной схеме: пошёл первый номер, за ним второй, следом третий. Позади на двух бронированных "Уралах" движется группа прикрытия.

— Это трасса центроподвоза, наш обычный ежедневный маршрут, — вводит меня в курс дела прапорщик Андрей Кветкин. — И хотя он считается безопасным, поскольку здесь боевикам сложно устроить засаду, мы выходим в разное время и каждый раз меняем порядок построения. На это есть причина. В конце 2009 года мы работали в Ингушетии. Обнаружили базу боевиков. В тайниках нашли литературу и блокноты, где бандиты скрупулёзно рассчитывали, с какой скоростью сапёры двигаются по дороге, учитывали расстояние между номерами в группе, чтобы выбрать оптимальный сектор поражения при разлёте осколков взрывного устройства, установленного на обочине или в придорожных кустах. Есть у них новые фишки и при установке фугасов нажимного действия: в качестве взрывателя стали использовать обыкновенные одноразовые шприцы. А что, очень удобно — и собака его не чует, и миноискатель не реагирует: металла-то нет. Когда мы обнаружили первый такой шприц, тут же забрали с собой в подразделение. Долго изучали, пока не поняли, как бороться со взрывным устройством нового типа.

...Андрей замолкает и задумчиво смотрит вверх. Заморосило. Густой туман, повисший над землёй плотной серой ватой, закрывает Терский хребет, что тянется слева вдоль трассы.

В конце 2009 года мы работали в Ингушетии. Обнаружили базу боевиков. В тайниках нашли литературу и блокноты, где бандиты скрупулёзно рассчитывали, с какой скоростью сапёры двигаются по дороге, учитывали расстояние между номерами в группе.

— Там восточная часть Грозного и окраина аэропорта. — Взводный показывает рукой вперёд. — А заросли справа — бывшие фруктовые сады.

В 2008 году такие же фруктовые деревья посадили в предгорном Курчалоевском районе недалеко от Центороя, а до этого на протяжении девяти месяцев подчинённые командира отдельного инженерно-сапёрного батальона полковника Ферата Салимова освобождали от смертоносной начинки 750 гектаров земли. Обезвредили 25 тысяч противопехотных, миномётных мин и артиллерийских снарядов. Найденные боеприпасы и стрелковое оружие также исчислялись тысячами. Тогда почти два десятка сапёров, в том числе и Андрей Кветкин, были награждены медалью "За разминирование".

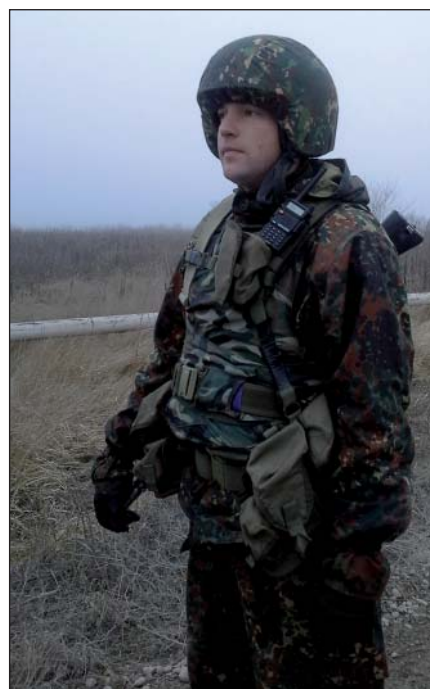
...Звучит команда "Стоп!". Останавливаемся.

— Водостоки начали проверять. — Сапёр вглядывается вперёд. — Их здесь шестнадцать, и каждый нужно тщательно осмотреть. Нельзя расслабляться, даже если маршрут считается простым. Я эту дорогу уже наизусть выучил: где ухабины, где камни, где кусты. Здесь же, с учётом реальной местности, после выполнения задачи можно отработать несколько вводных. К примеру, спрашиваю как-то подчинённых:

— Видите те кусты? Что будете делать, если оттуда внезапно ударит пулемётчик?

— В обратную сторону побежим, в поле, — отвечают.

— Нельзя, — объясняю, — там газовая труба. В чистом поле и так всех положат. А если трубу пуля пробьёт и газ рванёт — тогда совсем кранты. В подобной ситуации нужно сразу падать на землю. Стрелять только по целеуказанию командира, а не куда попало, чтоб своих не зацепить. Потом объясняю, кто кого должен прикрывать, кто куда с брони прыгивать. Несколько таких уроков, и, я думаю, в боевой обстановке мои парни уже не расте-

Орден Мужества
Андрею Кветкину
в 2011 году вручал
в Кремле лично
Президент России
Дмитрий Медведев.
А потом сапёра
вновь ждали
опасные дороги

ряются. Со мной, по крайней мере, именно так произошло.

Мы продолжаем движение, и Андрей рассказывает свою историю.

...В 2004 году несколько дней кряду разведчики и сапёры работали в лесу в Шелковском районе. Обстрел начался внезапно. Стреляли откуда-то из-за деревьев, с той стороны ложбинки. Кветкин увидел, как все вокруг мгновенно, как по команде, упали на землю. Он знал, что и ему надо падать, но ноги не слушались, стали словно каменные. Слышал только свист пуль да треск посечённых свинцом веток. Потом раздались ответные выстрелы, и Андрей почувствовал сильный удар по ногам, как подрубленный, свалился на землю: прапорщик из разведбата, увидев, что молодой сапёр замер в растерянности, просто сшиб его с ног. Механически Кветкин стал стрелять из автомата в ту сторону, откуда огрызался огнём противник. Сколько продолжался бой, он не помнит.

— Хорош, хорош! — сбивший его с ног прапорщик бил по руке. — Всё уже закончилось!

Когда Андрей пришёл в себя, увидел, что на земле рядом с ним лежат четыре отстрелянных магазина.

Это был его первый боевой выход. Накануне он мысленно прокручивал возможные ситуации, думал, как будет действовать. Но, как выяснилось, к реальному бою оказался не готов.

— Сейчас обучаю подчинённых, основываясь на личном опыте, — говорит Андрей. — Вон там, на хребте, в прежние времена взводный опорный пункт стоял. — Сапёр показывает рукой вперёд. — Однажды мы проводили тут инженерную разведку. Вижу, солдат навстречу бежит: бензовоз, говорит, кто-то подогнал к ВОПу, взводный отдал приказ, чтобы его проверили сапёры: нет ли какого сюрприза от боевиков.

Обследовать машину отправили меня, в ту пору младшего сержанта. Иду, а у самого мысль: с чего бы это бензовоз бесхозный стоял? Подошёл к кабине, только ручку на себя хотел потянуть, да вовремя остановился. Не подвела интуиция: когда разбил лобовое стекло, увидел внутри 82-миллиметровую мину, прикрученную проводами к внутренней дверной ручке. Обычная, рассчитанная на то, что кто-то откроет дверь кабины. А цистерна была полна нефти!

ГОЛОВА СООБРАЖАЕТ, РУКИ ДЕЛАЮТ

ШАГАЕМ дальше. Андрей, наблюдая за действиями подчинённых, вспоминает 2003 год.

Зеленокумск. Учебка. Офицер рассказывает будущим сапёрам о действиях внутри БТРа при возникновении чрезвычайной ситуации. В память Кветкина врезалось: если у бронетранспортёра отказали тормоза, нужно лечь на пол ногами по ходу движения, иначе при резкой остановке можно сломать шею.

Эти знания ему пригодились в боевых условиях в Шатойском районе в 2005 году. Сапёры тогда ехали на выполнение задачи за Шатой, но в тот день не добрались даже до населённого пункта: перед самым посёлком отказали тормоза. Водитель пытался удержать многотонную машину на дороге, а командир отделения сержант Кветкин в это время орал подчинённым: "Лечь на спину ногами вперёд!".

Увидев, что от неожиданности бойцы замешкались, стал сам укладывать их, как нужно. Наводчик застыл под башней. Андрей схватил его за рукав и с силой толкнул на пол. В этот момент БТР тяжело лёг набок.

Никто из солдат тогда не покалечился, и это было главным.

— Когда я что-то разъясняю подчинённым, стараюсь их заинтересовать случаями из своей боевой практики, — продолжает рассказ взводный. — На полевых занятиях, например, всегда объясняю, как оказывать первую медицинскую помощь.

...16 января 2011 года сапёры выполняли задачу на северо-западной окраине села Харсеной. Трое суток прощупывали местность, а на четвёртые обнаружили базу боевиков. Правда, без хозяев. Обратно возвращались уставшие. Было принято решение двигаться не вдоль хребта по скалистой местности, а прямо по дороге, вернее, бездорожью — по старой разбитой колее, с двух сторон заросшей бурьяном. Младший сержант Толеген Акзамов наступил на шприц со смертоносной начинкой.

Когда прозвучал взрыв, все ещё толком не поняли, что произошло, а младший сержант Кайрат Жуменов уже подбежал к раненому товарищу, жгут из аптечки вытащил и перетянул ему ногу. Тогда он впервые в боевых условиях оказал медицинскую помощь, но действовал чётко и хладнокровно.

Уже потом Кветкин спросил его:

— Расскажи, как жгут накладывал.

— А я и не помню. Видать, всё на автомате делал. Вы же рассказывали на занятиях, как надо, вот и отложилось в голове.

...Мы идём по маршруту уже более часа. Туман рассеивается на глазах, хотя ещё минут десять назад впереди идущий БТР едва виднелся сквозь сизую пелену.

— Если из-за тумана я не вижу бронетранспортёр, останавливаю разведку, — говорит Андрей. — Лучше переждать, чем двигаться вслепую и нарваться на засаду.

ВЫДЕРЖКА И ТЕРПЕНИЕ

САПЁР всегда должен быть спокойным и сохранять выдержку в любой ситуации, поскольку от его действий часто зависят жизни других людей. Верность этой аксиомы Андрей особенно чётко понял 14 июня 2010 года.

...Пятый день он работал с разведчиками. Все устали неимоверно,

Оказалось, их группа вышла к полю, напичканному минами, как сдобная булка изюмом. Больше часа ползал прапорщик Кветкин по земле, собирая смертоносное железо. В общей сложности набралось 150 противопехотных фугасных мин.

но знали точно: где-то рядом база боевиков. И её нужно найти. Район поиска сужался. Когда вышли из лесополосы, увидели поле, засыпанное прошлогодней листвой. Как выяснится позже, за овражком, метрах в трёхстах, и находилась искомая база. А сейчас...

Андрей наклонился и, раздвинув жухлую листву, увидел мину. Подал сигнал: "Стоп!"

Встав на четвереньки, сапёр с помощью лопатки, сделанной из пластиковой бутылки и шеста, аккуратно поддел мину и отложил в сторону. Огляделся и потихоньку стал шарить рукой вокруг. Оп-па, ещё одна... И ещё... Оказалось, их группа вышла к полю, напичканному минами, как сдобная булка изюмом. Больше часа ползал прапорщик Кветкин по земле, собирая смертоносное железо. В общей сложности набралось 150 противопехотных фугасных мин...

А потом, уже в ходе проверки бандитской базы, Андрей обнаружил ещё шесть заготовок для самодельных взрывных устройств: пластиковые бутылки, наполненные нарубленными кусками арматуры, а также два выстрела к противотанковому гранатомёту, которые должны были стать основой фугаса.

После этой спецоперации прапорщик Кветкин был представлен к ордену Мужества.

...Три часа длилась инженерная разведка. Всё прошло в штатном режиме. На таких вот выходах Андрей оценивает профессиональную готовность подчинённых, решая для себя, кого из них брать на боевую операцию, когда предстоит идти в лес или в горы с разведчиками.

— На каждом плановом выходе я наблюдаю за своими бойцами, — говорит взводный. — И если вижу, что кто-то работает с ленцой или некачественно, вместе занимаемся боевой подготовкой уже в бригаде. В горном лесу работать сапёру тяжелее всего. По сложности преодоления горный километр приравнивается к трём рав-

нинным, поэтому силы нужно беречь, в том числе и на разговорах. Благо на практических занятиях по тактике сапёры учатся общаться жестами.

Практика показывает, что подрывы в основном бывают, когда задача выполнена и сапёры выходят из леса. Почему так происходит? Люди, как правило, несколько суток работают в напряжённом режиме, безусловно, устают, внимание рассеивается. Об этом Андрей Кветкин постоянно говорит подчинённым.

Ему есть чем поделиться с товарищами по опасному ремеслу, у него огромный опыт разминирования по всей Чечне: от районов, граничащих с Ингушетией, до Веденского ущелья. Какие только мины не приходилось снимать сапёру Кветкину! И натяжного, и нажимного действия, и мины-ловушки, и в управляемом, и в неизвлекаемом варианте, и многие другие.

А о чём он думает, когда, выполнив боевую задачу, направляется к дому?

— Звоню супруге и говорю: "Жарь картошку!" — улыбается Андрей. — Она понимает, что скоро буду дома.

Его жена Лали, с которой они вместе уже семь лет, служит в том же сапёрном батальоне. Готовит так, что пальчики оближешь. Но и Андрей ас в кулинарном искусстве. Когда выпадает редкий выходной, он может сварить любой суп или борщ, приготовить отбивные с кровью или без, на десерт испечь шарлотку. А если времени много, то и "Наполеон" делает. Секрет такого увлечения прост: до армии Андрей хотел быть шеф-поваром, осваивать кулинарную премудрость.

А стал сапёром. Не менее тонкая наука!

"Я ЧУТЬ НЕ УГОДИЛ В ЛАГЕРЬ ХАТТАБА..."

Чем чаще бываю в командировках на Северном Кавказе, особенно в Чечне и Дагестане, тем сильнее желание узнать, как живут и что думают люди в этих республиках, каких взглядов придерживаются, насколько сильны сегодня вековые кавказские традиции и чего не хватает горцам для благополучия.

В последнее время, во многом с подачи средств массовой информации, исламский мир стал ассоциироваться с терроризмом, хотя традиционное исламское учение не одобряет кровопролитие, а само слово "ислам", как утверждают учёные-теологи, происходит от арабского "силм", что означает "мир и спокойствие".

В частях внутренних войск на юге России служит много чеченцев и представителей народов Дагестана. С одним из таких военнослужащих мне удалось завести откровенный разговор о жизни, семье, службе и родине. Назовём его Апти Арса. Ему 35 лет, по национальности – чеченец, по образованию – пчеловод, воинское звание – прапорщик.

Вот что он рассказал...

Записала
капитан Юлия АФАНАСЬЕВА.
Фото из архива 46-й бригады

О ВЫБОРЕ ПУТИ

В СЕМЬЕ нас было шестеро братьев и сестра. Родились и выросли мы в Ставропольском крае. Там я окончил школу и техникум, получил одну из самых мирных профессий. В начале 90-х родители решили переехать на родину, в Чечню. В нашем селе работы по специальности

для меня не нашлось, записался на курсы бухгалтеров, но диплом получить так и не успел – началась война. Работал где придётся: вулканизатором в пункте шиномонтажа, плотником и водителем в детском приюте, заведующим магазином, управляющим кирпичным заводом... На службу по контракту меня сагитировали друзья, замолвили словечко перед командиром: мол, надёжный парень, не подведёт. О своём решении служить я ещё ни разу не пожалел. Да, это связано с риском для жизни. Но

зато есть стабильная зарплата, просторная служебная квартира – жена и дети довольны.

О СЕМЬЕ

КОГДА мне исполнилось 25 лет, мама стала уговаривать меня жениться. По нашим традициям младшие братья не могут обзавестись семьями, пока не женится старший. Я, честно говоря, ещё не был готов к семейной жизни, но отбиться от настойчивых родственников и друзей не представлялось возможным.

Вековые традиции
гостеприимства,
извечные понятия
о долге, чести
и благородстве
по-прежнему сильны
на Северном Кавказе

Товарищи познакомили меня с девушкой из соседнего села. Мадина мне понравилась. Стали встречаться. Всё было так, как принято у нас: я назначаю свидание своей невесте, определяем место встречи, я прихожу в сопровождении братьев или друзей, она – с сёстрами или подругами. На свидании наши спутники отходят на несколько шагов, давая нам возможность немного поговорить друг с другом. Оставаться наедине жениху и невесте не позволяют правила приличия.

С моей будущей женой мы общались долго – почти полгода. Свадьбу сыграли в 2001 году, по местным меркам, довольно скромно – за два праздничных дня нас пришли поздравить всего около двухсот человек. Из-за войны людям было не до веселья, многие наши соседи носили траур...

В загсе мы тогда не расписались. У нас эта процедура не считается обязательной. Гораздо важнее обряд, который совершает мулла. Официально зарегистрировались только через два года после свадьбы, когда родился первый сын.

С супругой мы уже одиннадцать лет вместе, воспитываем пятерых детей. Мадина – моя первая и единственная жена. Наши традиции позволяют иметь и двух, и трёх, и четырёх. Многие мужчины за многожёнство, но мне, если честно, кроме Мадины, никто не нужен.

О ВОЙНЕ

ВОЙНА принесла нашей семье много горя. Когда мы переехали на родину и только-только построили дом, началась первая чеченская кам-

пания. В ходе боевых действий многие соседи остались без крова, наш дом уцелел, но сильно покосился, по стенам поползли трещины.

Уезжать нам было некуда, поэтому жили, довольствуясь теми маленькими радостями, которые ещё способна была давать эта земля. Не было ни толковой работы, ни элементарного досуга для молодёжи. Мои старшие братья любили ходить в лес: подышать чистым воздухом, полюбоваться горными реками, устроить пикник или просто собирать

мные ребята тут же согласились перебраться в эти лагеря. Больше дома их никто не видел. Нам же никто не разъяснял тогда, что под руководством Хаттаба там готовили боевиков. Мы были в полном неведении. Я сам чуть не угодил в один из таких лагерей. Спасибо отцу, который по поводу моего пылкого желания пойти в такую "учебку" освоить там военное ремесло сказал: "Если ты искренне решил сделать такой шаг, у меня вряд ли получится тебя переубедить. Прошу только об одном: уйдёшь в

Здесь сейчас куда спокойнее, чем в той же Москве: по улицам Грозного можно ходить поздним вечером, совершенно не опасаясь, что будешь избит или ограблен. У нас не угоняют машины. На улицах чисто и красиво. А видели бы вы, какие курорты строятся в горах!

грибы и орехи. Они оба погибли. Подорвались на минах во время вот таких мирных прогулок. Один – в первую войну, другой – во вторую...

Чеченцев, как известно, в армию тогда не призывали, а нам очень хотелось служить. Ещё в советское время, на которое пришлись наше детство и юность, мальчишкам внушали – настоящий мужчина должен отслужить в армии. Я и мои сверстники были крепкими, спортивными, занимались рукопашным боем. Как и всем горцам, нам нравилось оружие.

И вот по селу пошли слухи, что в окрестных лесах организованы военно-полевые лагеря для обучения молодёжи военному делу. Мы все воодушевились. Некоторые знако-

лес – забудь нашу фамилию". Слова отца меня образумили и остановили.

О ВАХХАБИЗМЕ

НАСТОЯЩИХ ваххабитов я сразу узнаю по внешнему виду. Они подворачивают брюки, чтобы край одежды не касался земли и не пачкался. Носят бороду, как правило, без усов – опять же из соображений гигиены. Не терпят сквернословия в своём присутствии. Вроде получается, что они неплохие люди. Кроме одного "но": ислам – это религия созидания, а ваххабиты приносят хаос и разрушение. В Дагестане ваххабизмом пронизано всё и вся. Простые люди боятся ваххабитов, потому что у них

большие деньги и большая власть. А откуда деньги? Зачастую огромные суммы они вымогают у местных предпринимателей. Приходят и заявляют: "Ты торгуешь харамом, то есть запрещённым товаром, например, алкоголем или сигаретами. Плати штраф".

Получается, что разрешение на продажу харама можно купить. Это как-то совсем не вписывается в нормы ислама.

В нашем селе в конце 90-х тоже процветал ваххабизм. В свои ряды ваххабиты заманивали молодых людей в первую очередь деньгами. Многие мои сверстники, пополнившие ряды представителей радикального ислама, ездили по селу на дорогих машинах, ни в чём не нуждались. Другим тоже хотелось так жить, и они зачастую делали выбор в пользу материального благополучия, отступая от веры наших дедов и прадедов.

О ВЕРЕ И ТРАДИЦИЯХ

Я СЛУЖУ в воинской части, где все без исключения мусульмане, поэтому командование корректирует распорядок дня с учётом религиозных правил. Например, в священный месяц Рамадан столовая работает от заката и до рассвета, потому что мусульманам во время поста нельзя ни есть, ни пить днём. Тяжело приходится тем, кто выезжает на выполнение боевых задач. Сбереечь силы им помогает лишь тень и лесная прохлада.

По пятницам в батальонной мечети проводится обеденный намаз.

Особенно сильны религиозные традиции в семейном укладе. Например, чеченке выйти замуж за русского нельзя, а чеченцу жениться на русской можно. Но если такое случается, то русская девушка, выходя замуж за чеченца, должна принять ислам. В нашем селе живут две такие семьи. Не буду скрывать, родственники женихов не сразу согласились на такой брак. Семейные размолвки длятся порой десятилетиями. Знаю случай, когда отец 15 лет не общался с сыном из-за его женитьбы на русской и только перед смертью простил его.

Дома мы все говорим по-чеченски. Дети начинают учить русский язык только в школе. И хотя официально

установлено, что все уроки должны идти на русском, на практике это далеко не так. Моим детям проще – они каждое лето проводят у родственников в Ставрополе, где, конечно же, общаются на русском.

Что ещё рассказать о наших традициях? Вы, наверное, заметили, что практически каждый чеченец носит серебряный перстень. Считается, что серебро – символ мужской силы и носить такое украшение полезно для здоровья. А золото у нас только для женщин.

О ЧЕЧНЕ

ПРИ СЛОВЕ "Чечня" большинство россиян невольно вздрагивает. Оно для них означает войну, убийства, взрывы и похищение людей. На человека, собравшегося в Чечню, скажем, в отпуск, посмотрят скорее всего как на сумасшедшего.

Нам, простым чеченцам, очень больно и обидно, что о нашей земле бытует такое мнение. Хотя на самом деле здесь сейчас куда спокойнее, чем в той же Москве: по улицам Грозного можно ходить поздним вечером, совершенно не опасаясь, что будешь избит или ограблен. У нас не угоняют машины. На улицах чисто и красиво. А видели бы вы, какие курорты строятся в горах! Не верьте слухам, лучше приезжайте, посмотрите на всё сами. Мы всегда рады гостям!

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ.
Фото из архива морского отдела
ГШ ГКВВ МВД России

В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ПЛАВАНИЯ

ПРЕДСТАВЬТЕ, уважаемый читатель: вы – командир катера. Настала зима, реки и озёра покрылись толстым слоем льда, и суда до весны находятся на приколе у причалов или в береговых ангарах. Не утратите ли вы за эти месяцы своё мастерство, не выходя в плавание? Ответ вроде бы однозначный.

Однако осмелюсь доказать обратное. Скажу даже больше: навыки судовождения в подобных условиях можно не только сохранить, но и совершенствовать. Как? С помощью специального тренажёрного комплекса по кораблевождению, вот уже долгое время находящегося на вооружении морских частей войск правопорядка.

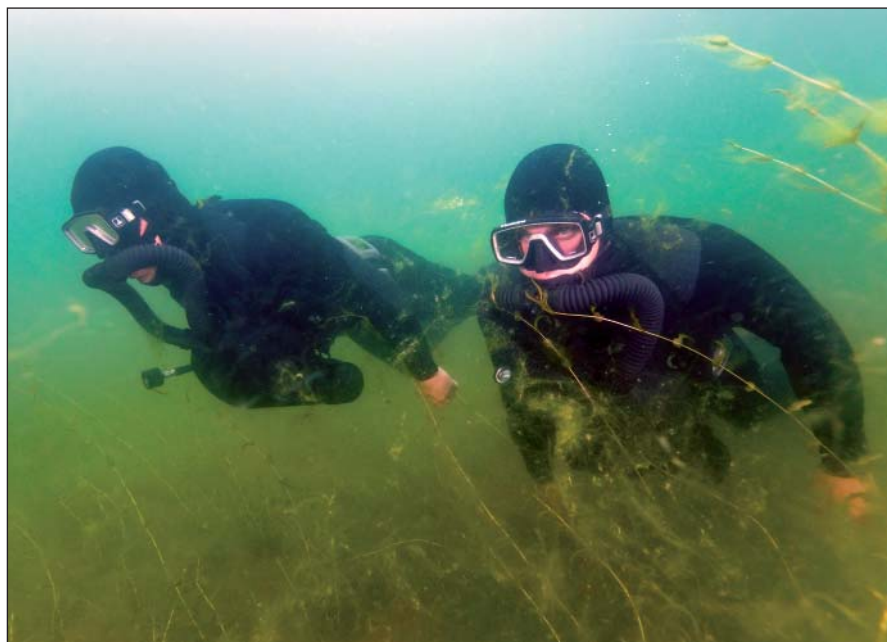
Тренажёр крепится на специальной управляемой платформе, которая может обеспечивать полную имитацию движения судна в различных условиях. Надо – будет едва заметно покачиваться, как на лёгких волнах при спокойной погоде. А если программой задать шторм, моряку, управляющему виртуальным катером, потребуются дополнительные усилия, чтобы удержать руль, и повышенная внимательность, чтобы уследить за показаниями приборов и не сбиться с курса.

Кроме управляемой платформы в комплекс входит полностью оборудованная кабина судоводителя и дополнительный модуль инструктора. На широкоформатных мониторах одновременно фронтально, слева и справа отображается акватория, по которой в данный момент движется катер. Имитируются и погодные условия. Нужен дождь и сильный боковой ветер – пожалуйста. Снег, туман и трёхбалльный шторм – не вопрос.

Моряк, сидящий за тренажёром, может как "двигаться" по знакомому, давным-давно исхоженному маршруту, так и стать первопроходцем, "отправиться в путь" по фарватеру, проложенному лишь на карте. На виртуальных водных путях существу-

И НА ВОДЕ, И ПОД ВОДОЙ

ют и заданные программой рифы, мели, прочие препятствия и труднопроходимые места. Если же тренируемый допускает какую-либо ошибку, то электронная машина тут же фиксирует её. А после занятия не просто показывает все просчёты и прочие огрехи, совершённые во время рейда, но и проводит их скрупулёзный разбор: определяет все слабые места в управлении плавсредством, рекомендует закрепить свои навыки в той или иной области.

— Подобный комплекс отлично зарекомендовал себя, — говорит начальник морского отдела главного штаба внутренних войск МВД России капитан первого ранга Андрей Андреев. — Он помогает нашим военнослужащим не только поддерживать себя, как говорят спортсмены, в форме, но и значительно повысить своё мастерство. Сейчас практически все командиры и помощники командиров катеров и других плавсредств, находящихся на вооружении наших войск, занимаются на данном тренажёре. И это приносит свои плоды: уже который год подряд во время навигаций с нашими катерами не происходило ни одного происшествия.

ЧТОБЫ НЕ РАСТЕРЯТЬСЯ ПОД ВОДОЙ

МНОГИМ известно, насколько сложна, ответственна, а временами и опасна профессия водолаза. Даже требования медиков к кандидату в покорители глубин порой куда строже тех, что предъявляют к спецназовцам. Часто бывает так, что человек с лёгкостью одолевает многокилометровые марш-броски с полной выкладкой, отлично стреляет, ловко бьётся в рукопашной схватке, не хуже киношного человека-паука взбирается по отвесной стене или горному склону... А вот под водой, как говорится, не тянет.

Вот потому после придирчивой и дотошной предварительной медкомиссии в учебной морской воинской части повторный отбор-отсев среди курсантов продолжается. До того как юношу допустят под воду, ему предстоит освоить всю имеющуюся в войсках технику для действий под водой и, конечно же, пройти цикл занятий в барокамере и на различной аппара-

туре. В частности, на специальном комплексе водолазов "Тренажёр ВВ".

Этот комплекс предназначен для тренировки и обучения правильным приёмам дыхания в процессе первичного обучения, а также повышения уровня специальной подготовки водолазов внутренних войск, совершенствования их навыков при действиях в различных видах водолазного снаряжения и отработки типовых аварийных ситуаций, которые могут возникнуть на глубине.

К примеру, если во время погружения нарушилась герметичность шланга, подающего воздух, то в этой ситуации, чтобы избежать беды, необходимо действовать в строгой последовательности: пережать шланг, прекратить вытравливание воздуха из скафандра и незамедлительно доложить о случившемся по переговорному устройству или дать сигнал тревоги с помощью дублирующих средств. Если же подача воздуха прекратилась полностью, то водолаз должен открыть вентиль аварийного устройства и выйти на поверхность.

А что делать, если засорился головной клапан и невозможно stráвить лишний воздух? Только одно: сразу же потребовать прекратить подачу воздуха и немедленно подниматься на поверхность. В противном случае подскочит давление и человек может потерять сознание.

...Эти и подобные ситуации моделируются на "Тренажёре ВВ". Всё происходит, как при реальном погружении. Управляющий тренажёром инструктор может увеличить или уменьшить подачу воздуха, подать воду в дыхательные шланги или в гермошлем и отслеживать, насколько грамотно и чётко будет действовать испытуемый. Кроме инструктора тут же находится и врач-специфизиолог, который с помощью специальной аппаратуры контролирует, как реагирует организм военнослужащего на ту или иную нагрузку.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЗАСЛОН ПОДВОДНЫМ ДИВЕРСАНТАМ

РАССКАЗЫВАЯ о водолазах внутренних войск, нельзя не упомянуть об одном из главных направлений их службы – противодиверсионной

С помощью нового гидроакустического комплекса (справа) можно проводить детальное обследование дна у любого из охраняемых объектов

работе. Ежедневно они тщательно обследуют акваторию в зоне своей ответственности. Отчасти их можно сравнить с сапёрами. Правда, водолазам приходится выходить на разведку не на земле, а под водой. И в куда более сложных условиях: тщательно обследовать километры подводного грунта, фиксировать каждый предмет, отыскивать следы появления и деятельности чужаков. И так каждый день, в любую погоду...

Недавно в помощь водолазам в морские части войск правопорядка поступил гидроакустический комплекс для поиска подводных объектов. Он состоит из автономного радиоуправляемого малоразмерного катера, имеющего гидролокатор бокового обзора, и блока управления.

С помощью этого комплекса можно проводить высокоточные обследовательские и изыскательские работы в районах с предельно малыми глубинами и на глубоководье. Малогабаритный и манёвренный катер может действовать там, где использование других судов затруднительно или не-

возможно, кроме того, ему под силу производить разведку акватории со сложным подводным рельефом.

Специальная аппаратура комплекса не только досконально сканирует подводное пространство и дно, но и фиксирует все изменения, произошедшие с момента предыдущего обследования. Скатился с берега камушек – локатор тут же заметит это, изучит состав объекта и передаст результаты на пульт оператора.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы значительно вырос объём задач, выполняемых моряками войск правопорядка. Благодаря новейшей технике, поступившей в морские части, военнослужащие достойно справляются с поставленными задачами и выходят на новый профессиональный уровень, как и прежде, шагая в ногу со временем.

Генерал-майор
Валентин СОРОКИН.
Фото из архива автора

ВИНТОВКА, СТРЕЛЯЮЩАЯ ОЧЕРЕДЯМИ

В 1987 году винтовку снайперскую специальную (ВСС), ставшую позже известной под условным наименованием "Винторез", приняли на вооружение подразделений специального назначения КГБ и внутренних войск МВД СССР, разведывательно-диверсионных подразделений советских Вооружённых сил.

Новая снайперская винтовка предназначалась для поражения целей в условиях, требующих ведения бесшумной беспламенной стрельбы по открытой живой силе противника. То есть для уничтожения обнаруженных разведгрупп, командного состава, наблюдателей, часовых, а также вывода из строя приборов наблюдения и небронированной техники на дальностях до 400 метров днём с оптическим прицелом и до 300 метров в тёмное время суток с использованием ночного прицела.

Особенностью ВСС по сравнению со снайперской винтовкой Драгунова (СВД) является то, что из неё можно вести не только одиночный, но и автоматический огонь. Подача боеприпасов производится из коробчатого магазина, рассчитанного на 10 патронов, расположенных в два ряда.

Малошумность выстрела обеспечивает прибор для бесшумной беспламенной стрельбы (ПБС, в простонародье — глушитель), надеваемый на ствол и закрепляемый на нём с помощью двух соединений и защёлки. Вместе с оригинальной конструкцией ствола использование глушителя позволило снизить уровень звука выстрела — он у "Винтореза" тише, чем у пневматической винтовки.

Боевые возможности ВСС существенно расширило и целое семейство прицелов: от открытого механического, смонтированного на корпусе глушителя, до дневных и ночных оптических различной кратности увеличения.

Приклад у "Винтореза" деревянный, рамочного типа, с резиновым затыльником для уменьшения дей-

БЛИЗНЕЦЫ "ВАЛ" И "ВИНТОРЕЗ"

В 1981 году советские конструкторы-оружейники П. Сердюков и В. Красников по заданию КГБ СССР приступили к разработке комплекса бесшумного оружия, в котором его создателям предстояло совместить два взаимоисключающих свойства — увеличенную пробивную способность пули и низкий уровень звука выстрела.

ствия отдачи на стрелка. При нажатии на головку стопора он отделяется от оружия лёгким движением назад. Это было сделано по заказу органов госбезопасности для обеспечения скрытной переноски оружия.

Вообще же ВСС может разбираться на три части: ствол с глушителем, ствольная коробка с ударно-спусковым механизмом и уже упоминавшийся приклад. В разобранном виде она вместе с прицелом и снаряжёнными магазинами упаковывается в чемоданчик типа "дипломат" размером 450x370x140 миллиметров и очень легко транспортируется. При этом время, необходимое для перевода оружия из транспортного положения в боевое, не превышает одной минуты. В боевой обстановке винтовка может переноситься на ремне в собранном виде.

Утяжелённая пуля со стальным сердечником, выпущенная из "Винтореза", на дальности в 100 метров легко пробивает 6-мм лист специальной стали, на расстоянии в 400 метров – преграду из той же стали, но толщиной уже 2 миллиметра, сохраняя в обоих случаях достаточное убойное запреградное действие. Использование в ВСС специального патрона СП-5 делает возможным поражение незащищённой живой силы противника даже на предельной дальности прицельного огня, а на расстоянии 100 метров – в бронежилетах до 2-го класса защиты, то есть практически любых, которые человек может носить без посторонней помощи.

Поэтому ВСС как средство решения специальных задач сразу получила признание специалистов, а вместе с ним и прописку в спецподразделениях многих российских силовых ведомств, в том числе в спецназе внутренних войск.

БРАТ АВТОМАТ

ПРАКТИЧЕСКИ одновременно с "Винторезом" на свет появился его "брат-близнец" – автомат специальный АС "Вал". Он стал ещё одним комплексом бесшумного оружия, созданным климовскими оружейниками под руководством П.Сердюкова, так как для "Вала" они разработали и свой боеприпас: специальный 9-мм патрон СП-6 с бронебойной пулей.

Он может пробивать бронежилеты до 3-го класса защиты включительно, а также выводить из строя небронированную технику на дальности до 400 метров.

Конструкция автомата "Вал" на 70 процентов унифицирована с винтовкой "Винторез", в том числе и по используемым типам прицелов. Это не только упростило и удешевило его производство, но и позволило бойцам спецподразделений быстрее и легче осваивать оба вида оружия. Патроны к винтовке ВСС и автомату АС также идентичны, оба они используют однотипные глушители.

И всё же разница есть. "Вал", в отличие от "Винтореза", получил 20-зарядный магазин (впрочем, взаимозаменяемый с 10-зарядным магазином от ВСС) и металлический рамочный приклад, складывающийся на левую сторону. Это сделало автомат гораздо удобнее для ведения боевых действий в ограниченном пространстве: в квартирах, подвалах, пещерах, тоннелях инженерных коммуникаций. К тому же приклад "Вала" имеет достаточно прочную конструкцию, что позволяет использовать его в рукопашном бою.

Естественно, что по сравнению с ВСС "Вал" более приспособлен для ведения автоматического огня: короткими очередями по 2–4 выстрела, длинными (в напряжённые моменты боя) по 6–8 выстрелов, а при необходимости – непрерывными до полного опустошения магазина. При этом по надёжности работы автоматики "Вал" не уступает легендарному автомату Калашникова, а весит на целый килограмм меньше, что является немаловажным показателем в бою. Прицельная дальность стрельбы из АС "Вал" составляет 420 метров, а наиболее эффективная – до 200 метров.

"Вал" превосходит "Винторез" и по манёвренным возможностям: из него можно вести огонь и со сложным прикладом, в том числе – при передвижении на различных транспортных средствах или при десантировании, при бое в лесу, в окопах, в городских условиях.

А в целом "родственники" прекрасно дополняют друг друга при выполнении специальных задач.

ДОРОГА ЛОЖКА К ОБЕДУ

Подполковник
Сергей ПОРТНОВ.
Фото из семейного альбома
Юрия ПОДБУЦКОГО

Кто-то считает, что при работе с людьми надо обязательно искать новые формы и методы воспитания. Однако, как показывает практика, добиться хороших результатов вполне возможно и с помощью традиционных, можно сказать, дедовских способов воздействия на подчинённых. Вот только применять их стоит продуманно.

КОГДА капитану Юрию Подбучному предложили временно принять должность заместителя начальника курсов подготовки младших офицеров (КПМО) по работе с личным составом при одном из военных институтов внутренних войск, он поначалу растерялся, поскольку считал, что опыта работы и объёма знаний у него явно недостаточно. Да и по специальности он вообще-то чистый командир – в своё время окончил Новосибирское высшее общевойсковое командное училище Минобороны, успел покомандовать взводом. Но начальству, как говорится, виднее.

– Штатный заместитель начальника курсов поступает в Военный университет, вчера убыл на сборы, – ввёл его в обстановку кадровик.

– Пока подберём на его место офицера, поработай там пару месяцев. Проявишь себя – и служба в гору пойдёт. Да и практика такая тебе, как начинающему психологу, не повредит. Соглашайся, капитан.

Взвесив все за и против, Юрий согласился. Однако служба в новой должности началась с неприятных сюрпризов. Кадровик скромно умолчал, что неделей раньше начальник курсов убыл в отпуск. И это обстоятельство ставило нового назначенца в весьма непростую ситуацию. Ещё одной неожиданностью стало известие о предстоящей проверке из Москвы. Это вдвоём к тому, что КПМО всегда считались сложным участком работы: недаром некоторые офицеры, зная специфику и реальное положение дел на курсах, наотрез отказывались от предложений взвалить на свои плечи нелёгкую ношу.

Причин тому было несколько. Кадровая текучка и периодическая

смена обучаемых не давали возможности основательно изучить их личные дела. Это часто выливалось в проблемы, которые становились постоянной головной болью командиров. ЧП тоже здесь не были редкостью. К тому же КПМО находились на значительном удалении от института, в учебном центре, что ослабляло контроль за курсантами со стороны командования. Ещё одной причиной, по которой курсы воспринимались как место ссылки, были командированные офицеры. Как это часто бывает, сюда нередко отправляли, а лучше сказать, сплавляли, не самых добросовестных, по принципу: "На тебе, Боже, что нам негоже".

Краткое знакомство с командирами взводов лишило капитана последних иллюзий. Все они держались довольно независимо, если не сказать вызывающе. Свои обязанности, судя по всему, взводные выполняли спустя рукава. У всех было, как минимум, по взысканию, чем они при случае бравировали: "Что вы от нас хотите? Нам уже нечего терять!".

Вот в такой "дружной" компании и предстояло служить капитану Подбуцкому. Что и говорить, когда назначение состоялось и он появился на служебном совещании в новом качестве, коллеги — замполиты курсантских батальонов — сочувственно пожимали ему руку и качали головой: "Не повезло тебе, брат!". Юрий Николаевич, однако, решил без боя не сдаваться. Не тот у него характер. Надо было что-то делать. Но что?

Для начала решил серьёзно побеседовать с офицерами. Но как построить разговор, с чего начать? Ведь первое впечатление, которое произведёт начальник на подчинённых, особенно важно. Попробовать убедить или уговорить их потрудиться на благо Отечества? Признаться, Подбуцкий мало верил в эффективность подобной меры. Взывать к совести? Скорее всего, бесполезно. Стращать выговорами? Вряд ли это улучшит ситуацию: чем можно напу-

Офицерское становление
Юрия Подбуцкого
(на верхнем снимке —
слева) происходило
в непростых условиях

Почувствовав, как изменилось отношение командиров взводов к службе, убедившись в их возросшей требовательности, притихли и потенциальные нарушители воинской дисциплины среди курсантов. На совещаниях в институте Подбуцкий ловил любопытные взгляды прежде сочувствующих коллег: "Как это удалось?"

Прежде чем учить
подчинённых, офицер
сам должен многому
научиться, многое знать
и уметь.
Капитан Юрий Подбуцкий
на занятиях по огневой
подготовке. 2001 г.

гать офицеров, уже имеющих взыскания? Интуиция и опыт подсказывали, что с таким контингентом надо говорить по-другому.

"Попробую поставить себя на их место, — рассуждал капитан. — Значит, так: у всех офицеров есть неснятые взыскания. А если бы они были у меня, как бы я к этому относился? Понятно, что радости по этому поводу точно не испытал — как ни крути, а неприятно. Опять же, жена бы расстроилась. Она деньги на отпуск откладывает, чтобы на море с дочкой отдохнуть, а тут такое... И что бы я делал в такой ситуации? Наверное, первый месяц переживал и старался исправиться. Так же вёл себя, пожалуй, и второй, и третий месяцы в надежде, что моё старание отметят и взыскание снимут. А если усердие не замечают, что я буду делать? Да плюну на всё! Какой смысл напрягаться, если всё равно лишён премии..."

Первое служебное совещание в новой должности Подбуцкий открыл ровно в 8.15, как и объявил накануне:

— Товарищи офицеры, — начал он официальным тоном. Опыт подсказывал, что держать себя с подчинёнными, особенно в данном случае, надо именно так, чтобы не возникло каких-то соблазнов упростить взаимоотношения. Говорить надо коротко, чётко и по делу. — Нам с **в а м и**, — он выделил последнее слово, — предстоит в ближайшее время выдержать две проверки — московскую, по линии ракетно-артиллерийского вооружения, и свою,

институтскую, когда учебный отдел выборочно проверит ход занятий. Сами понимаете, что от результатов работы столичной комиссии зависит очень многое. — Юрий сделал паузу. Дальше, по идее, полагалось сказать о том, что на кону честь института, что эти итоги повлияют на карьерный рост сидящих здесь офицеров. Но, поглядев на равнодушные, откровенно скучающие лица, он удержался от высокопарных фраз и патетики и продолжил разговор в ином ключе:

— По крайней мере, для меня сдача такой проверки является делом чести. Замначальника института, ставя задачу, очень просил **н а с**, — он опять выдержал паузу, оглядывая офицеров, — постараться не подвести. И я намерен воспринимать его пожелание как приказ.

Офицеры зашевелились, кто-то демонстративно зевнул, очевидно, выражая своё отношение к сказанному, которое читалось в глазах сидящего ближе всех к нему старшего лейтенанта Виктора Сергеева: "Тебе надо, капитан, ты и кувыркайся".

— Давайте говорить начистоту. — Подбуцкий понял, что надо форсировать разговор и перешёл к главному. — Мне известно, что у вас у всех есть определённые проблемы на службе. Вы имеете взыскания, что отрицательно сказывается на семейном бюджете. С вас, по моим подсчётам, уже больше полугода удерживают по несколько тысяч рублей ежемесячно, а это солидные деньги. Думаю, вы могли бы найти им лучшее применение.

Офицеры одобрительно загудели. Подбуцкий понял, что попал в точку, задел за живое — личное материальное благополучие. Это придало ему уверенности, и он продолжил:

— Я бы хотел, чтобы наши служебные отношения строились на принципах взаимоуважения и доверия. Признаюсь, не очень-то верю слухам и разговорам о том, что вы якобы неисправимые и злостные нарушители. Если что-то когда-то и было, то давно быльём поросло. Да и потом все мы люди, и срывы бывают у каждого. Поэтому считаю, что наложенные ранее на вас взыскания уже сыграли свою воспитательную роль и, пользуясь правами командира, я хочу их снять.

Он сказал главное и теперь ждал результата. Первым заговорил старший лейтенант Сергеев:

— А если у меня взыскание от начальника института, как вы его снимете?

Такой вопрос для Подбуцкого не стал неожиданностью. Ставя задачу на подготовку к проверкам, замначальника института обещал ему всемерную поддержку.

— Будьте уверены, Виктор Иванович, — сказал он Сергееву, — взыскание будет снято. Беру эту проблему на себя.

Совещание продолжилось в конструктивном духе. Офицеры записали в рабочие тетради, что нужно сделать, согласовали детали, сроки исполнения, задали уточняющие вопросы. Такая их реакция обрадова-

ла Подбуцкого. Он подвёл итог разговору:

– Я понял, что моё предложение вы поддержали, значит, сработаемся! В течение ближайших дней непосредственно займусь снятием ваших взысканий. Надеюсь, что и вы проявите должное рвение и ответственность.

Убедившись, что командиры взводов усердно работают на местах по намеченному плану, Подбуцкий решил действовать. Проблема заключалась в том, что взыскания взводным объявили их штатные командиры, к курсам же офицеры были прикомандированы, что, конечно, усложняло задачу. Но отступить было некуда.

Непосредственный начальник старшего лейтенанта Попова, командир 2-го учебного батальона, казальсь, был неумолим:

– С какой стати я должен снимать с Попова взыскание? Он его получил по заслугам – за хамское поведение, вот пусть и ходит с ним. И какое мне вообще дело, капитан, до твоих проблем! У меня своих невпроворот. Надо вон ружпарк к проверке в порядок приводить. Кто будет этим заниматься?

Нелегко было капитану убедить подполковника, но он настойчиво добивался своего. Взыскание с Попова

неприменно должно быть снято, ведь Юрий дал слово. Комбат долго не соглашался. Капитан напомнил ему, что взыскание носит прежде всего воспитательный и потому временный характер, чтобы у наказанного был шанс и стимул к исправлению. В противном случае оно теряет смысл и работает скорее во вред делу: офицер с неснятым взысканием может махнуть на всё рукой. В конце концов подполковник сдался, проворчав на прощание: "Вечно вы, замполиты, инженеры человеческих душ, что-то придумываете".

Проще было с начальником старшего лейтенанта Лемешева. Быстро войдя в положение капитана и не имея принципиальных претензий к своему подчинённому, он согласился снять взыскание. Решился и вопрос со старшим лейтенантом Сергеевым. Заместитель начальника вуза – мудрый, опытный офицер – одобрил инициативу капитана и пошёл ему навстречу.

На следующий день новоиспечённый "замполит" курсов предъявил офицерам их служебные карточки. Это произвело должный эффект. Больше всех, конечно, был доволен Сергеев. Ещё бы – с него сняли выговор от начальника института!

Авторитет капитана в глазах подчинённых поднялся. Каждый взвод-

ный чётко доложил о проделанной работе, Подбуцкий подвёл итоги, определил задачи на следующий день. Мягко намекнул, что взыскание он может объявить вновь тем, кто будет саботировать его распоряжения, относиться к делу спустя рукава.

Подготовка к проверке вошла в нормальный рабочий ритм, и вскоре капитан почувствовал, что управлять таким сложным воинским коллективом, каким казались ему курсы, вполне возможно. Обходя служебные и казарменные помещения, спортгородок, учебные места, выборочно контролируя занятия, он с явным удовольствием отмечал, как продвигается дело. Почувствовав, как изменилось отношение командиров взводов к службе, убедившись в их возросшей требовательности, притихли и потенциальные нарушители воинской дисциплины среди курсантов. На совещаниях в институте Подбуцкий ловил любопытные взгляды прежде сочувствующих коллег: "Как это удалось?" Руководство вуза не раз наведывалось в учебный центр с проверками. Приезжал и сам начальник института. Без замечаний, конечно, не обошлось, но в целом руководители остались довольны.

Надо сказать, что московскую проверку они тогда сдали на "хорошо". Офицеры учебного отдела института, выборочно проверявшие занятия на курсах, тоже не нашли серьёзных упущений.

Это не осталось незамеченным. Юрию вскоре предложили стать штатным заместителем начальника курсов по работе с личным составом, а через пару месяцев присвоили звание майора. Вскоре его грудь украсил и войсковой знак "За отличие в службе" II степени. А ещё через год майор Подбуцкий поступил в Военный университет Минобороны.

К лучшему изменились жизнь и дела на службе у многих его бывших подчинённых. Например, старший лейтенант Сергеев через некоторое время был назначен командиром роты курсантов, получил капитанские звёздочки.

А поворотным моментом в этой поучительной истории, как вы поняли, стало снятое взыскание.

Когда назначение состоялось и он появился на служебном совещании в новом качестве, коллеги – замполиты курсантских батальонов – сочувственно пожимали ему руку и качали головой: "Не повезло тебе, брат!". Юрий Николаевич, однако, решил без боя не сдаваться. Не тот у него характер.

"СМЕЛО ДРАЛАСЬ 70-я АРМИЯ..."

Самуил ШТУТМАН,
полковник в отставке,
кандидат исторических наук.

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России

5 июля исполняется 70 лет с начала Курской битвы, победоносно завершившейся 23 августа 1943 года. Именно в это время был сломлен хребет гитлеровского вермахта и завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны в пользу СССР. В разгроме 900-тысячной вражеской группировки на Курской дуге приняли участие и соединения, укомплектованные военными внутренними войсками, и среди них – дивизии 70-й армии, которая изначально формировалась как Отдельная армия войск НКВД.

ТРУДНОЕ НАЧАЛО

ВНУТРЕННИЕ войска, выполнявшие специальные правоохранительные задачи, не предназначались для ведения боевых действий, но с первых же дней Великой Отечественной войны вступили в единоборство с врагом. В тяжёлых кровопролитных боях воины-чекисты проявляли негнимо мужество и железную стойкость, без приказа не отступали ни на шаг. Не случайно в критической обстановке Ставка Верховного главнокомандования направляла соединения и части войск НКВД на самые трудные участки фронта, где

нужно было любой ценой задержать врага.

Важную роль сыграли внутренние войска и в качестве постоянного резерва действующей армии. В 1941 году они сформировали 15 стрелковых дивизий и передали их Наркомату обороны. В 1942 году направили на фронт 3 мотострелковые, 3 стрелковые дивизии, одну бригаду и 5 отдельных стрелковых полков.

В октябре 1942-го на основании постановления Государственного комитета обороны началось формирование Отдельной армии войск НКВД. Её командующим был назначен генерал-майор Г.Ф. Тарасов, начальником штаба — генерал-майор В.М. Шаралов, политотдел возглавил полковник Я.Е. Масловский. Все они ранее служили в войсках НКВД, хорошо знали уровень их подготовки. Командирами соединений стали опытные военачальники пограничных и внутренних войск, имевшие боевой опыт.

Для армии отбирали лучших офицеров, сержантов и красноармейцев. Среди них было немало фронтовиков, отмеченных государственными наградами.

Ввиду того, что войска НКВД не имели в своём составе специальных подразделений, армию пополнили артиллеристами, сапёрами, связистами из резервов Наркомата обороны.

К концу января 1943 года были заново сформированы пять дивизий: Уральская, Сибирская, Забайкальская, Дальневосточная и Среднеазиатская. Первые две комплектовали внутренние войска, остальные — пограничные округа. В состав армии также была включена прошедшая переформирование в Челябинске легендарная 10-я стрелковая Сталинградская ордена Ленина дивизия внутренних войск, отличившаяся в обороне волжской твердыни.

Чтобы укомплектовать соединения и части формируемой армии по установленным штатам, обеспечить их всем необходимым для ведения боевых действий, командованию пришлось решать нелёгкие проблемы. Об этом свидетельствует доклад руководства войск в НКВД от 16 декабря 1942 года. Так, Наркомат обороны должен был выделить для Отдельной армии 15 тысяч младших специалистов, однако выделил только три

Командир
140-й (Сибирской) дивизии
генерал-майор А.Я. Киселёв

тысячи, и войска вынуждены были срочно организовать подготовку недостающих специалистов своими силами. Из 2045 требовавшихся автомобилей имелось лишь 163, а из 12302 предусмотренных по штату лошадей в наличии оказалось 245.

Но, несмотря на возникшие трудности, поставленная задача была выполнена, о чём нарком внутренних дел Л.П. Берия доложил председателю ГКО И.В. Сталину.

Приказом Ставки Верховного главнокомандования от 5 февраля 1943 года Отдельная армия войск НКВД численностью 69236 человек была передана в распоряжение Красной Армии. Директивой НКО она переименовывалась в 70-ю общевойсковую, а Дальневосточная, Забайкальская, Сибирская, Среднеазиатская, Уральская и Сталинградская дивизии стали именоваться соответственно 102-й, 106-й, 140-й, 162-й, 175-й и 181-й.

12 февраля вновь сформированная армия 76 железнодорожными эшелонами отправилась на фронт. Воины горели желанием быстрее встретиться с врагом. Однако судьба заставила их в период боевого становления вместо радости победы испытать горечь неудач.

Поступив в распоряжение командующего войсками Центрального фронта генерала армии К.К. Рокос-

совского, 70-я армия из района Ельца должна была пешим порядком выдвинуться в район сосредоточения на рубеже Тагино—Фатеж, что в Курской области. Начался многосуточный марш. Дивизиям предстояло пройти от 200 до 350 километров по бездорожью, в метель, преодолевая двухметровые сугробы. Пехота тащила артиллерию. Автотранспорт использовать было невозможно, продукты отсутствовали. Люди выбивались из сил, падали с ног от усталости и голода...

Ветераны 140-й дивизии Д.П. Дажин и его жена И.М. Дажина передали Центральному музею внутренних войск потрясающий документ — чудом сохранившийся дневник помощника начальника политотдела дивизии по комсомолу лейтенанта Р.П. Кудряшова, павшего смертью храбрых 22 июня 1944 года. Вот что он свидетельствует:

"20 февраля. Четыре дня похода. Полк совершает великий марш. Я бы сказал, что это не марш, а какое-то нечеловеческое переселение. Всё тащили на себе, именно тащили, так как везти не на чем...

27 февраля. Прошли уже много (от Ельца до Золотухино). Миновали Долгое. Всё сводится к питанию и обеспечению отдыха. Артиллерия села, продуктов нет. Стремительно (по 2 км в час) шагаем к Фатежу. С голоду от истощения умер боец, ещё один умер в Захаровке. Красноармейцы идут до последнего — до смерти, но идут".

Всё это могло закончиться трагедией, если бы не выручил командующий 65-й армией генерал-лейтенант П.И. Батов. Он распорядился выделить из трёхдневного запаса продовольствия суточную норму и часть боеприпасов для дивизий 70-й армии, прибывающих на участок фронта между 65-й и 13-й армиями.

Войска Центрального фронта получили задачу нанести удар по орловской группировке противника, чтобы облегчить положение Юго-Западного и Воронежского фронтов, против которых развивалось контрнаступление врага. С ходу, по сути, неподготовленными для немедленного наступления, соединения 70-й армии были брошены в бой. Естественно, успеха они не достигли, хотя воины дрались бесстрашно.

Оценивая впоследствии эти события, К.К. Рокоссовский писал: "Мы возлагали на эту армию большие надежды и направили её на самый ответственный участок – на правый фланг, встык с войсками Брянского фронта, но действия пограничников были неудачны. Объяснялось это неопытностью старших командиров, впервые оказавшихся в столь сложной боевой обстановке. Соединения вводились в бой с ходу, неорганизованно, по частям, без необходимого обеспечения артиллерией и боеприпасами к ней".

Командующий фронтом добился через Ставку замены генерал-майора Г.Ф. Тарасова генерал-лейтенантом И.В. Галаниным. Впоследствии генерал Тарасов доказал свою профессиональную пригодность. Он командовал 58-й армией, погиб в бою в 1944 году. Его боевой путь отмечен семью орденами.

Рокоссовский признал и свою вину в неэффективном использовании чекистской армии: "Возлагая ответственность за неудачные действия на её командование, штаб, не могу снять вины с себя и со своего штаба: поспешно вводя армию в бой, мы поставили ей задачу, не проверив подготовку войск, не ознакомившись с их командным составом. Это послужило для меня уроком на будущее".

НА ОСТРИЕ УДАРОВ ВОЙСК ВРАГА

20 МАРТА по приказу командующего фронтом 70-я армия перешла к обороне на северном фланге Курской дуги, образовавшегося в ходе зимне-весеннего наступления советских войск.

Здесь, под Курском, решалась судьба страны. Готовясь к летней кампании 1943 года, нацистские стратеги намеревались взять реванш за поражение под Сталинградом, повернуть ход войны. Общий замысел командования вермахта сводился к тому, чтобы мощными фланговыми ударами с севера и юга окружить и разгромить находившиеся на 150-километровом выступе войска Центрального и Воронежского фронтов. К началу операции, получившей кодовое название "Цитадель", гитлеровцы сосредоточили в районе Курской дуги до 50 дивизий, около 10 тысяч орудий и миномётов, 2700 танков и штурмовых орудий, более двух тысяч боевых самолётов. При этом они возлагали большие надежды на новую технику – танки "тигр" и "пантера", штурмовые орудия "фердинанд".

Имея сведения о стратегических планах немцев, Ставка ВГК решила преднамеренной обороной измотать и обескровить ударные группировки врага, а затем решительным контрна-

ступлением завершить их полный разгром.

В системе обороны Курской дуги ответственная роль отводилась 70-й армии, прикрывавшей одно из важнейших направлений. Она была укреплена тремя стрелковыми дивизиями, артиллерийскими и танковыми полками. Подразделения и части усиленно занимались боевой подготовкой, в которой особое внимание уделялось способам борьбы с вражеской бронетехникой. Днём и ночью шла напряжённая работа по совершенствованию обороны, способной выдержать массированные удары фашистских танков. Впервые в практике создавались противотанковые опорные пункты из 4–6 орудий, 6–7 противотанковых ружей, отделения автоматчиков. Опорные пункты объединялись в противотанковые районы.

Все части глубоко вгрызались в землю, надёжно укрывались огневые средства. Посетивший позиции 70-й армии представитель Ставки маршал Г.К. Жуков в своём донесении от 22 мая 1943 года отмечал, что её оборона "организована правильно и глубокошелонирована".

Когда началось сражение, армия оказалась на острие ударов войск противника. Выдержав невероятной силы атаки танков и пехоты, её дивизии и полки сумели остановить продвижение лавины стали и огня. Лишь

Командир
175-й (Уральской) дивизии
генерал-майор В.А. Борисов

Командир
181-й (Сталинградской) дивизии
генерал-майор А.А. Сараев

Командующий
70-й армией
генерал-лейтенант И.В. Галанин

Начальник
политотдела 70-й армии
полковник
Я.Е. Масловский (в центре)
и начальник
штаба армии
генерал-майор
В.М. Шарапов (справа)

на отдельных участках ценой огромных усилий немцы смогли продвигаться вперёд на 10-12 километров.

Героизм на передовой был массовым. Все части прославились ратными подвигами бойцов и офицеров.

К исходу 5 июля, первого дня немецкого наступления, для ликвидации угрозы прорыва было сформировано несколько подвижных групп, в одну из которых вошёл 282-й полк 175-й дивизии полковника В.А.Борисова. В ходе тяжёлых боёв, завязавшихся в районе населённого пункта Самодуровка, полк вместе с танкистами 19-го корпуса непрерывно контратаковал врага.

Умело действовали сапёры 282-го полка под командованием лейтенанта Ковальчука. Сапёрная рота в кратчайший срок установила на подходах к селу 400 противотанковых и противопехотных мин. За 5 часов боя на них подорвалось 18 танков и до роты пехоты противника.

"Взводом бесстрашных" называли в армии подразделение лейтенанта А.Романовского из 294-го полка 162-й дивизии генерал-майора С.Я.Сенчилло. Этот полк имеет славную историю. Ранее он именовался 19-м Краснознамённым кавалерийским, боевым орденом был награждён за заслуги в охране границ в Средней Азии. В 1941 году сражался в составе 9-й мотострелковой дивизии внутренних войск в районе Ростова. Тогда из окружения удалось пробиться сотне оставшихся в живых бойцов и командиров. Они и составили ядро возрождённой части.

Во взводе Александра Романовского было 18 человек восьми национальностей. Обороняя одну из высоток в районе Самодуровки, все они погибли, но враг не прошёл через их позиции.

За неделю оборонительных боёв более 90 ожесточённых атак отразили полки 140-й дивизии, которой коман-

довал генерал-майор А.Я. Киселёв. Воины-сибиряки подбили около 200 фашистских танков, в том числе 40 "тигров", уничтожили свыше 9 тысяч вражеских солдат и офицеров, 120 орудий и миномётов.

В критической обстановке бойцы и командиры стояли насмерть.

10 июля в районе села Тёплое оказались в окружении 7-я и 8-я роты 96-го полка 140-й дивизии. Помочь им было нечем – резервов не осталось. Бойцы этих подразделений долго вели бой с превосходящими силами врага. Почти все погибли в неравной схватке, но поля боя не оставили.

Героический поступок на высоте у села Тёплое совершил парторг 3-й роты сержант П. Ерыпалов. В рукопашной схватке, действуя штыком и прикладом, он уничтожил семерых гитлеровцев. А когда окружившие смельчака фашисты попытались захватить его в плен, Пётр Ерыпалов противотанковой гранатой взорвал себя и наседавших на него врагов.

Трудной была боевая работа и у воинов 181-й Сталинградской дивизии генерал-майора А.А. Сараева, в период подготовки к Курской битве поступившей в подчинение командующего 65-й армией. Только за один месяц её снайперы уничтожили 485 гитлеровцев.

В жестоких боях наступление противника между Тёплым и Молотычами окончательно захлебнулось. 12 июля немцы перешли к обороне, а на следующий день вынуждены были отступить.

БОЕВЫЕ действия армии заслужили высокую оценку советских военачальников.

"Смело дралась 70-я армия генерала И.В. Галанина", – писал маршал Г.К. Жуков в "Воспоминаниях и размышлениях". Маршал К.К. Рокоссовский в своей книге "Солдатский долг" отмечает, что эта армия была сформирована из отличных солдат, "прекрасно подготовленных для ведения боя в любой обстановке". Более точно и полно маршал высказался в публикации, помещённой в журнале "Пограничник" №3 за 1958 год: "На Курской дуге, – писал Константин Константинович, – вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 "тигров", сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников и воинов внутренних войск".

Удержав занятые рубежи, бывшие дивизии войск НКВД, входившие в состав 70-й армии, вместе с другими соединениями Центрального фронта устремились в наступление, освобождая советскую землю от немецко-фашистских оккупантов.

ПОЕДИНОК БРОНИ И СНАРЯДА

Сергей МОНЕТЧИКОВ.
Фото из архива автора

Главную огневую мощь советских полков и дивизий, вынесших невиданной силы вражеский удар в Курской битве, составляли артиллерийские подразделения. Именно на них легла основная тяжесть борьбы с немецкими танками, в том числе с "тиграми" и "пантерами", на которые командование вермахта возлагало особую надежду в достижении победы в том грандиозном сражении. Противостояли стальным монстрам и артиллеристы 70-й армии, сформированной в октябре 1942 – феврале 1943 года из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД.

"ТАНКИ ПРУТ ЗВЕРИНЫМ СТРОЕМ"

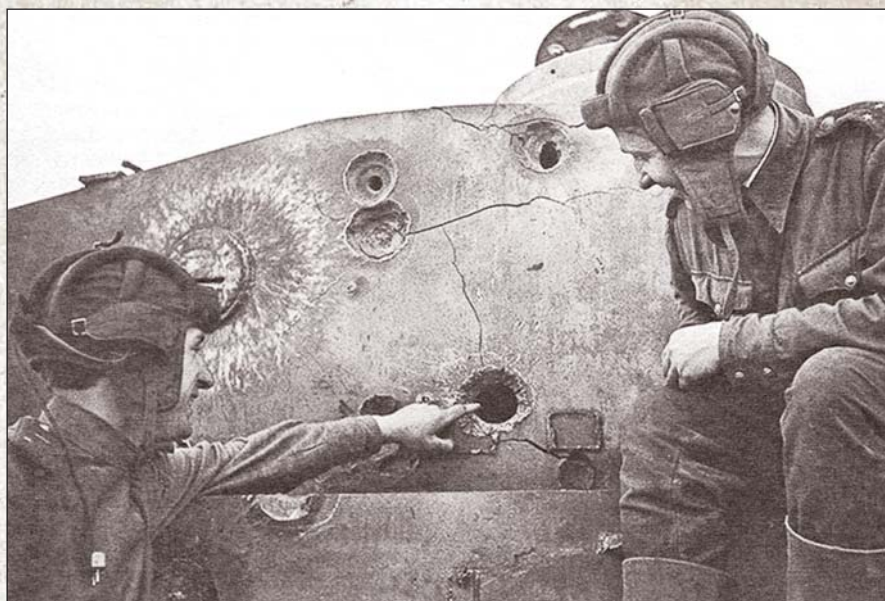
Артиллерийские полки дивизий 70-й армии, артиллерийские и миномётные батареи стрелковых полков формировались в Кунгуре (102-й дивизии), Шадринске (106-й), Красноуфимске (140-й) и в Златоусте (162-й).

В соответствии с организационно-штатной структурой 1942 года батальонная артиллерия в этих дивизиях имела один противотанковый взвод, состоявший из двух 45-мм противотанковых пушек, полковая – артиллерийскую батарею из четырёх 76-мм полковых пушек и противотанковую батарею из шести 45-мм противотанковых орудий. В составе диви-

зионной артиллерии с танками мог бороться лёгкий артиллерийский полк, состоявший из трёх смешанных дивизионов, насчитывавший двадцать 76-мм дивизионных пушек и двенадцать 122-мм гаубиц, а также истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, в трёх батареях которого имелось двенадцать 45-мм противотанковых пушек.

В первой половине 1943 года в связи с усилением бронирования вражеских танков в большинстве стрелковых дивизий отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские дивизионы перевооружались 76-мм дивизионными пушками ЗИС-3. В целом противотанковые возможности стрелковых дивизий были достаточно серьёзными, особенно если учитывать широкое привлечение к борьбе с танками 76-мм дивизионных пушек, а также введение в боекомплект 76-мм полковых пушек кумулятивных снарядов. Всего для борьбы с танками стрелковая дивизия могла привлечь 80–84 орудия.

5 июля вермахт перешёл в наступление. Наша артиллерия в борьбе с танками противника продемонстри-

Доблестно сражались солдаты, сержанты и офицеры 872-го гаубичного артиллерийского полка, которым командовал майор Н.П. Иванов, впоследствии удостоенный звания Героя Советского Союза. До 50 немецких танков в сопровождении 4 самоходных орудий трижды атаковали село Протасово. Артиллеристы встретили их метким огнём, расстреливая бронированные чудовища пря-

ков. За подвиг, совершённый в этом бою, сержанту П.Я. Панову присвоено звание Героя Советского Союза.

В течение нескольких дней гитлеровцы бросали в атаки танки и пехоту, но неизменно встречали сокрушительный отпор советских войск. Каждый шаг вперёд немцам давался ценой огромных потерь. Совинформбюро сообщало, что только за первые три дня боёв на Курской дуге противник потерял 1539 танков и самоходных орудий, причём большинство из них были уничтожены артиллерийским огнём. Только 9 и 10 июля 1943 года потери немцев в полосе обороны 70-й армии составили 8000 человек убитыми и ранеными, были уничтожены до 200 танков и штурмовых орудий.

Появление в 1943 году новых германских тяжёлых танков Т-V "пантера", Т-VI "тигр" и модернизированного Т-IV с толстой лобовой брони 80 мм поставило советскую противотанковую артиллерию перед необходимостью усиления огневой мощи.

ровала всю силу своего огня. Колоссальные по напряжению бои полыхали с 6 по 9 июля у станции Поньри.

Здесь на рубеже Кошара–Самодуровка 3-я артиллерийская бригада под командованием полковника В.Н. Рукосуева в течение трёх дней отражала ожесточённые атаки, в которых участвовало до 300 немецких танков.

Удар 60 фашистских машин приняла на себя батарея капитана Г.И. Игишева. 9 июля она уничтожила 17 танков, но и сама понесла тяжёлые потери. Капитан Игишев был убит, погиб старший офицер батареи старший лейтенант В.С. Картузов. Командование принял на себя старший сержант Скларов. В строю оставалось только одно орудие. Из него старший сержант уничтожил ещё два танка.

мой наводкой с дистанции 600–500 метров. И противник отступил, оставив на поле боя 20 уничтоженных танков и две самоходки.

Большое значение в борьбе с танками противника имели действия отдельных орудий. Опытные командиры выбирали удобные позиции, хорошо маскировались, открывали огонь по целям только с короткой дистанции. В этих поединках расчёты сражались до последнего снаряда, иногда полностью погибали, но не оставляли позиций.

Образец слаженности, стойкости и отваги показал расчёт 3-й батареи 729-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, которым командовал сержант П.Я. Панов. 6 июля 1943 года его орудие подбило и сожгло 11 тан-

НЕ В ЛОБ, ТАК В БОРТ

С КАКИМ ЖЕ оружием советские артиллеристы противостояли врагу?

Появление на фронте немецких танков Т-III и Т-IV с усиленным противоснарядным бронированием заставило советское командование предпринять ответные меры по перевооружению частей и подразделений противотанковой артиллерии более мощными орудиями. Наиболее предпочтительным решением проблемы являлась модернизация уже освоенных в производстве орудий, так как это позволяло получать совершенное вооружение без снижения темпов его производства.

Расчёт 45-мм противотанковой пушки 53-К сопровождает пехоту на поле боя (вверху); 76-мм дивизионная пушка Ф-22 на огневой позиции (внизу)

Весной 1942 года конструкторы ОКБ-172 под руководством М.Ю. Цирульникова путем модернизации 45-мм пушки 53-К образца 1937 года создали новую 45-мм противотанковую пушку М-42: удлин timer ствол и использовали новый выстрел, в котором снаряд и гильза остались без изменения, но увеличилась масса порохового заряда. Это повысило начальную скорость снаряда с 760 до 870 м/с, возросла его бронепробиваемость. Изменили и конструкцию ствола, толщину брони щитового прикрытия для лучшей защиты расчёта от винтовочных бронебойных пуль увеличили с 4,5 до 7 мм.

М-42 получила лёгкий двухколёсный лафет с трубчатыми станинами, на котором монтировался ствол-моноблок с полуавтоматическим затвором, обеспечивавший высокую скорострельность – до 20 выстр./мин. В боекомплект пушки входили унитарные выстрелы с бронебойными, бронебойно-трассирующими и подкалиберными снарядами, осколочными гранатами, а также унитарные выстрелы с картечью.

Появление в том же, 1943 году новых германских тяжёлых танков Т-V "пантера", Т-VI "тигр" и модернизированного Т-IV с толщиной лобовой брони 80 мм вновь поставило советскую

противотанковую артиллерию перед необходимостью усиления огневой мощи. Поэтому уже с 1943 года на вооружение отборных частей Красной Армии – истребительных противотанковых артиллерийских полков и бригад – начали поступать ещё более мощные и эффективные 57-мм противотанковые пушки ЗИС-2 образца 1943 года. Однако, поскольку массовое производство пушек М-42 было освоено и они могли поражать "пантер" и Т-IV при стрельбе в борт, а также обладали высокой мобильностью, их оставили в производстве и на вооружении противотанковых подразделений стрелковых частей.

В ходе испытаний ЗИС-2 показала великолепные огневые характеристики, уверенно пробив на расстоянии 500 м броню толщиной 102 мм. Начальная скорость её снаряда составляла 990 м/с, масса орудия в боевом положении равнялась 1050 кг. Скорострельность достигала 25 выстрелов в минуту. Стрельба могла вестись с углом возвышения до 25°, угол горизонтального наведения составлял 54°. В боекомплект входили унитарные выстрелы с бронебойно-трассирующими снарядами для борьбы с бронетехникой, а также с осколочной гранатой или картечью для стрельбы по живой силе и открыто расположенным огневым точкам. Кроме того, для этой пушки был разработан новый подкалиберный бронебойно-трассирующий снаряд с тяжёлым сердечником, обладавший исключительно высокой начальной скоростью – до 1270 м/с! Он пробивал лобовую броню любого немецкого танка.

Впервые 57-мм противотанковые пушки ЗИС-2 образца 1943 года были использованы в боях на Курской дуге. Они уверенно поражали на всех

76-мм дивизион-
ная пушка ЗИС-3
(вверху);
57-мм противотанко-
вая пушка ЗИС-2
(внизу)

дистанциях 80-мм лобовую броню наиболее распространённых немецких средних танков Т-IV и штурмовых орудий, а также бортовую броню танка Т-VI "тигр". На дистанциях менее 500 м пробивалась и лобовая броня "тигра", не поражаемая из 45-мм пушек вообще, а из 76-мм пушек – лишь подкалиберным снарядом с дистанций менее 300 м.

Ещё одним противотанковым орудием Красной Армии на протяжении практически всей Великой Отечественной войны являлась 76-мм дивизионная пушка ЗИС-3 образца 1942 года, которая изначально предназначалась в первую очередь для уничтожения живой силы, подавления и уничтожения огневых средств пехоты противника и его артиллерии.

Одной из её конструктивных особенностей было расположение механизмов вертикальной и горизонтальной наводки. У ЗИС-3 они были смонтированы слева, на месте наводчика, и он наводил орудие на движущийся танк самостоятельно, не отрывая глаз от окуляра панорамы. И сам же производил выстрел. Это существенно повысило точность, скорострельность и корректировку.

Если обычно орудие комплектовалось панорамным прицелом, то пушки ЗИС-3, направляемые в противотанковую артиллерию, снабжались прицелами прямой наводки ПП1-2 или ОП2-1. Для защиты расчёта имелся щит толщиной 5 мм. Относительно небольшая масса (1200 кг) позволяла перекатывать пушку на поле боя только силами расчёта и сопровождать пехоту, то есть дивизионная пушка ЗИС-3 выполняла функции непосредственной поддержки наступающих стрелковых частей. Наибольшая дальность стрельбы

орудия составляла 13290 м, а дальность прямого выстрела – 940 м.

До начала 1943 года пушка ЗИС-3 поражала в лоб на дистанции до 700 метров практически все образцы немецкой бронетехники. Но после появления в 1943 году новых образцов немецких танков и САУ с более мощной бронёй бронепробиваемость ЗИС-3 оказалась недостаточной. В частности, 80-мм броня с невысокой вероятностью (ниже 50 %) пробивалась только на дистанциях менее 300 м, а 100-мм не пробивалась вовсе. То есть тяжёлый Т-VI "тигр" был неуязвимым для ЗИС-3 в лобовой проекции и слабо уязвимым при ведении огня в борт на дистанциях ближе 300 м.

Практически неуязвимой для этой пушки была также лобовая броня нового немецкого танка Т-V "пантера" и модернизированных образцов средних танков Т-IV. Однако все эти

машины уверенно поражались из ЗИС-3 в борт. Недостаточная бронепробиваемость частично компенсировалась тактикой применения артиллерийских подразделений.

Остаётся добавить, что в летних боях 1943 года наша противотанковая артиллерия приобрела опыт как оборонительных, так и наступательных действий. Артиллеристы добились новых успехов в борьбе с танками противника, несмотря на то, что немцы получили новые тяжёлые машины. За храбрость и мужество, проявленные в Курской битве, 5246 солдат и офицеров – воспитанников войск НКВД – были награждены орденами и медалями, а семеро из них стали Героями Советского Союза.

"СОДЕРЖАТЬ КАРАУЛ БОДРО И ОСТОРОЖНО"

Вячеслав МИНЁР,
доктор исторических наук,
полковник запаса.
Фото Юрия МУХИНА

ЗАДАЧИ по охране военных и государственных объектов возлагались на армию с момента её появления как военной организации. Но только во времена Петра I впервые было обращено внимание на формальную сторону этого вида службы. Сам царь и его генералы А.М. Головин и А.А. Вейде в 1698 году разработали уставные положения, развитые впоследствии в Уставе воинском 1716 года. В них нашла своё место регламентация караульной службы, получившая завершение в ритуале "Развод и смена караулов".

Проходил он следующим образом. У гарнизонной гауптвахты давался барабанный сигнал, который дублировался барабанщиками тех подразделений, которые назначались в караул. Солдаты собирались перед домом командира и после осмотра

оружия строем шли на "парадное место". На разводе делался расчёт по местам несения службы. Назначение по караулам и постам происходило по жребию. Начальники караулов вытаскивали из шляпы майора полка значки с номерами постов. После расчёта караулы направлялись к местам несения службы. Большое внимание в ритуале развода уделялось отдаванию приказа и-пароля, поэтому этот обряд занял отдельное место в уставе.

В царствование Екатерины I и Петра II в России происходила острая внутривластная борьба. Словесные и клановые междоусобицы негативно сказывались на вооружённых силах. В конце 20-х – начале 30-х годов XVIII века много солдат и офицеров – носителей петровских традиций – уволились в отставку. Одновременно для уменьшения расходов на армию широко практиковались наряды на вольные работы. Всё это не могло не повлиять на уклад армейской жизни и, в частности, на воинские ритуалы.

НЕМНОГИМ изменилась ситуация и при правлении императрицы Анны Иоанновны, не скрывавшей своих симпатий к организации ратного дела по прусскому образцу. В воинских ритуалах также усилилось немецкое влияние. В те годы военными вопросами заведовал фельдмаршал И.Б. Миних. Он боролся с чрезвычайным возрастанием количества нестроевых офицеров и солдат, но вместе с тем требовал "самоокупаемости" армии. Солдаты изучали различные ремёсла, что влекло за собой упущения в боевой учёбе.

В городах большое распространение приобрели караульная служба и выполнение армией полицейских обязанностей. Поэтому ритуал развода и смены караулов в этот период проводился довольно часто. Однако он терял свою военную направленность (охрана полевых лагерей, крепостей и других объектов) и вместе с ней торжественность и символичность. Караулы содержались всюду: в домах у сенаторов, в иностранных посольствах, в кунсткамере. Например, в ве-

домости Бутырского полка, стоявшего в то время в Петербурге, сохранилась графа, в которой значилось: "В кунсткамере у слона ефрейтор – один, рядовых – семь".

Преклонение перед прусскими порядками продолжалось на протяжении большей половины XVIII века. Лишь с вступлением на престол Екатерины II началась борьба с "пруссачиной". Ритуал развода и смены караулов в целом стал соответствовать петровскому Уставу 1716 года, но был несколько изменён и дополнен вышедшими в 1765 году "Дополнительными главами к Генеральному уставу о полевой службе".

Так, при смене оба караула выстраивались фронтом друг к другу в шестнадцати шагах. Затем офицеры, взяв ружья в правую руку, сходились на три шага, снимали шляпы и обменивались устными рапортами. После отдачи рапортов они расходились к своим подразделениям, а между двумя строями сходились унтер-офицеры и капралы, которые обменивались информацией о постах. Затем унтер-офицеры старого караула проговаривали символическую фразу: "Буде особливых приказов нет, содержать караул бодро и осторожно, сдача будет по смене, постов столько", после чего все поворачивались кругом и шли по местам.

Развод и смена караулов производились в девять часов вечера по специальному сигналу "Сбор". Обряд отдачи приказа и пароля происходил по особым барабанным сигналам, услышав которые к знамёнам собирались старшие унтер-офицеры рот с трофеями, занимая места в шеренге по номеру своего подразделения. Сняв шляпы, они выслушивали приказы и записывали их в книжечку, после чего расходились. По сигналу "К паролю" те же унтер-офицеры надевали сумы, брали ружья и строились позади батальонов. Между гренадерскими и мушкетёрскими сержантами вставляли подошедшие караульные унтер-офицеры, после чего все брали "на караул", а мушкетёрские сержанты снимали шляпы. Полковой адъютант шептал пароль на ухо сержанту первой гренадерской роты, стоявшему на правом фланге, а тот передавал дальше. Сержант второй гренадерской роты, стоявший в строю последним,

передавал услышанное адъютанту, чтобы тот удостоверился в правильности принятого пароля. Вместе с паролем отдавался и "генеральный полковой приказ". Адъютант командовал: "Караульные, ступай, старшие сержанты, вынимай книжки" – и зачитывал приказ.

ОСОБОЕ значение развод караулов приобрёл в период правления Павла I. Все свободные от службы офицеры гарнизона в обязательном порядке присутствовали при церемонии, выстраиваясь напротив линии караулов. Во время ритуала они были обязаны следить за дисциплиной и порядком в своих подразделениях. Павел I ревностно наблюдал, чтобы эти положения устава неукоснительно выполнялись.

Кроме собственно ритуала развода существовали и другие обрядовые действия, регламентирующие караульную службу от начала и до окончания. Так, при встрече караула с дозорным происходил обряд отдачи пароля. При этом офицер караула упирал в грудь дозорного офицера эспонтон (копье с плоским и широким лезвием), а тот, в свою очередь, упирал в грудь начальника караула шпагу.

При смене новый караул оставался в сорока шагах от старого. Начальники караулов сходились, салютуя друг другу эспонтонными, и сдавали "всё касающееся до караула". После этого караулы менялись местами, и первая смена шла менять часовых. После доклада ефрейторов о принятии постов "в исправности" караулы, отдав честь друг другу, расходились под барабанную дробь.

Правила развода караулов, а также порядок несения караульной службы были разработаны настолько обстоятельно, что основные положения павловского Устава по этому вопросу применялись вплоть до начала XX века. Проведение развода стало одним из основных показателей качества служебно-боевой деятельности частей и подразделений.

В конце XIX века появилась специальная музыка для этого ритуала. В "Сборнике маршей российской армии" это был "Австрийский сбор № 2", а впоследствии – "Большой сбор". Исполнение на разводе караулов

специальной музыки служило воспитательным задачам, эмоциональному настрою участников ритуала и мобилизующему значению развода. При Александре III торжественные разводы с церемонией в Петербурге были отменены, однако Николай II вновь ввёл их в служебную деятельность столичных гарнизонов.

В СОВЕТСКИЙ период ритуал развода и смены караулов не потерял своего значения. Неизменным осталось его содержание и назначение – проверка готовности к несению службы, мобилизация воинов на качественное выполнение боевой задачи, переход личного состава в подчинение строго определённым лицам, предоставление права на смену старых караулов.

Одним из первых документов, регламентирующих проведение развода, стал Устав гарнизонной службы Рабоче-Крестьянской Красной Армии, вышедший в 1919 году. Основные обрядовые действия в нём были заимствованы из уставов царской армии. Музыкальное оформление ритуала в первые годы советской власти также не изменялось: на развод выводился весь состав караула и оркестр, если он был в воинской части.

С появлением в послевоенный период воинских частей, несущих боевое дежурство, в них стали проводиться ритуалы, соответствовавшие по своему содержанию разводу караулов. В строго определённое время нарядам различных родов и видов войск – лётчикам, ракетчикам, связистам – отдавался приказ: "Заступить на боевое дежурство по охране рубежей СССР".

Подводя итог, можно сказать, что во все времена ритуал развода и смены караулов имел большое воспитательное значение, подчёркивал важность несения караульной службы, особую ответственность воина часового, святость поста.

КАК НА ЛЕЗВИИ БРИТВЫ

Старший лейтенант
Илья АНТОНЮК.
Фото из домашнего альбома
Екатерины ТУДЕГЕШЕВОЙ

На горные склоны сноубордисты ворвались со скандалом. Поклонники горных лыж, в чьей бесконечной власти долгие годы находились все мировые трассы, тесниться не хотели. В новом виде спорта многие видели реальную угрозу классическим горным лыжам с их многолетними устоями и традициями. На известных западных курортах со сноубордистами пытались бороться разными способами – от банального повышения цен на подъемники до полного запрета пользоваться ими. Бордерам не разрешали кататься по цивилизованным трассам, а они сделали ход конём – объявили высшим адреналиновым кайфом катание вне трасс. Так родилось одно из популярнейших ныне течений, позднее получившее название фрирайд.

Война с "досочниками" ни к чему не привела, и сегодня на любом горнолыжном курорте соотношение между лыжниками и сноубордистами один к одному. Причём тенденция к увеличению численности – в пользу последних...

НО СНОУБОРД – это не только развлечение для "безбашенных", как думают многие солидные люди, но ещё и профессиональный спорт, хоть и очень молодой. Впервые на Олимпийских играх он появился в 1998 году. Однако довольно быстро к определению "молодой" добавилась характеристика "перспективный". И если в Нагано в нём было разыграно лишь четыре комплекта наград, то в Сочи их будет уже целых десять, что ставит неизвестный и непонятный многим российским болельщикам сноуборд практически на один уровень с родным и знакомым им биатлоном.

Сегодня в Центральном региональном командовании внутренних войск проходит службу прапорщик Екатерина Тудегешева. Она заслуженный мастер спорта, член национальной олимпийской сборной, девятикратная чемпионка России, двукратная чемпионка мира среди юниоров и двукратная чемпионка мира среди взрослых – вот далеко не полный перечень её достижений в сноуборде.

Родилась Екатерина в 1987 году в Ростове-на-Дону, но вскоре переехала жить к тёте в Кемеровскую область. Когда выжженные солнцем степи сменились заснеженными горными вершинами, Катя загрузила. Чтобы отвлечь и занять девочку, родственники определили её в горнолыжную секцию, благо полторакилометровые горы начинались практически у дома. Вскоре она стала пропадать на их склонах всё свободное время.

Среди любителей горного отдыха ходит присказка: "Все наблюдали горнолыжников, которые, попробовав катание на сноуборде, оставили

свои лыжи. Но никому не известны сноубордисты, которые захотели бы встать на лыжи". Именно по этому пути и шла наша героиня.

В тринадцать лет Катя, последовав примеру своего тренера, бросила горные лыжи, которым к тому моменту отдала уже пять лет, и встала на доску. Тогда, в 2000 году, глядя на девчушку, пытавшуюся удержать равновесие на горнолыжном склоне,

никто и подумать не мог, что это будущая звезда российского сноуборда!

– Сначала я постоянно падала, – улыбаясь, вспоминает свои первые шаги в сноуборде Екатерина. – Но как только более-менее научилась управлять доской и кантоваться – переносить центр тяжести с одного ребра доски на другой – ощутила всю прелесть полёта. Тогда стало ясно, что сноуборд – это моё. Я просто влюбилась в него! Через год мои скромные успехи заметил профессиональный сноубордист заслуженный тренер России Владимир Фоминых, ставший моим наставником.

Первое соревнование международного масштаба, в котором я приняла участие, – это гонка Международной лыжной федерации в 2003 году. Как ни странно, но ту гонку я совсем не помню. Видимо, последующие старты затмили её.

Тогда спортсменке только-только исполнилось шестнадцать. В том

Принято считать, что история сноуборда как вида спорта ведёт своё начало с середины шестидесятых. Тогда молодой спортсмен-серфингист Шерман Поппен, пропустив по болезни летний соревновательный сезон, так затосковал по свободному скольжению, что выдумал зимнюю разновидность серфа. Его изобретение получило название "снерф". На этой доске ведущая нога вставлялась в лямку, а другая приставлялась свободно. Позже Поппен организовал первое серийное производство снерфов. Привычный нам сегодня облик сноуборд приобрёл в начале семидесятых. Американец Дмитрий Милевич в штате Юта смастерил снежную доску из дерева с железными кантами. А в 1977 году в Вермонте (США) Джейк Бертон начал серийный выпуск снежных досок и их активную популяризацию.

же году был и чемпионат мира, принёсший Тудегешевой шестнадцатое место в сноуборд-кроссе – очень неплохой результат для начинающей спортсменки. С тех пор Екатерина регулярно принимала участие в различных международных турнирах, каждый раз показывая всё лучшие и лучшие результаты.

В 2006 году она привезла домой свою первую награду международного уровня, став чемпионкой мира среди юниоров в параллельном гигантском слаломе. Далее последовали

Сноуборд – самый молодой зимний олимпийский вид спорта. В программу Игр он был включён в 1998 году. Тогда было разыграно четыре комплекта наград у мужчин и женщин – в гигантском слаломе и хаф-пайпе (катание в снежном жёлобе с исполнением элементов акробатики).

С 2006 года в олимпийское расписание добавился ещё и сноуборд-кросс. А на предстоящих Играх-2014 в Сочи будет разыграно уже десять комплектов наград. Сейчас в программу Олимпиады входят обе дисциплины параллельного слалома (классический и гигантский), хаф-пайп, сноуборд-кросс и слоупс-стайл – выполнение акробатических элементов на контруклоне.

зимние Олимпийские игры в Турине. На них Екатерине не удалось войти в тройку победителей, она стала лишь пятой, но приобрела бесценный опыт.

Сезоном позже, в 2007 году, Тудегешева, учтя ошибки, завоевала на Кубке мира золотую медаль. Так произошло знаменательное для страны событие: впервые россиянка оказалась лучшей в мире по сноуборду, завоевав первое место в параллельном гигантском слаломе. А потом стала чемпионкой мира среди юниоров. Примечательно, что это произошло всего лишь через месяц после чемпионата мира у взрослых.

– То был действительно уникальный сезон в моей спортивной карьере, – вспоминает Екатерина. – Мне удалось выиграть в один год взрослый и юниорский чемпионаты мира, ведь по правилам спортсмен с 15-летнего возраста может участвовать во всех соревнованиях по сноуборду, в том числе и чемпионатах мира любой категории.

Начало 2009 года ознаменовалось для спортсменки бронзовой медалью на чемпионате мира в её любимой дисциплине – параллельном слаломе. Чуть позже она увезла домой два хрустальных глобуса, став обладательницей Кубка мира в общем зачёте и малого Кубка мира.

В этом году Екатерина Тудегешева вновь стала чемпионкой мира, одержав в канадском Стоунхэме ряд блистательных побед. В 1/8 финала

наша спортсменка была вынуждена соперничать с подругой по команде Светланой Болдыковой, на следующей стадии Екатерина победила японку Томоко Такеучи. В полуфинале – напряжённая дуэль с немкой Амели Кобер, оппонентом по решающим заездам чемпионата мира-2007, где россиянке помогло падение сноубордистки из Германии. А в финальной схватке со швейцаркой Патрисией Куммер суммарное преимущество нашей чемпионки составило почти две секунды.

– Шесть лет назад победу на первенстве мира в Швейцарии я воспринимала совсем по-другому, поскольку тогда передо мной никто никаких задач не ставил, и всё получилось как-то само собой, – рассуждает Екатерина. – Сейчас ответственности стало куда больше, на меня наделись очень много людей, и психологически это сильно давило. Права на ошибку не было. Медаль Стоунхэма досталась намного тяжелее, чем "золото" 2007 года. Но ещё в начале сезона я обещала победить на мировом первенстве. Обещала себе. А разве можно обмануть саму себя?! Очень люблю свой вид спорта и надеюсь, что после моих побед российская молодёжь потянется в сноуборд.

За канадскими успехами Екатерины следили не только друзья и знакомые, но и её бывший тренер Владимир Фоминых. После чемпионата мира он вспоминал, что долго бился, но так и не смог довести поворот на носках своей воспитанницы до совершенной техники. И тогда он превратил Катин недостаток в достоинство, идеально подходящее для прохождения крутых склонов. Сегодня, как и много лет назад, Екатерина несётся по трассе кособоким фронтом – на одном канте сноуборда, как на лезвии бритвы. Малейшая ошибка – и падение неизбежно.

Но она не падает, а вновь и вновь пересекает финишную черту первой, оставляя далеко позади своих именитых соперниц. А олимпийская трасса в Сочи, как говорят специалисты, крута до безобразия и спроектирована словно специально для Кати...

ОН СОЗДАЛ СЕБЯ САМ

Евгений АРТЮХОВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник
культуры РФ,
почётный сотрудник МВД.
Фото из архива автора

ТОЛЬКО-ТОЛЬКО начинался мой солдатский путь в газете "На боевом посту" дивизии им. Ф. Дзержинского. Приближалось 30-летие разгрома немцев под Москвой. Мне было поручено собирать материал для брошюры "За нами Москва". Иначе сказать – рассказы об участии дзержинцев в тех героических событиях. Когда книжечка появилась, меня похвалили в редакции, политотделе, в частях (многие из героев очерков поддерживали тесные связи со своими подразделениями, а некоторые даже оставались в строю). А поругал, точнее – пожурил один генерал Беликов.

– Надо не только слушать, что тебе наговорят, – гудел в телефоне его глуховатый окаящий голос, – но и проверять и перепроверять услышанное. Ведь тот же бой на Химкинском мосту. Официально никто не хочет признавать, что немцы так близко подошли к Москве.

У меня перехватило дыхание. Из высоких руководителей я видел до этого одного комдива Пожидаева. А тут звонит генерал из политуправления, перепугав чуть ли не насмерть капитана Продувалова, редактора нашей многотиражки.

– А вообще, жалко, что не посоветовался, я бы кое-что подсказал.

О людях ярких, могучих, оставляющих глубокий след в твоей жизни писать и трудно, и легко одновременно. Легко – потому что за долгие годы ты довольно хорошо изучил их характеры, пристрастия, взгляды, манеру поведения и ту почву, на которой они сформировались и поднялись. А трудно – потому что сказать хочется о многом, не упустить чего-то существенного, чем были наполнены десятилетия общения, и не растекаться при этом "мыслию по древу".

Илья Григорьевич Беликов – один из тех, кто явно, а в большей степени незримо присутствовал в моей судьбе. Он ушёл нынешней весной на 92-м году жизни в канун праздника Победы, солдатом которой являлся. Сорок с лишним лет были мы знакомы, и я надеюсь, он воспринимал меня как младшего товарища. Ближе не получалось, ибо три десятилетия, что лежали между нами, я ощущал постоянно.

От сердца у меня отлегло, но тут же и промелькнуло: "Ага, а как с вами советоваться мне, простому солдату?" Но он, видимо, и сам почувствовал мою растерянность:

– Не робей. Телефон под рукой. – И добавил: – Я ведь тоже начинал красноармейцем в этой дивизии. Нёс службу и писал заметки в нашу газету.

"В нашу газету"... В том, что это для него не пустой звук, я не раз убеждался потом, когда, прижившись в коллективе, постепенно прошёл все ступеньки журналистской лестницы и стал редактором дивизионной многотиражки.

К 60-ЛЕТИЮ прославленного трижды орденоносного соединения мне довелось работать над книгой "Нам имя – дзержинцы". Генерал Беликов к тому времени уже вышел в отставку. Я не

раз бывал у него в гостях на Комсомольском проспекте. Мы обсуждали темы, иллюстрации, и я каждый раз поражался его феноменальной памяти: он прекрасно помнил фамилии, имена и отчества, должности людей, с которыми работал 30-40 лет назад. Рассказывал без всяких прикрас о тех вещах, которые в силу разных обстоятельств не попадали в открытую печать. Давал оценки начальникам и подчинённым, исходя прежде всего из их деловых качеств и степени полезности службе. "Этот – хороший, толковый. А этот – пустышка, пустозвон, случайный человек", – в своих оценках он был принципиален.

Ещё в начале 70-х вместе с Михаилом Семёновичем Логуновым и Иваном Кузьмичом Бойко Беликов издал книгу "Имени Дзержинского", и не у себя под мышкой – в войско-

вой типографии, а в столичном Военном издательстве! Встречена она была по-разному. Вызвала и целую волну нареканий. Нам это объясняли тем, что, мол, в период борьбы за "всеобщее и полное разоружение" не следовало бы упоминать о наличии во внутренних войсках танковой и артиллерийской частей. А на самом деле всё было гораздо проще: кое-кто из руководства не увидел на её страницах достойного отражения своей "ведущей и направляющей роли" в деле выполнения соединением поставленных задач. Но Беликов и тут остался верен себе: не поддался ни чьему давлению.

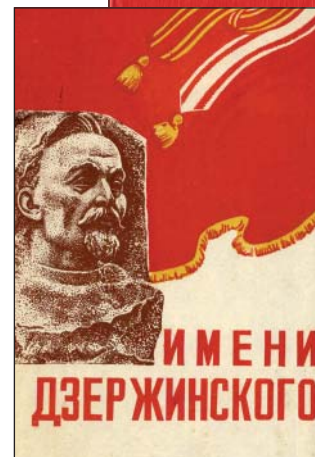
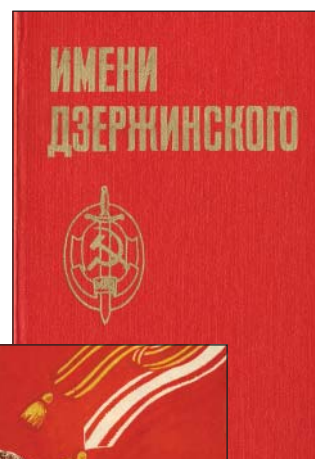
ЗА 17 ЛЕТ, что я проработал в дивизионной многотиражке, подготовил к печати с десяток его материалов. Когда же пришёл в журнал "На боевом посту" и волею случая оказался в отделе партийно-политической работы, где мне поручили участок войсковой молодёжной и комсомольской проблематики, Беликов стал одним из самых активных моих корреспондентов. Нельзя сказать, что всё у нас с ним шло гладко да ладно. Однажды за редактуру мне крепко досталось. Таким разъярённым я генерала ещё не видел. Но ведь самое главное, я не чувствовал за собой никакой вины: ну убрал из его очередной статьи кое-какие оценки, не совсем справедливые выпады. Примерно с год после этого у нас шла игра в молчанку. Наконец он пришёл в редакцию и на брошюре, посвящённой очередному

юбилею ВЛКСМ, написал: "Жене Артюхову, строгому моему редактору".

"ГЕНЕРАЛ — это не воинское звание. Это — счастье". Шутка довольно распространённая. Но есть и другая крылатая фраза, которая мне больше по душе: "Каждый сам кузнец своего счастья". Генерал Беликов был из таких. Глубокий, интеллигентный, умница, книголюб и книгочей, театрал, молодёжный заводила, политработник войскового масштаба, он не имел высшего военного образования, но за его плечами стоял не только филфак Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, но и непростая жизнь, в которой он сам себя трудно, по-ломоносовски, по-крестьянски obstoятельно создавал.

К 50-летию журнала "На боевом посту" я составлял и редактировал книгу об этом войсковом издании. Воспоминания Ильи Григорьевича — журналиста первого призыва — должны были дать нужный настрой. Этот материал готовился не один месяц, трижды мы его дорабатывали, а потому есть у меня возможность дать вам послушать самого Беликова. Я лишь позволю себе небольшие комментарии по ходу.

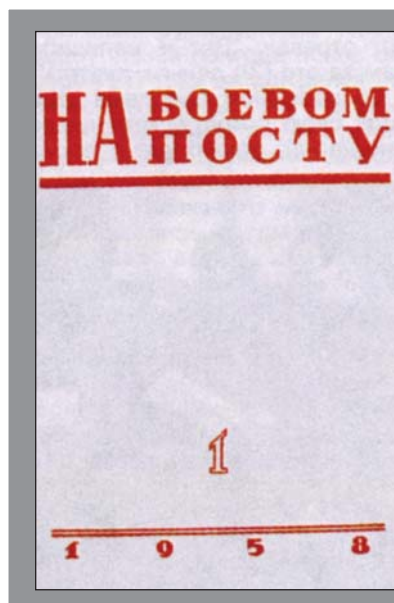
"Становиться журналистом я не собирался. Это никак не входило в мои планы в том уже далёком 1957 году. Однако так случилось, что осенью, сдав обязанности начальника политотдела стрелкового полка, дислоцированного в германском Карл-

Книги об истории и боевом пути дивизии им. Ф. Дзержинского, написанные И.Г. Беликовым в соавторстве с М.С. Логуновым и И.К. Бойко

Первый номер журнала "На боевом посту"

Венгерские офицеры в гостях у сотрудников журнала "На боевом посту". Второй справа — подполковник Илья Беликов

И. БЕЛИКОВ

НЕ РАССТАЮСЬ С КОМСОМОЛОМ...

(К 70-ЛЕТИЮ ВЛКСМ)

*Мне Артемьеву, стрелку иному
редактору —*

с уважением —

29.1.88 г.

Илья Григорьевич

Маркс-Штадте, и подписав акт о его расформировании, я оказался за штатом. Сажу на чемоданах и жду приказа о назначении начальником политотдела дивизии в Ростове-на-Дону, поскольку все собеседования у войскового руководства прошёл, дал согласие ехать туда. Однако время шло, приказ не поступал, я начал волноваться, но начальник политуправления войск генерал-майор Терещенко успокоил: "Если в министерстве не продлят срок вашего пребывания в резерве, будете назначены на одну из вакантных должностей". Генерал меня хорошо знал: четыре года я у него был помощником по комсомолу (а вообще Беликов 13 лет проработал на различных комсомольских должностях, шесть из них возглавлял комсомол внутренних войск. — **Е.А.**) Вскоре Николай Семёнович Терещенко вызвал меня к себе: "Только что принято решение ЦК партии об издании с января 1958 года войскового журнала. Штаты его пока будут утверждаться, а первый номер готовить пора. Мне бы хотелось, чтобы вы поработали в редакции. Дивизия от вас никуда не уйдёт (со временем Беликов действительно станет начальником политотдела дивизии, но не ростовской, а той прославленной, в которой начинал

солдатом. — **Е.А.**) Пока же впрягайтесь в новое для всех нас партийное дело". Надо сказать, что до этого я писал не только доклады, отчёты и справки. Ещё смолodu посылал корреспонденции во "Владимирский призыв", ивановские "Рабочий край" и "Ленинец" (во Владимире Беликов учился в педагогическом техникуме, а в Ивановской области преподавал в сельской школе. — **Е.А.**). При том же "Призыве" работал литературный кружок, который я два года посещал. Главный редактор даже приглашал меня на постоянную работу. Однако я отказался, поскольку зарплата там была небольшая, а мне, как сельскому учителю, не надо было платить ни за жильё, ни за керосин, ни за дрова. А это для деревенского паренька, которому помощи в жизни ждать было неоткуда, скажу вам, немало. Так что свою профессию я менять не стал, но и навык корреспондентский не утратил, и уже в войну (Беликов был призван на военную службу в войска НКВД в сентябре 1940 года. — **Е.А.**), став вскоре замполитрука роты, посылал в многотиражную газету "На боевом посту" заметки и стихи. Но одно дело что-то время от времени пописывать, другое — профессионально работать пером да ещё и редактировать других".

Уже в этих незамысловатых фразах чувствуется его серьёзный подход к любому делу. И в этом весь Беликов.

Целеустремлённость, плюс способности, плюс трудолюбие и настойчивость не могли не сказаться. Со временем он станет и толковым журналистом (членом СЖ СССР), вдумчивым начальником отдела партполитработы (в ту пору ведущего в журнале). А ещё до самой приостановки издания весной 1960-го в связи с реформированием союзного МВД бесценно возглавлял партийную организацию. Уверен, из этого волевого, целеустремлённого человека получился бы и хороший главный редактор журнала. Спустя десять лет, когда "хрущёвские перегибы" наконец-то разогнули, Беликов встал перед выбором: возвращаться в журналистику или нет? Вот что по этому поводу говорил он сам:

"Когда в 1970 году "На боевом посту" возродился, из прежнего его состава в редакцию вернулись лишь полковник Журавлёв — ответственным секретарём да майор Чистяков — на отдел литературы. Я всерьёз подумывал: а не попробовать ли свои силы главредом, да отговорили: зачем тебе в журнал, у тебя же генеральская должность".

В это время он действительно уже являлся замначпура, вскоре получил генеральские погоны (примечательно: из сотрудников расформированного журнала трое вышли в генералы!). И всё же журналистика его не отпускала, постоянно тянула к себе.

С 1976-го Илья Григорьевич находился на заслуженном отдыхе. Он многое делал по линии ветеранской организации, возглавлял клуб любителей книжной миниатюры при ЦДСА, писал статьи и воспоминания (в том числе о писателях Галине Серебряковой, Евгении Долматовском, с которыми был хорошо знаком). А ещё вёл переписку с Виктором Астафьевым, споря с автором о его последнем романе "Прокляты и убиты". До последних дней читал с громадной лупой (поскольку почти ослеп) каждый очередной номер нашего журнала. И надо сказать, не было у нас критика более заинтересованного, чем Илья Григорьевич.

И, наверное, уже не будет...

С ЗАБОТОЙ О ЮНЫХ

Подготовил
майор Александр КУДРЯВЦЕВ.
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

В ней приняли участие 300 детей ветеранов боевых действий, военнослужащих и служащих внутренних войск, а также воспитанники детских социальных учреждений Московской области.

Открывая праздничное мероприятие, перед маленькими гостями выступили главный инспектор-координатор ГКВВ МВД России генерал-полковник Сергей Топчий и заместитель министра социальной защиты населения правительства Московской области Фёдор Дибенко.

Генерал-полковник Сергей Топчий отметил, что эта акция – не разовое мероприятие, а часть большого планомерного труда. Внутренние войска ведут большую шефскую работу, огромное внимание уделяют трудным подросткам, детям из малообеспеченных и неблагополучных семей. Они оказывают социальную поддержку не только сыновьям и дочерям павших военнослужащих, но и воспитанникам детских домов, приютов, школ-интернатов. Такая забота является важной составляющей системы военно-патриотического воспитания молодёжи.

Маленьким гостям была представлена интересная праздничная программа, которая включала в себя просмотр мультфильмов в гарнизонном Доме офицеров, показательное выступление группы специального назначения и роты почётного караула, выставку вооружения, военной и специальной техники, концерт ансамбля песни и пляски знаменитой дивизии. После мероприятия все ребята получили сладкие подарки.

В Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России состоялась благотворительная акция "Дорогою добра".

МЕДАЛИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПЕРВЕНСТВА

В итальянском городе Крема завершился чемпионат Европы по боевому самбо. Российские борцы смогли завоевать медали во всех девяти весовых категориях: шесть спортсменов стали чемпионами, трое получили "бронзу". В общем зачёте команда России заняла первое место.

В составе национальной сборной на соревновании выступили два курсанта из Саратовского военного института внутренних войск МВД России. Курсант Александр Панов стал чемпионом Европы, а его товарищ Узаир Лабазанов завоевал бронзовую медаль.

ВО СЛАВУ СЕВЕРНОЙ ПАЛЬМИРЫ

В 310-ю годовщину образования северной столицы сводный военный оркестр Северо-Западного регионального командования под руководством начальника военно-оркестровой службы подполковника Максима Кончина принял участие в XVII Международном фестивале "Виват, Санкт-Петербург!".

На торжества прибыли более 600 музыкантов из России, Финляндии, Италии, Украины и Белоруссии. Военные оркестры прошли торжественным маршем по Невскому проспекту. Музыканты внутренних войск порадовали жителей города исполнением произведений "Радость Победы", "Русский марш", "Прощание славы" и других. Завершилось шествие грандиозным концертом на Дворцовой площади.

Совместно с департаментами МВД России внутренние войска шефствуют над 231 общеобразовательной школой, 29 интернатами, 26 детскими домами.

Владислав ЗАГОРУЛЬКО

50 ЯНВАРЯ

Рассказ

"Январь того же года, случившийся после февраля..."

Н.В. Гоголь. Записки сумасшедшего

50 ЯНВАРЯ 1996 года по бригадному (а 17 февраля по обычному) стилю во время проверки паспортного режима в посёлке Новогрозненском, "белые медведи" должны были обеспечить её силовое прикрытие. И хотя к нашему дивизиону в БОНах было весьма предвзятое отношение ("залётчики", мол, ещё те), артиллерии тем не менее отводилась одна из главных ролей в предстоящей операции.

* * *

Уже давно пора было развеяться, ибо тупое сидение в пункте временной дислокации меня убивало. Постоянное ожидание вводных, голодуха, гниды, холод и прочая гадость надоели всем. Вот, думали мы, хоть какое-то стоящее дело, а там, глядишь, приедет вторая партия — и малый дембель! Будущее воспринималось как нечто светлое, пусть и в багровых тонах, за что действительно ещё надо было сражаться, и всё же... Закончится командировка, будет дом, семья, "маленькие бэтээры" будут выведены с суверенной территории собственного тела, и не надо будет выговаривать дневальному, что тот в очередной раз выстудил палатку, задремав у печи. Именно поэтому предстоящая операция за пять дней до приезда смены казалась всем эдаким дембельским аккордом.

* * *

Программа ночного бдения дежурного по бригаде скудна, но полна пограничных состояний. Я то проникался жизнью солдат, проверяя угнетаемые сном посты боевого охранения и бросая готовым впасть в анабиоз солдатам по паре будоражащих фраз, возвращавших их в реальность, то отстранялся от всего мира, отогреваясь с помдежем в штабной палатке у маленькой печурки с агонизирующим пламенем.

Слушая по радиостанции рапорты многочисленных безвестных дежурных с блокпостов, окружённых чёрной чеченской ночью, и мысленно представляя себе сыпь этих блокпостов на карте, я сочувствовал мужикам: ночь в Чечне — время непредсказуемое.

Благодаря "Сапфиру", я становился также и "Барнаулом". Но лишь изредка с бригадных блокпостов взывали к "Барнаулу", в целом всё проходило спокойно. А потому в положенные мне часы отдыха я позволял себе попить глаза в телевизор дружественных архангелогородцев, чей батальон стоял на горке у расстрелянного ретранслятора, в двух шагах от нас.

В этот раз Любимов, дежурный ведущий "Взгляда", резал правду-матку как раз о Чечне. Старенький телевизор, питаемый от автомобильных аккумуляторов, показывал нам трупы солдат в новогоднем Грозном и "духов", с улыбкой говоривших оператору о "собаках", указывая на дохлого пса и лежащего рядом мёртвого российского солдата ("Это — собака, и это — тоже собака"). Затем в кадре возник капитан, мой тёзка, прошедший "в гости" у боевиков порядочный срок и выкупленный своей невестой; сюжет о смерти псковского полковника и приехавшего снимать земляков корреспондента-псковича. Последняя сцена наиболее впечатляла: телекамера уставилась в руины, голос корреспондента тускло-обречённо повторял: "Всё. Меня убили. Меня убили".

Увиденное не особо окрыляло. Богатое воображение позволило мне представить себя трупом, лежащим в здешней грязи. После такого откровения к горлу подступила тошнота, но "архангельцы" кое-как развеяли мрачную атмосферу. Хотя пить было нельзя, говорить не хотелось, да и не о чем особо. Короче, я пожелал всем удачи, а старшина Иванов подарил мне на прощание гранату, пробурчав при этом:

— Живым, главное, не давайся, издеваться долго будут...

* * *

Протопав по жидкой ледяной грязи мимо ретранслятора, автопарка, где сиротливо стояли бээмпэшки, я направился в свою палатку. Там ещё удерживалось тепло. Большинство бойцов сочли самым разумным выспаться перед дорогой, впрочем, кое-кто дописывал письма домой. Больше других суетился взвод материально-технического обеспечения, который оставался в пункте временной дислокации.

Не спалось. "Это — собака, и это — тоже собака". Вот ведь мерзавцы! И этот голос умирающего телеоператора... Нельзя такое показывать! Ладно, завтра посмотрим, кто будет в грязи валяться. А пока пойду проверять посты.

* * *

Часовые не спали, с паролем тоже проблем не возникло, и я достаточно быстро, уже через час, вернулся в штабную палатку. И вот тут-то ночь стала тянуться особенно долго. Тяга в печи окончательно умерла, бронхит, полученный после ночных поисков пропавшего бойца, сделал сигареты особо противными. Обмороженные руки и особенно ноги в сырых берцах стыли. В полузабытии сидел в стильной палатке, вздрагивая от мурлыканья "Сапфира". Отличная попытка...

* * *

Тяжёлую усталость от бессонной ночи не снял стопа-рик, пропущенный после дежурства. В тупой апатии вместе со взводом стал грузиться в машину. "Гостинцы" для "духов" были уже там. Наши старые одры, откровенно привезённые для последующего списания, не оправдывали возложенных на них надежд, и питерцы подогнали свои "Уралы". Оставалось лишь гадать, что получили добряки взамен от нашего комбрига — горючку или "комки".

Старшим машины был мой тёзка, контрактник Влад. Спокойный, уверенный и малоэмоциональный. Он был одет в щегольской "камыш", немного не подходящий для зимней

войны, но зато крутой. Пожав друг другу руки, мы дружно замолчали. Да и говорить пока было, собственно, не о чем, а в личную жизнь к контрактнику лезть зачастую так же неприлично, как и к французскому легионеру (да и от греха подальше). По слухам, Влад был на самом деле Валдисом. Воевал у нас, а невеста его — у них, среди так называемых белых колготок. Поговаривали, будто бы эдак зарабатывали себе деньги на свадьбу. Что ж, не одни они съезжались "на заработки", а потому слухи отнюдь не казались дикими. Сам же Влад ничего не отрицал. Лишь усмехался, мол, пуля-дура ему не грозит: "Меня и через прицел узнают".

Наконец около девяти тридцати добро на выезд было получено, и колонна (или, как про меж себя мы называли, ленточка) тронулась в путь. Немногословие Влада-Валдиса и усталость от бессонной ночи клонили в сон, и прощальное переругивание отъезжающих с провожающими я уже не слышал.

Дремота, впрочем, исчезла сразу же, как мы спустились с Гойран-Корта. Миновав телевышку, въехали в город. От перекрёстка, где в середине декабря лежало пол-"Тойоты", свернули вправо и потянулись мимо разбитых жилых домов, универсама и автовокзала. Проехав могилу с прекрасным обелиском зелёного камня, увитым арабской вязью, и пару блокпостов, на одном из которых "пасли" трассу наши во главе с улыбчивым капитаном Кондаковым из второго БОНа, мы немного задержались у пункта временной дислокации московского оперативного полка внутренних войск.

Суэта старшего начальства не коснулась дремоты взводных, а потому мы просто грелись в кабинах своих машин. Из посёлка в сторону Гудермеса потихоньку удирали легковушки, чьи пассажиры предпочли провериться заранее, не дожидаясь входа наших сил. Это могло означать только одно: жители знают, что в посёлке есть боевики, которые просто так не уйдут, и предчувствуют, что одной проверкой паспортов дело не ограничится. Мы же, видя такие настроения, тоже понимали, что если эти уходят, то есть и другие — злостные нарушители паспортного режима. Они-то от нас особо прятаться не будут.

Это электронное письмо мы получили от капитана запаса Владислава Алексеевича Загоруйко. "По образованию я геолог, — сообщает он. — После окончания учёбы в институте служил в Томске во внутренних войсках. Служба выпала на непростые для страны 1995-1997 годы. Шла антитеррористическая кампания на Кавказе, и меня, только-только примерившего офицерские погоны, направили в Чечню. Как и все мои сослуживцы, внимательно следил за прессой, как и все, огорчился, когда журналисты писали ерунду или откровенно врал. И обо-жгло, когда, вернувшись домой, услышал: "Ну что, командир, многих ты там убил?" А я и мои солдаты честно выполняли свой долг. О том, как это происходило — мой рассказ. Добавлю только, что факт, положенный в его основу, промелькнул в журнале "На боевом посту" весной 1996 года. Правда, об операции говорилось сухо, без деталей, без имён, без оценок...

* * *

Солнце показалось из-за туч и ласково нам улыбнулось. Мы вылезли из машины: нельзя упускать возможности поразмяться и погреться хоть таким образом. Может быть, для кого-то и это удовольствие будет последним...

У входа в посёлок Новогрозненский стояли питерские и грозненские омовцы. Питерцы спокойно и с достоинством курили; толпа разношёрстно, но с претензией одетых смуглолицых местных при нашем появлении сразу устроила базар.

— Мужики, гранаты есть? Дайте хоть одну.

— Махнёмся стволами?

— А семь шестьдесят два есть, пацаны?

Мои "пацаны" сурово молчали и отводили глаза в сторону.

— У нас, мужики, только пять сорок пять и все нумерованы, так что никак вас не обрадуем, — ответил я за всех и стал задавать здешним орлам вопросы на религиозные темы. Те, по-видимому, не ожидали такого оборота и неохотно общились, что в мечеть они ходят лишь потому, что старики следят за этим, а так — и дискотеки, и водка у них в почёте. Один вздумал разрядить обстановку похабным анекдотом про Деву Марию. Поморщившись, я выслушал его и заметил: "Это плохой анекдот. Думаю, ваши старики будут не очень-то довольны, услышав нечто подобное про Марьям, не менее почитаемую в исламе".

Смекнув, что ловить здесь нечего, кавказцы стали расходиться. Бойцы настреляли у питерцев папирос и зябко курили. Долговязый младший сержант Конопленко (он же Конопля, он же Малыш), сплюнув сквозь зубы, проворчал:

— Дал бы я тебе гранату без кольца...

— Ага! Ты ему АКМ семь шестьдесят два, а он тебе потом в спину из него зарядит. Не верю я им! — поддакнул другой комод, то бишь командир отделения, Жук.

Примерно так же думал и я, лицемерно говоря об отсутствии гранат. То же самое было на уме и у других. Может, слухи о том, что днём эти чеченские ребята с нами, а ночью — со своими, и преувеличены, но на лбу у них не написано, я их не знаю, и вообще — они мне чужие! Хотя... Чёрт возьми, как-то неловко получается: может, тому бойцу из грозненского ОМОНа этой самой гранаты и не хватит. Есть же у них кровники, ведь не с улицы набирали! А "калаши" калибра 7,62 котировались здесь за высокую пробиваемость, но фактически это старьё имелось лишь у немногих подразделений ОМОНа и бывших конвойных частей. Патронов к ним почти всегда было в обрез. Наверное, вышестоящее начальство также особенно не доверяло горцам и "мудро" отдало местному ОМОНу списываемую с вооружения рухлядь и почти без боекомплекта.

* * *

"Мишки" — солдаты-сибиряки с шевронами, на которых белели медведи, — залезли в свои берлоги на колёсах. Питерцы уже ушли вперёд. Колонна двинулась. Смуглые омовцы столпились на обочине: они оставались ждать нашего возможного возвращения. Очевидно, то же мудрое вышестоящее начальство решило не ставить их перед дилеммой: стрелять в своих собратьев или быть заподозренными в сочувствии сепаратистам.

Колонна медленно тянулась в походном порядке по трассе "Кавказ". Редкая, не до конца вырубленная аллея грецкого ореха окаймляла дорогу Москва — Баку, напоминая о недалёком море и других реалиях, более приятных, чем война. Обрубки стволов жадно тянули новые побеги к скупому февральскому солнцу.

От перекрёстка при въезде в посёлок свернули вправо, на боковую улицу. Неподалёку стоял металлический треугольник тригопункта как смутное напоминание о моей гражданской профессии. Около бензозаправки, на безлюдной окраине посёлка пестрел импровизированный палаточный городок, с развевающимся на сыром ветру знаменем Пророка. "Вывод войск!" — гласил плакат на кирпичной стене, вдоль которой одиноко прохаживался старик. Это было, очевидно, то самое перманентное демонстрирование протеста против действий федеральных сил, к которому призывали боевики.

* * *

Вяло извиваясь, наша колонна упёрлась в тупик и застыла. Мы стали пристально вглядываться в окружающие нас строения, готовясь по первой команде вывалиться в жидкую грязь. Пехота уже распласталась вдоль стен ухоженных кирпичных домов. Я вылез из кабины и дослал патрон в патронник. Какого хрена мы сидим по машинам? В кузове ведь не только люди.

— Влад, а ты чего вылез, а? У машину, у машину давай! — Командир дивизиона майор Костюк обходит ленточку.

— Что слышно, товарищ майор?

— Та шо там слышно! Я свой "Транспорт" у грязь уронил, зашвырнул его у кабину... Шо там слышно! Залазь у машину, щас тронемся. — И маленький Костюк, которого борода с рыжиной и чёрная шапка-колпак делали похожим на гнома, потопал далее, обходя нашу артиллерию.

Через некоторое время головные машины вновь двинулись, стали выруливать на трассу. Ленточка, как гигантский слепой червь, выползла на главную магистраль и опять замерла. Вдруг раздались хлопки — началась стрельба, ожидание которой уже давно висело в воздухе. Выпрыгнув из кабины, я скомандовал бойцам:

— К машине! В укрытие!

Ожидая, пока они покинут кузов, забрал весь свой боекомплект и попытался осмотреться. Укрытием для артиллеристов оказался бесконечный придорожный арык; пехота распласталась вдоль домов, бронетехника поспешила к центру посёлка. Водитель уже покинул машину; Влад-Валдис, хищно пригибаясь, скользнул с подножки с эсвэдэшкой и заспешил к домам, очевидно, на промысел. На дороге становилось неуютно. Удостоверившись, что в кузове больше никого нет, я, пригибаясь, бросился к арыку.

* * *

Преодолеть шоссе — пустяк, но с одной стороны меня отягощала противогазная сумка, где было около четырёхсот патронов россыпью, с другой — подсумок с пятью гранатами; запасные магазины и парочка гранат в нагрудных карманах бушлата — на всякий случай, для себя.

Выстрелы раскатистым смехом сопровождали мои неуклюжие телодвижения. Добежав до неглубокой канавы, кинулся на её дно, и жирная грязь, размешанная сапогами бойцов, радушно меня приняла. По-пластунски двинулся по неглубокому арыку вперёд, но, почувствовав на себе взгляды, поднял голову. Высунувшиеся по грудь из арыка бойцы с интересом разглядывали меня. Конечно, я сделал всё правильно для первого боя, но, наверное, за то время, что я оставался у машины, солдатики успели освоиться, и действия взводного для них выглядели комичными.

— Что, товарищ лейтенант, в хоккей играют настоящие мужчины? — ощерясь, спросил миномётчик татарин Федя. У него были толстые, выдающиеся вперёд и всегда приоткрытые губы и глаза навывкате. Фраза из уст комичного Феде вызвала ехидную улыбку у остальных. Я порадовался было, что народ не унывает, но тут командир отделения Куття скупающим голосом добавил:

— Трус не играет в хоккей.

Оказывается, у этого бывшего хэви-металлюги тоже остались в памяти пионерские песни! Немудрено, что я решил восстановить статус-кво с помощью любой подходящей ситуации. Слова были излишни, и, сохраняя бесстрастное выражение лица, я проглотил "гимн хоккеистов", хладнокровно вворачивая запал в эргэдэшку.

Я высунулся из арыка. Впереди со стороны нефтеперегонного завода слышалась ожесточённая перестрелка. Мы не имели представления о том, что там происходило. Выстрелы приближались и вскоре стали раздаваться совсем близко: у линии домов через дорогу от нас. Там находился питерский ОМОН.

Томимый вынужденным бездельем, я предложил замполиту, лежавшему неподалёку, развернуть "границы" и прямой наводкой разнести цистерны завода — весьма удобную и простую цель. В ответ капитан Титов покачал головой:

— Приказа не было.

Такого приказа и вправду не было. Кроме общего приказа на марш никто из присутствовавших вообще ничего не слышал. Мои радисты, прощупывая эфир, не смогли поймать абсолютно ничего на наш счёт. Никто не отвечал и на наши тщетные призывы. Казалось, даже комбриг забыл про свою артиллерию.

Диспозицию своих войск мы понимали весьма смутно: "духи" — в посёлке, мы — вдоль дороги, в кювете.

Капитан Титов был, конечно, прав...

* * *

Выстрелы приближались. Где-то там, на "проверке паSPORTов", были наши БОНЫ и питерцы. Усиливая всеобщую неразбериху, со стороны виноградников на бреющем полёте в атаку на Новогрозненский заходили вертушки. Мы ошалело смотрели из грязи на этих "ангелов смерти", стремительно несших кару на головы непокорных жителей посёлка. Картина напоминала кадры из "Апокалипсиса сегодня". Летуны оттягивались по полной программе. Особенно неприятны были звуки, напоминавшие сварку или замыкание в сети с высоким напряжением. Оглядываясь в тыл и повторяя "...твою мать!" при каждом звуковом сурпризе, сопровождавшем огневые акции летунов, я тоскливо отметил про себя, что позади нас находится вырубленный,

очевидно, стараниями Горбачёва виноградник, что он обнесён сеткой и что, если придётся уходить туда, то мы будем беззащитны перед чеченским огнём. И, самое главное, на виноградном поле должны стоять мины, причём свои. Их там просто не может не быть!

Под ложечкой засосало...

* * *

Как правило, отсутствие ясного понимания ситуации порождает либо страх перед неизвестностью, либо деятельность, связанную с желанием прояснить происходящее. Если же деятельность эта в приказном порядке подавляется, то чувствуешь себя крайне некомфортно.

Я не люблю пассивно ждать непонятное, и особенно плохое непонятное.

В моём бумажнике лежала порядочная сумма денег; на ум пришла тоскливая мысль, что неплохо было бы попросить кого-нибудь из наших, "если что", переправить их моей матери, но потом вдруг я почему-то передумал. Может, потому, что напротив сердца, помимо бумажника, нашупал иконку ангела-хранителя, и на ум пришли полузабытые молитвы. А может быть, потому, что вспомнил высказывание единственного оставшегося в живых офицера полярной экспедиции Русанова: "Будем надеяться на лучшее, худшее придёт само".

"Нет. Сегодня меня не убьют!" — сказал я себе твёрдо. И, насторожившись, как зверь, активно продолжал ждать.

* * *

Бой разгорался. Стало очевидным, что машины, на которых мы въехали в это преддверие ада, могут остаться здесь навсегда. А потому, увидев, как головная техника разворачивается и на полной скорости уходит в тыл, я решил, что и нашу машину, наполненную боеприпасами, несмотря на отсутствие приказа вышестоящего начальства, тоже пора усласть от греха подальше. При метком попадании "духи" вполне могли бы учинить нам весёлый фейерверк.

Теперь я здесь начальство! А когда ты за старшего, твоя ответственность обостряется. Солдаты — те же дети, независимо от того, твоего они подразделения или чужого. Кликнув водилу, я дал ему указание. Живой и смыслённый парнишка не заставил меня уточнять зачем и куда.

* * *

Ситуация возвращалась под контроль. Но жажда деятельности на фоне неведения и, по-видимому, назревавшего отката наших сил обуревала меня всё сильнее.

— Давайте его пристрелим, — услышал я вдруг возбуждённый голос сержанта.

Взглянув повнимательнее на небольшую площадь перекрёсток перед автобусной остановкой, я увидел лежащую одинокую фигуру. Периодически человек силился приподняться и ползти, но это ему плохо удавалось то ли от страха снова попасть под ужалившие его пули, то ли от боли. Едва приподнявшись, он вновь простирался на асфальте. Было заметно, что ранение серьёзное.

В голове промелькнуло: "Чеченец. Раненый. Он может прояснить обстановку. Надо взять с собою".

— Отставить! — зло заорал я в сторону отделённого. Подо-
звав контрактников Захарушкина и Шмалько, объяснил, как
вынести из-под огня чеченца.

Захарушкин тут же подогнал к нам грузовик. Выскочив
из арыка и укрываясь за колёсами, побежали к раненому. Им
оказался тот самый старик, что разгуливал у бензоколонки,
когда мы въезжали в посёлок. Дед был грузен. Мы втроём
с трудом подхватили его и повернули назад, прячась за ко-
лёсами. Достигнув арыка, снова укрылись в нём. Я махнул
Захарушкину — мол, сдавай назад, но тот поступил умнее и,
развернувшись, на полной скорости рванул в тыл.

— Отец, куда вас ранило? — спросил я деда, приваливше-
гося к стенке арыка.

Он что-то глухо промычал и показал на почерневшую от
крови штанину. Вынув нож, я располосовал её и увидел под
коленом большущий кровавый сгусток. Пуля, очевидно, за-
шла в бедро и вылезла где-то выше коленного сгиба. Полез
за перевязочным пакетом, но поймал на себе внимательный
взгляд санинструктора Санжиева.

— Санжиев, перевязать! — бросил я. А когда тот принялся
за дело, повернулся к Феде: — Ну так что, трус не играет в
хоккей?

— Так точно, товарищ лейтенант!

Что ж, любому человеку, а военному в особенности, при-
ятно, что над ним стоит пусть и вчерашний "пиджак", но не
размазня. В этот момент я был Бог. Я был нужен здесь и ока-
зался на своём месте.

Страх ожидания и неопределённости улетучился, и те-
перь меня наполняла эйфория. Самым главным была не вос-
становленная репутация, а то, что голова работала предель-
но ясно и точно и что наконец и я сделал что-то конкретно
очень полезное.

Почему-то мне всегда везёт, когда перестаю ломать голо-
ву и начинаю просто действовать. И при этом действую часто
интуитивно, словно в полусне. Я люблю стихию. Экстрим —
лучшее лекарство от серых будней.

* * *

Дело шло к отходу. Я решил переправить раненого под
броню.

— Оставьте меня тут. У меня здесь две дочери... — про-
изнёс чеченец, приоткрыв глаза. Его перебинтованная нога
выделялась неестественной белизной среди окружающей
грязи.

— Ничего, отец, — сказал я, — всё будет нормально, мы
вас вынесем.

А у самого мелькнули нездоровые мысли. Конечно, мо-
жет, здесь у него и дочери, но он видел наши силы, может
рассказать кому не надо. И ещё, мимо него ведь будут идти
те, кому сегодня досталось от его соплеменников...

— Ха-а-рошие вы ребя-а-та, — нараспев произнёс старик,
очевидно, сдерживая боль и не желая стонать. — Ха-а-рошие
вы ребя-та-а.

Нести раненого можно было, лишь выбравшись из
арыка. Свинец звенел по броне редких "коробочек". Рас-
стояния между ними были уже крайне небезопасны. При
прохождении одного такого участка пули задзинькали осо-
бенно певуче.

— Ложись! — выдавил я, и мы тупо рухнули на землю.

— Товарищ лейтенант, мы ж как на ладони, — недовольно
и деловито пробурчал Малыш.

— Да, не лучшее место для отдыха.

Мы поднялись и, подхватив деда, посемили дальше.

* * *

Очередное маленькое чудо, какими полнится земля.
Младший сержант Литвинов показывал отходящим свой
ствол, спасший его от свинца боевиков. Пуля попала в
крышку "калаша", и автомат пришёл в негодность. Однако
это спасло сержантский живот от неуставной дырки. Со сто-
роны всё выглядело курьёзно, даже забавно, но каждый по-
нимал: это был второй день рождения Литвинова...

* * *

Связной бэтээр капитана Кривенкина держал связь с
Новогрозненским. И сам Кривенкин служил посредником
между миром тем и этим, ибо остававшиеся в посёлке дей-
ствительно стояли одной ногой в могиле.

Мы, все и каждый в бригаде, надоели за эти два месяца
друг другу. Грязным, завшивленным и злым страшно хоте-
лось домой. Но главное, мы были живы, и все наши тоже
были живы. Радуюсь этому, мы пожимали друг другу руки с
весёлым, почти истерическим смехом. Что ж, однообразные
будни взвэшной службы в Томске не располагали к развитию
чувств. Здесь же эмоции находили выход в радости самого
факта бытия.

Чеченца положили на броню, ибо внутри бэтэера места
не нашлось. Шальная пуля могла добить деда, но иного вы-
хода не было.

Кривенкин что-то гнусаво вещал по радию, словно от его
действий зависело, какой приказ комбрига мы получим в
следующий момент. Как древний Харон, он готовился отча-
лить от негостеприимного берега мёртвых и направить свой
"чёлн" к берегу живых, к своим. Он почём зря ругал своих
радивов, грозясь отдать их под трибунал за то, что они ни
хрена не делают. А его бронированный "чёлн" укрывал нас от
дыхания смертельных ветров и волн зла, таящегося в посёл-
ке. Под его защитой собралось уже довольно много солдат,
но основная часть пехоты растянулась по арыку, готовясь
уходить самостоятельно.

И вот, очевидно, свыше был наконец получен приказ
сворачиваться.

— Уходим! — бросил Кривенкин, и бэтээр медленно дви-
нулся в сторону расположения наших войск. Пули летели
вдогонку.

* * *

У перекрёстка вроде бы стало совсем спокойно. Я чуть
приотстал и вылез на шоссе. Из тянувшегося от посёлка
дыма периодически выползала техника, рядом с ней темнели
редкие фигуры бойцов, оборачивавшихся на ходу и посылав-
ших ответные очереди.

Я так и не сделал ни единого выстрела, но особого сожа-
ления по этому поводу не испытывал. Было тревожно-жутко
и вместе с тем интересно наблюдать отход.

За перекрёстком бэтээр остановился. Здесь располагались пост боевого охранения москвичей и разведчики. Тут же стояли милицейский "уазик" и скучающая толпа. Грозненский ОМОН несколько напряжённо ожидал дальнейших вводных. Видно было, что чувство неопределённости чеченцам тоже не по душе. Они стояли и о чём-то негромко гыркали по-своему.

Представившись смуглому подполковнику в милицмейской форме, я сказал:

— Тут ваш... раненый, заберите его.

Молодые омовцы быстро и аккуратно сняли старика с брони и поместили в "уазик". Напоследок я попрощался с нашим дедом.

— Как тебя зовут? — протянул он, обращаясь ко мне.

— Владислав, — ответил я.

— Ты хороший человек.

Я неожиданно растерялся. "Вряд ли бы боевик нашёл такие слова", — подумалось мне в тот момент.

— Выздоровливайте, отец, — пожал я ему руку.

"Уазик" с раненым и омовским начальством деловито укатил в сторону Гудермеса. Как-то вдруг исчезли и остальные скучающие военные. Я же, поправив свой автомат, пошёл туда, где сосредоточивались наши, бригадные.

* * *

— Стоило ли возиться с нохчей, — сказал мне скучающий полковник-разведчик из боевого охранения, наблюдавший за происходящим со стороны. Армейцы никогда не будут рисковать своими без крайней необходимости, как, впрочем, и мы.

— Внутренние войска — войска правопорядка, товарищ полковник! — огрызнулся было я заученным лозунгом-шаблоном, но досада тут же улеглась: так комично это прозвучало после того, что повидал за пару месяцев.

— Да ладно, лейтенант, — беззлобно протянул полковник, — не петушись.

Конечно, он привык к смертям. У него другие звёзды, масштабы, категории. И, наверное, он очень устал... "У него такой усталый голос, — подумал я. — А мне ещё рано уставать, я могу и потерпеть. Ведь что впереди — один только Бог и знает".

* * *

Мимо неспешно и деловито тянулись БОНЫ. Офицеры ржали, матерно ругаясь под впечатлением боя. Ракеты, предназначенные боевикам, ложились столь близко от нас, что пострадала одна из наших бээмпэшек, но экипаж остался жив. Теперь её командир — старлей с красивым, озабоченным лицом — шёл рядом с "коробочкой", которую тянула на тросе другая. В борту нашей торчала неразорвавшаяся эрпэгэшная граната. Чумазые солдатики, став на день ближе к дембелю, вразвалку следовали в гости к москвичам: вечером их ждала тёплая располага. А уж если земляка повстречать, так это вообще как дома побывать.

Живё-ём, мужики!

Мой водитель поджидал нас вместе со смертоносным грузом, так и не понадобившимся сегодня. На белозубую улыбку Саньки невозможно было не ответить такой же во

всё лицо. И, словно отзываясь на радость людей, из-за завесы низких хмурых туч вновь показалось спрятавшееся было солнце. Господи, неужели же для того, чтобы почувствовать себя счастливым, нужно было пережить всё это: кровь, грязь, нервотрёпку? Господи, как я люблю жизнь!

* * *

Питерские омовцы выходили последними по арыку. Один из них заскользил берцами по грязи, пытаясь выбраться наверх. Я подал ему руку.

— Спасибо, братишка, — поблагодарил он, и я молча кивнул в ответ.

— Братишка, дай руку, — попросил другой. Крепкие рукопожатия и такое мягкое "братишка" действовали притягательно. Я стал с любопытством разглядывать этих богатырей, почти сплошь бородатых и голубоглазых. Они отводили в сторону глаза и лишь изредка переговаривались о чём-то между собой. И вдруг я уловил, как молодой питерец, совсем парнишка, навзрыд умолял, оборачиваясь к идущим:

— Мужики, ну давайте вернёмся, он же там один остался! Один! Вы понимаете, ОДИН!

Это жуткое слово из глубины души, казалось, должно было взбудоражить многих. Остановившись, я осмотрелся вокруг. Но нашим, похоже, не было до этого никакого дела. Питерцы тоже понуро удалялись прочь от посёлка. Иногда они останавливались и оглядывались в ту сторону, где остались их товарищи.

В груди защемило...

Мягко говоря, офицерам, контрактникам и омовцам не рекомендовалось попадать в плен. И вроде не было в том вины питерцев: раненого привалило бетонной плитой, и забрать его отходящим не было никакой возможности. Но он ведь остался ОДИН. У НИХ! Мы не смогли вытащить СВОЕГО.

"Приказа не было..." — вспомнил я лицо замполита, а затем и полковника: "Возиться с ним ещё..."

Мужчинам не положено выказывать свои эмоции, а военным тем более.

И всё же раненый омовец был пока ещё жив... Наверное, ещё жив.

Багровое солнце грустно улыбалось...

Грядущей жизни ради

Владимир БОЯРИНОВ

Владимир Георгиевич БОЯРИНОВ родился в селе Солдатово в Восточно-Казахстанской области в семье сельских учителей. Вырос под Семипалатинском. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Учителем, работал в газетах и издательствах. Многие годы активно трудится в Союзе писателей России и Международном сообществе писательских союзов. Он генеральный директор Московской городской писательской организации. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Но главное — Владимир Бояринов замечательный поэт, автор двух десятков книг для детей и взрослых, мастер поэтического перевода.

В нынешнем июле Владимиру Георгиевичу исполняется 65 лет. Мы от души поздравляем его с этой датой. А вас знакомим с его творчеством.

И наконец оно явилось!
Как предсказание, сбылось!
И сердце не остановилось
И от восторга не зашлось.

И потерялся возглас прежний,
Во мне звучавший, как струна,
Степная даль была безбрежной,
Была таинственней она.

Не сгоряча и не напрасно
Я море сравниваю с ней:
Оно воистину прекрасно,
Но степь раздольней и родней.

Их весенние воды размыли,
И травой они поросли.

Но неправда, что путь мой неведом —
Среди ночи, среди ясного дня
Вижу степь, занесённую снегом,
Вижу мать у худого плетня!

И потянулись стаями
Над долом журавли,
И с криками растаяли
В темнеющей дали:
За росстанью, за озимью,
За речкою иной...
А я как лист, что осенью
Примёрз к земле родной.

ПРЕКРАСНО МОРЕ ГОЛУБОЕ

Давно задели за живое
Хрестоматийные слова:
Прекрасно море голубое! —
И вздох! И кругом голова!

Где ветер лют, где даль безбрежна,
Среди родной моей степи
Они то пламенно, то нежно
Во мне звучали, как стихи.

Я никогда не видел моря.
Я много в жизни потерял.
И лишь чужим восторгам вторя,
"Прекрасно море!.." — повторял.

* * *

Не ради нас —
 грядущей жизни ради
Напишут дети в синие тетради,
В усердии дыханье затая,
Они напишут: "Родина моя..."
И суть не в том,
 кто выведет ровнее,
А чтобы слов тех
 не было роднее.

* * *

Там стихи не живут,
Где быки не режут,
Где не ржут жеребцы,
Не звенят бубенцы,
Где огонь не раздут,
Где тебя не зовут:
"Сынка, родненький мой,
Возвращайся домой!"

* * *

Вижу степь, занесённую снегом,
Вижу мать у худого плетня.
Пёс кудлатый бежит за мной следом —
Это он провожает меня.

Я иду. Вот уж солнце заходит,
Вот уж полная всходит луна.
Что за ветер в степи! Что за холод!
Рассвело, а тропа не видна!

Вёсны были, и осени были.
Торных троп я не встретил вдали —

И ничего под шум прибоя
К словам, что с детства берегу:
"Прекрасно море голубое!" —
Добавить больше не могу.

На земле своей мирно и просто
Жил, как Богом дано, как умел.
Был Иванушка видного роста
И завидную силу имел.
Как впряжётся — зараз на телеге
Мог шутя полсела прокатить.
Но пожары и вражды набег
Отучили Ивана шутить.
...Под рубахою крест из рябины,
Ни меча, ни кольчуги, ни стрел.
Он оружия кроме дубины
Двухсаженной и знать не хотел.
И ходил он с дружиною вместе,
И стерёг от врагов рубежи.
Как взмахнёт —
 семерых "перекрестит",
Как добавит — десяток лежит.
После боя смеётся товарищ,
Вспомнив, как разбегалась орда:
— Ты медведя, Иванушка, свалишь?
— А какая за это нужда?
— А попробуешь справиться с лешим?
А достанешь дубиной зарю?
А пройдёшь через поляны пешим?

* * *

* * *

* * *

Анатолий КАПУСТИН

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ

С КЛЕЙМОМ НА ЛБУ

Несовершеннолетние узники фашизма... Сколько их, жертв Великой Отечественной с искалеченной психикой, физически надломленных, хранящих в своей памяти, в глазах своих кошмарные эпизоды времён фашистского насилия? Я хочу рассказать о своей соседке, Александре Ивановне Архипенко. В ту пору ей было пятнадцать и жила она в селе Ершечи, близ Рославля, на Смоленщине.

Шёл 1943 год. Отец и старший брат Саши с первых дней войны — на фронте. Мать тяжело болела. Из четырёх оставшихся детей Саша была за няньку.

Фашисты безжалостно ограбили жителей. Забрали всё: кур, поросят, телят, коров, картошку. Как жить?! И главное, никуда не убежишь! Мало того, что сестрёнки одна другой меньше — немцы взяли на учёт и сгоняли на ежедневные переключки всех, кто мало-мальски мог трудиться, выдали документы с отпечатком большого пальца и принудили работать.

Вкалывали под присмотром автоматчиков с овчарками — пилили дрова, стирали солдатское бельё, расчищали снег на улицах, топили печи. Летом валили лес по обе стороны дороги на Рославль и устилали её брёвнами. За неподчинение — виселица. Фашисты методично, под любым предлогом вешали по два-три человека в назидание другим. На перекладину обычно прибавляли таблички: "За саботаж", "Комсомолец"... Трупы подолгу не снимали, и они раскачивались на ветру, напоминая ещё живым о суровости "нового порядка".

В Ершечах была создана и огорожена колючей проволокой рабочая зона. Сюда сгоняли молодёжь со всех окрестных

сёл. Подростков хватали повсюду, насильно запихивали в машины и увозили в местную кабалу, а то и дальше — в саму Германию. Вот так и Сашу однажды посадили в грузовик, будто на работы, а увезли на сборный пункт, который фашисты оборудовали в помещении православной церкви. Морили голодом несколько дней, пока не собрали нужное количество для эшелона. Потом под истошные крики и плач убитых горем девчонок и мальчишек затолкали в телятники — и прощай, Родина!

Грязных, нечёсанных, измученных долгой дорогой пленников Германия встретила брезгливо и высокомерно. Им, как обречённой скотине, ставили на лоб клейма — кому красное, кому зелёное, кому синее. Красные — больные, синие — чесотка, зелёные — здоровые.

Сашу остригли наголо и начали футболивать по лагерям — "Кобленск", "Нойвид", "Люксембург"...

Несмотря на истощённость, у подростков постоянно брали кровь для солдат вермахта. Изматывала их и работа по двенадцать часов в сутки. Грузили на платформу медный колчедан. Впрягались, словно лошади, в вагонетки, таскали, кидали руду недетскими, совковыми лопатами до изнеможения.

Потом Сашу определили на цементный завод. Пыль, грязь, убийственные пятидесятикилограммовые мешки... И при всём том кормёжка отвратительная: утром стакан кофе с сахаринем и сто пятьдесят граммов эрзац-хлеба; в обед — бурда из гнилой брюквы, моркови или картофельных очисток без хлеба. Ешь, а на зубах черви хрустят. Спали узники в бараках, по двадцать человек в отсеке, на трёхъярусных нарах. Матрасы и подушки — соломенные, одеяла — байковые. У каждого на одежде своя метка — отличительный знак:

Анатолий Алексеевич КАПУСТИН родился в городе Куровское Московской области. Служил в армии, работал на машиностроительных заводах специалистом по сварке и писал стихи и прозу. Ныне он член Союза писателей и Союза журналистов России, автор четырёх поэтических книг, сборника рассказов и сборника песен, лауреат нескольких престижных премий. Живёт в подмосковном городе Лобня.

В журнале "На боевом посту" печатались его стихотворение и юмореска.

ОСТ — русские; красный флажок — белорусы; серп и молот — украинцы.

Так и горбатились до мая сорок пятого. Затем весь лагерь по тревоге построили в одну общую колонну и под усиленным конвоем повели, как потом выяснилось, в последний путь — в крематорий.

Но, видимо, не суждено было Саше умереть на чужбине. Её освободили американцы. Месяц спустя на Эльбе передали советским властям.

Господи, какая была радость — родная речь, наши русские солдаты, свобода!

Потом ещё почти два месяца на крышах теплушек, на подножках вагонов, на платформах с углём добиралась она до родного села. Дом оказался сожжённым. Брат погиб. Отец вернулся без ноги. Мама и сёстры с божьей помощью выдюжили.

Саша сияла от счастья. Как же, ведь и она возвратилась! Какое это великое благо — жизнь...

СВЕЧКА

Маму, удивившись и испугавшись, я увидел, возвращаясь с работы домой, через тринадцать лет после её смерти на платформе железнодорожной станции Лианозово. Уроженка города Куровское, никогда не выезжавшая за его пределы, она была предана земле у себя на родине в возрасте семидесяти четырёх лет.

Я спокойно прохаживался по перрону, поглядывая на светофор и ожидая электричку, и, как обычно в таких случаях, мой отсутствующий взгляд блуждал по лицам отъезжающих людей. И вдруг остолбенел. Мать. Моя мать. Действительность или галлюцинации? Прodelки дьявола или Божья милость? Она стояла, облокотившись о перила, повернув ко мне голову. Наши глаза встретились, впившись друг в друга. Господи. Что это? Мистика? Явь? Нечистая сила? Наваждение какое-то. Я будто впал в оцепенение, не мог пошевелиться, ноги приросли к земле. Казалось, в этот миг на всём белом свете были только мы. Её глаза с присущей лишь ей грустинкой, печальный взгляд и эта до боли знакомая, родная фигура. Она стояла словно призрак.

У меня пропал голос. На лбу выступили капельки холодного пота. Язык отяжелел. Я ничего не понимал. Реальность поражала воображение. Сколько прошло времени и к чему всё это могло бы привести, не знаю. Только подъехала электричка, и люди, уставшие от ожидания, стали буквально вваливаться в переполненные вагоны. Мама была где-то в середине толпы и входила, не переставая глядеть на меня грустным, прощальным взглядом.

В самую последнюю минуту, опомнившись, я бросился за ней. Вскочил в электричку. Двери закрылись. Поезд тронулся. Я осторожно, работая локтями, под неодобрительный ропот пассажиров постепенно стал пробираться к ней по забитому людьми проходу. Мысли работали лихорадочно. Догнать. Догнать. Догнать!

Я спешу. Мама по-прежнему нежно смотрит на меня, будто подзывая к себе. Но, что удивительно, как бы я ни приближался, она оставалась на неизменном расстоянии.

Вот и тамбур. Ещё немного, и я останавливаю её, но она, как мне показалось, улыбнувшись, легко проскальзывает

дальше, переходя в следующий вагон, сохраняя дистанцию. Почему она уходит? Разве ей не интересно быть с сыном? Кто это? Всё повторялось до тех пор, пока мы не оказались в последнем вагоне. Я онемел. Шёл, ничего не соображая. Я даже не догадался её окликнуть, машинально продвигаясь вперёд.

Электричка подходила к очередной станции. Народ столпился около выхода. Я видел, как мама вышла в тамбур и скрылась за перегородкой, остановившись, вероятно, у автоматических дверей. С извинениями я лез напролом. Меня хоть и с ворчаньем, но пропускали. Поезд ещё катился и створки дверей были закрыты, когда я вошёл в тамбур. Но мамы там не было.

Я внимательно осмотрел всех стоящих у двери людей. Нет. Боже мой! Я потрясён. Растерян. Испуган, наконец. Что такое? Куда она делась? Не было даже никого, похожего на неё. Я же точно видел, во что она была одета, не мог ошибиться. Вторично, не торопясь, просверлил взглядом всех стоящих в тамбуре пассажиров. Нет. Человека в тёмном стареньком потёртом пальто не было. Я вконец растерялся, не в состоянии объяснить себе эту ситуацию.

Поезд тем временем остановился. Пассажиры торопливым потоком оставляли вагон. Я стоял у проёма и внимательно всматривался в спины уходящих людей. Со стороны меня можно было назвать, наверное, идиотом. Я действительно одурел от случившегося и выглядел более чем странно. Двери автоматически захлопнулись, и состав покатился дальше.

Состояние неопределённости угнетало меня. Я остался бы в тамбуре, раздумывая о фантастической встрече, но вдруг чётко и ясно услышал из вагона зовущий меня родной и знакомый мне голос матери:

— Толя!

Распахнув двери, я влетел, озираясь вокруг. Но это был только голос...

Уже потом, дома, после всего пережитого в электричке, так же, как и тринадцать лет тому назад, когда мама только что умерла на моих руках, я опять долго не мог нормально спать. Она являлась мне во сне, будто наяву. Её голос будил меня по ночам. Она разговаривала со мной. Я просыпался и потом, лёжа с открытыми глазами, часами мучился в раздумьях, прежде чем уснуть.

И хотя я неверующий человек, прекрасно понимающий, что ничего сверхъестественного нет, что это всего лишь психологический срыв, по-прежнему, проснувшись ночью, пугался, волновался, сходил с ума от постоянных видений. Это длилось до тех пор, пока вопреки своим атеистическим взглядам и убеждениям я не решился и по настоятельному совету богомолка поставить за мечущуюся душу мамы и своё раскрепощение спасительную свечку в церкви...

РАЗБУЖЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Утренняя, переполненная спешащими на работу людьми пригородная электричка монотонно постукивала на стыках рельсов. Я сидел, облокотившись о подоконник, и прислушивался к разговору двух ребят.

— Башка трещит, — говорил один, теребя густую шевелюру. — Наелись вчера...

— Мы тоже бахнули. Зелья много, закуска — дрянь. Зашли в магазин — одна колбаса да баночки — жрать нечего...

— Братва, ревизоры в соседнем вагоне! — крикнул собеседникам проходивший юнец. И молодёжь завертелась в безбилетной лихорадке, торопливо покидая нагретые места.

Они ушли. Откинувшись на сиденье, я пытался заснуть, но в голову назойливо лезла фраза: "Нечего жрать". Она не давала покоя, волновала и будила заглохший эпизод голодного детства военного времени.

Мне шёл тогда восьмой год. Я жду свою мать с работы, поминутно поглядывая в окно. Она всегда что-то приносит.

Хочется есть.

На печи сидит умирающий от голода брат — живой скелетик. Его неестественная поза пугает меня. Он расположился так, что поджатые тощие колени выпирают выше плеч. Спина сникла под тяжестью головы, а из чёрных провалов на лице смотрят уставившиеся в одну точку переполненные горечью глаза.

В доме невозможно найти даже корочки хлеба. Каждая полка шкафа, каждое отделение кухонного стола неоднократно просверлены несколькими парами глаз. Вся площадь подпола прошупана до сантиметра в надежде найти хотя бы одну картофелину. Ничего нет.

А голод заставляет бродить по комнате, он толкает тебя из угла в угол и, помотав, вновь и вновь подводит к закопчённой сковородке, где сохранились противные, спёкшиеся кусочки отрубей. Третий день это основная наша еда, поджаренная на какой-то смазке. И я, набивая рот, жую и глотаю эту отвратительную массу.

Ну где же мама?

Она вошла совершенно неожиданно. Уставшая и замёрзшая, такая же, как мы, голодная, и я не заметил того привычного движения рукой, каким она обычно доставала из кармана хлеб или картошку, завернутую в тряпицу.

Разделась, взяла на руки малыша, ласково погладила меня по голове, спросила: "Ну, как вы?". И по её дрожащему голосу я понял, что ничего нет. Не выдержав на себе взгляда молчаливых, просящих хоть чего-нибудь детских глаз, мать уходит на кухню и долго гремит самоваром, заглушая бурную волну готовых расплескаться чувств.

Немного успокоившись, она обращается ко мне: "Сынок, Лёшка совсем плох. Оденься, возьми бидон, иди на станцию. Может, тебе повезёт".

Я понял всё. В то время многие жители нашего посёлка, скованные голодом военных лет, обеспокоенные судьбами осиротевших малышей, с последней надеждой шли к воинским эшелонам просить оставшуюся от раздачи солдатам пищу.

Мне не пришлось ждать. Поезда двигались часто, правда, редко задерживались, но если останавливались — надолго. Вокзал сразу оживал. Бойцы спешили набрать воды, дневальные с ведрами бежали к вагону-кухне, дежурные офицеры, наблюдая, ходили по путям, а по обе стороны эшелона сновала местная милиция.

Посторонним запрещалось приближаться к составу. Однако и командиры, и блюстители порядка в тот момент, когда каждое подразделение получило первое, второе и третье, умышленно удалялись от кухни, а повара, пользуясь этим,

раздавали детям, женщинам и старикам остатки солдатского обеда. И сейчас они быстро наполняли подставленные миски, кружки, банки. Моё внимание сосредоточилось только на мелькавших половниках да на еде, которую по очереди уносили домой счастливые руки.

Запах борща бил в нос, рот переполняла слюна. Я оказался позади всех и худенькими ручонками тянул вверх литровую посудину, но за спинами впереди стоящих, окруживших дверной проём людей не было видно ни бидончика, ни меня. Тщетно я пытался пробиться то с одного, то с другого конца вагона. Люди сплелись плотным жгутом, и он незаметно раскручивался, продвигаясь вперёд.

Вот и дверь. Я вытянулся, как струна, на носках, выше приподнял свой бидон. Вдруг один из поваров виновато проговорил: "Всё, товарищи, расходитесь". Меня оглушил этот тихий голос. Какое-то мгновение я стоял поражённый, затем медленно поплёлся, растерянно озираясь вокруг.

Земля как будто провалилась под ногами. В сознании промелькнула картина сидящего на печи умирающего брата. Пробежав глазами эшелон, я заметил, как из вагона напротив с затаённой грустью внимательно смотрит пожилой солдат. Мой вид, вероятно, напомнил ему оставшихся дома сыновей. Взглянув на него, я повернулся и, с трудом передвигая отяжелевшие ноги, потащился домой.

У станционного сарая обернулся. Знакомый боец словно вырос из-под земли. Сунул под мышку буханку хлеба, переложил из котелка в бидончик кашу и молча передал в руки. Он смотрел на меня с болью и состраданием, крепко стиснув зубы. На скулах нервно вздувались желваки и, чтобы скрыть волнение, он проговорил: "Мужайся, малыш. Война не вечна".

Я застыл перед ним не в силах что-либо сказать. Язык отяжелел, горло перехватили ожесточённые спазмы, а дремавшие слёзы брызнули густым потоком по щекам...

— Гражданин, гражданин, — дёргая за рукав, теребила меня какая-то женщина, — приехали, Москва.

Я будто оторвался от страшного сна, медленно возвращаясь в действительность.

— Спасибо. — И, извиняясь перед незнакомкой, добавил: — Давнее вспомнилось... Простите.

В тамбуре снова столкнулся с уже знакомыми ребятами. Они по-прежнему перемалывали события прошедшего вечера.

Ступив на перрон, я растворился в толпе. Хлёстким морозом встречало меня январское утро. Вокруг спешила возбуждённая, весёлая молодёжь. Два студента, жестикулируя, убеждали в чём-то друг друга. Впереди идущая девушка сосредоточенно дочитывала журнал. Мужчина слева старательно доказывал соседу преимущества электронно-лучевой сварки. Это были люди труда, довольные и счастливые.

Улыбаясь, я радовался вместе с ними новому дню. До чего же здорово, что нет войны, и как хорошо, как интересно жить!

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ИЮЛЬ

1 июля

Карл КЛАУЗЕВИЦ (1780-1831),
прусский генерал, военный теоретик.

Без смелости выдающийся полководец немислим... Её мы считаем первым условием полководческой карьеры.

2 июля

Герман ГЕССЕ (1877-1962),
немецко-швейцарский писатель.

В жизни дело должно идти не о грошах, а о звёздах.

3 июля

Франц КАФКА (1883-1924),
австрийский писатель.

Люди становятся дурными и виновными потому, что они говорят и действуют без предвидения результатов своих слов и дел.

4 июля

Гуго ВИНКЛЕР (1863-1916),
немецкий востоковед и археолог.

Хвали доброго — он станет лучше, дурного — он станет хуже.

5 июля

Павел Степанович НАХИМОВ (1802-1855),
флотоводец, адмирал.

Жизнь каждого принадлежит Отечеству, и не удалство, а только истинная храбрость приносит ему пользу.

6 июля

Карл Густав Вернер фон ХЕЙДЕНСТАМ (1859-1940),
шведский писатель.

Быть счастливым — значит иметь повод любить самого себя.

7 июля

Лион ФЕЙХТВАНГЕР (1884-1958),
немецкий писатель.

Одни побеждают, а другие выигрывают.

8 июля

Жан де ЛАФОНТЕН (1621-1695),
французский поэт-баснописец.

Терпение и время достигают большего, чем неистовство силы.

9 июля

Пётр Леонидович КАПИЦА (1894-1984),
физик.

Конечно, надо уметь преодолевать трудности, но надо уметь и не воздвигать их перед собой.

10 июля

Марсель ПРУСТ (1871-1922),
французский писатель.

Умный человек не боится показаться глупцом другому умному человеку.

11 июля

Жан Франсуа МАРМОНТЕЛЬ (1723-1799),
французский писатель.

Кто позволяет бояться себя, тот позволяет себя обманывать и ненавидеть.

12 июля

Генри Давид ТОРО (1817-1862),
американский мыслитель.

Будьте не просто хорошими; будьте хорошими для чего-нибудь.

13 июля

Джон КЛЭР (1793-1864), английский поэт.

Лучший способ не делать дурного – делать благое, потому что в этом мире нет ничего труднее, чем пытаться вовсе ничего не делать.

14 июля

Гаврила Романович ДЕРЖАВИН (1743-1816), поэт.

Живи и жить давай другим.

15 июля

Вальтер БЕНЬЯМИН (1892-1940), немецкий философ.

Одиночество – это когда те, кого ты любишь, счастливы без тебя.

16 июля

Роберт ШЕКЛИ (1928-2005), американский писатель.

Чтобы правильно задать вопрос, нужно знать большую часть ответа.

17 июля

Николай Николаевич Миклухо-Маклай (1846-1888), путешественник и этнограф.

Ценить людей надо по тем целям, которые они перед собой ставят.

18 июля

Джордж СЭВИЛ (1630-1695), английский писатель.

Своим делом человек должен заниматься так, словно помощи ему искать негде.

19 июля

Владимир МАЯКОВСКИЙ (1893-1930), поэт.

Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела.

20 июля

Франческо ПЕТРАРКА (1304-1374), итальянский поэт.

У кого много пороков, у того много и повелителей.

21 июля

Александр МАКЕДОНСКИЙ (356 до н. э.-323 до н. э.), древнегреческий полководец.

Нет ничего более рабского, чем роскошь и нега, и ничего более царственного, чем труд.

22 июля

Брайан ФОРБС (р. 1926), писатель и режиссёр.

Пока ещё не слишком поздно, не забывайте, что главное дело жизни – не дело, а жизнь.

23 июля

Реймонд ЧАНДЛЕР (1888-1959), американский писатель.

Нет опаснее ловушек, чем те, которые мы ставим себе сами.

24 июля

Александр ДЮМА-отец (1802-1870), французский писатель.

Надежда – последнее, что умирает в человеке.

25 июля

Элиас КАНЕТТИ (1905-1994), австрийский писатель.

Кто не верует в Бога, принимает всю вину за этот мир на себя.

26 июля

Джордж Бернард Шоу (1856-1950), английский писатель.

Деятельность – единственный путь к знанию.

27 июля

Денис Васильевич ДАВЫДОВ (1784-1839), поэт, герой Отечественной войны 1812 года.

Врагов мечом кают, друзей душой пленяют.

28 июля

Людвиг ФЕЙЕРБАХ (1804-1872), немецкий философ.

Чтобы познать человека, нужно его полюбить.

29 июля

Алексис Клерель де ТОКВИЛЬ (1805-1859), французский писатель и историк.

Жизнь – не страдание и не наслаждение, а дело, которое мы обязаны делать и честно довести до конца.

30 июля

Серафим САРОВСКИЙ (1754-1833), один из наиболее почитаемых святых Русской православной церкви.

Только досыта ничего не вкушай, оставь место Святому Духу.

31 июля

Юрий Николаевич ДАВЫДОВ (1929-2007), философ.

Убеждение в том, что жизнь имеет смысл, даётся человеку как награда за осмысленную жизнь.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

ОДИН МЕЖ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ

В "Герое нашего времени" есть интересное высказывание: "История души человеческой... едва ли не любопытнее и полезнее истории целого народа". Что ж тогда говорить о душе гения. Но как проникнуть в тайное тайных?

В своё время Александр Блок так писал в рецензии на очередную книгу

о М.Ю. Лермонтове: "Почвы для исследования Лермонтова нет – биография нищенская. Остаётся "провидеть Лермонтова". То есть постигать судьбу великого поэта через его художественные произведения – стихи, поэмы, драмы, прозу, которые удивительно глубоко и всесторонне отразили и жизненные обстоятельства, и становление личности, и спектр взглядов и оценок происходящего. По этому пути и идут уже многие десятилетия писатели и литературоведы. Автор новой книги о Лермонтове Валерий Михайлов не исключение.

Мне помнится, как на рубеже веков давний друг и автор нашего журнала полковник Юрий Беличенко, написавший книгу "Лета Лермонтова", признавался, что наверняка где-то

ошибался, самонадеянно принимая голос собственной души за некие знаки, подаваемые ей с горних высот душой великой. Но поскольку любовь и внимание к гениальному поэту в России никогда не ослабнет, то и те места, в которых оказывался не прав, заново и по-своему перепишут другие, приобщая современников к человеческой тайне Михаила Юрьевича Лермонтова.

Перед нами – очередная попытка.

И ещё примечательный штрих: сравнительно недавно православный священник отец Дмитрий (Дудко), тонкий и пристрастный ценитель поэзии, выходил с предложением канонизировать нескольких русских писателей: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, В.В. Розанова... "Всякий дар исходит от Бога, а дар писателя – особый дар. Это апостольский дар, – подчёркивал отец Дмитрий. – Русская литература – апостольская литература, так на это и надо смотреть! И она в наше время будет иметь первостепенное значение".

С этим трудно не согласиться.

ПОЛКОВОДЕЦ ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗА

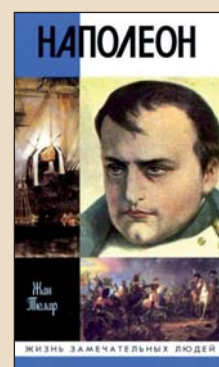
Эта книга, как и целый ряд других, появившихся в преддверии 200-летия Отечественной войны 1812 года, вводит читателя в грозовой мир Европы конца XVIII – начала XIX столетия. И прежде всего отражает различные стороны экономической, политической и военной жизни Франции времён революции, консульства и империи. Её автор – Жан Тюлар, маститый учёный, профессор Сорбонны, президент общества "История Парижа" и Института Наполеона. От широко известных в нашей стране монографий о Бонапарте учёных Е.В. Тарле и А.З. Манфреда эта отличается отсутствием многих идеологических штампов советских времён и, конечно же, французским колоритом.

Меня как читателя, разумеется, прежде всего интересовали страницы, посвящённые причинам русско-французского конфликта и самой войны. Анализ подробен, но ничего особо нового я не почерпнул. Ясно, что француз смотрит на многие вещи со своих позиций: мол, война, задуманная как партия в шахматы между

порядочными людьми, переросла в откровенный мордобой. Обращает на себя внимание и такое высказывание: "В результате ожесточённого и смертоносного сражения 7 сентября Наполеон прорывается к Москве. Позднее Толстой прославит "победу русских при Бородине". Правильнее было бы говорить об "успехе французов у Москвы-реки", поскольку 14 сентября Великая армия всё же вошла в Москву. Правда, с огромными потерями".

Но надо отметить, что реалии происходящего и те же самые потери постепенно снимают флёр непобедимости и гениальности с Бонапарта. Его армия таяла на глазах. Полумиллионной вторглась она в российские пределы 24 июня, форсируя Неман в районе Ковно. Уже только 120-тысячной сражалась на Бородинском поле. Назад через Березину смогло переправиться 50 тысяч боеспособных солдат, а за Неман 16 декабря и того меньше – лишь 18 тысяч.

Тут-то и выясняется, что не такой уж и великий стратег французский

император. Что он всячески упорствовал, не давал ходу техническим новинкам: "водной повозке Фултона, приводимой в движение паром", пороховым ракетам Конгрева, телеграфу Жана Александра, аэростатам наблюдения Кутеля. Его победоносная армия была вооружена устаревшими ружьями образца 1777 года и такими же пушками.

Вспомнилась его поразительная неосведомлённость в географии и климатологии, повлёкшая за собой неисчислимые людские потери не только в России, но и в Египте, Сан-Доминго, в сражениях при Маренго и Эйлау...

